
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
ОКТЯБРЬ 2002
"МАЛАЯ ВОЙНА" ДЕНИСА ДАВЫДОВА
ПЕРВЫЕ ДИВЕРСИИ СПЕЦНАЗА ГРУ
УНИКАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ БАРЫШЕВА
ТЕЛЬНЯШКА МОРПЕХА НАД ПРЕЗИДЕНТСКИМ ДВОРЦОМ

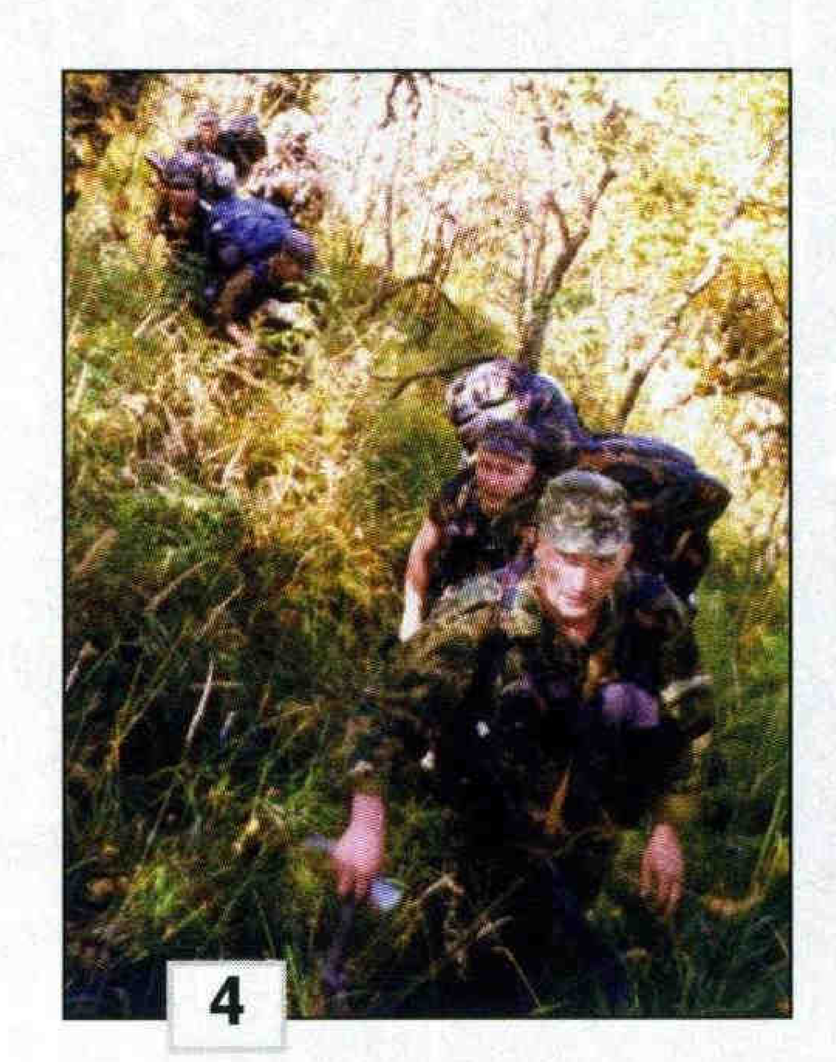
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

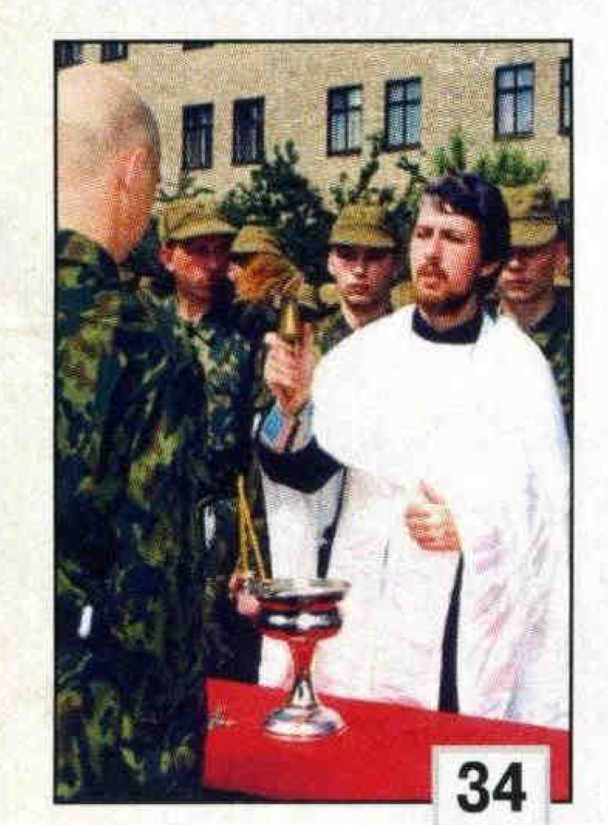
Братишка

№ 10 (57)
октябрь 2002

СОДЕРЖАНИЕ

4

36

34

УЧРЕДИТЕЛИ:

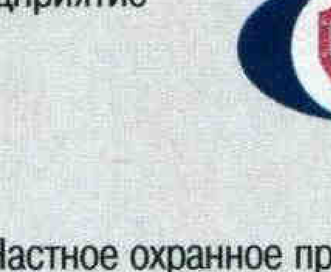
Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Елена МАСЛОВА, Ольга ЗОТОВА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Фото на обложке **Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Пейджер редакции:
(095) 913-34-34 для аб. 72098

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии PunaMusta (Финляндия)
Тираж 25 тыс. экз.
Цена свободная

Генерал-лейтенант Сергей МАКАРОВ:

“КАК ТОЛЬКО УЗНАЮ, ГДЕ НАХОДЯТСЯ МАСХАДОВ И БАСАЕВ, ТУДА ТУТ ЖЕ ПРИЛЕТИТ СНАРЯД”

Генерал-лейтенант Сергей Макаров прибыл в Объединенную группировку войск из Московского военного округа и приступил к исполнению обязанностей командующего с 15 июля этого года. В новом качестве он впервые поделился своим мнением о ситуации в Чеченской республике.

— Сергей Афанасьевич, какова ситуация в зоне ответственности федеральной группировки? Можно ли говорить об активизации боевиков, в том числе наемников, и сколько их сегодня бродит по республике?

— Обстановка в Чечне находится под полным контролем. Ни о какой активизации боевиков не может быть и речи. У них больше нет сил противостоять Объединенной группировке войск. Это факт номер один. По нашим предположениям, наемников, воюющих в Чечне, около 10 процентов от общей численности боевиков. Причем есть здесь наемники не только из арабских стран, много и россиян. Что касается общей численности бандформирований в Чечне, то мне бы не хотелось называть конкретную цифру, хотя нам она известна. Боевиков ровно столько, сколько у бандитских лидеров есть денег на их содержание. К тому же любую информацию боевики сразу же начинают обыгрывать, в том числе и в пропагандистских целях. А то, что противник у нас хитрый, – это факт номер два.

— Где сейчас находятся Масхадов и Басаев?

— Я отвечу на ваш вопрос, а Шамиль с Асланом прочитают об этом, и перебегут в другое место. (Смеется). А если серьезно... Как только узнаю, где они находятся, туда тут же прилетит снаряд.

— Какова судьба преемника Хаттаба и главного финансиста бандформирований араба Абу аль-Валида?

— Судьба Абу аль-Валида, как и каждого, кто стал на путь терроризма, тяжелая. Я думаю, что он повторил судьбу своего предшественника Хаттаба. Однако факт гибели Абу аль-Валида пока не подтвержден.

— Но по некоторым данным, его казнили по приказу Гелаева...

— А кто такой Гелаев? Это обычный бандит, трижды судимый. Какой из него полководец, показали бои за село Комсомольское в 2000 году. Не надо из него делать героя. Мы зачастую создаем ореол вокруг обычных бандюков. Вор, он и есть вор. Гелаев пока живет за счет поступающих из арабских стран денег. Но и этот некогда большой финансовый поток сейчас уже практически иссяк.

— В таком случае откуда бандиты в Чечне могут черпать деньги на продолжение минной войны, теракты?

— Основная финансовая подпитка бандформирований происходит за счет криминала внутри Чечни. Впрочем, точно так же, как везде в России и за рубежом. Источники финансирования бандформирований различные. Это и банальное воровство, и продажа нефти и нефтепродуктов, и хищение денег, выделенных на восстановление республики. Здесь же обыкновенный рэкет и отнимание денег у простых граждан.

— Возможен ли повторный прорыв боевиков из Панкисского ущелья? С какой целью они сюда идут?

— Такую попытку исключить нельзя. И то, что цели у них не благие, – это точно. Но чем быстрее они придут, тем меньше нервов я потрачу. Войска группировки готовы отразить любое вторжение. И пример тому известен всем. В Итум-Калинском районе было уничтожено 22 бандита. Недавно найден еще один убитый боевик, облаченный в американский камуфляж. Возможно, такие находки будут еще – после прочесывания ущелья Кериго, прежде всего в труднодоступных местах. А недавно к трем взятым в плен боевикам добавился четвертый. Он несколько дней блуждал по горам, пытаясь найти своих, но был задержан.

— Используют ли войска группировки новую технику? Например комплекс “Антитеррорист” для борьбы с закладчиками фугасов?

— Давайте не будем рассказывать боевикам, что у нас есть. Однако хочу отметить, что информацию о самоподрывах террористов, устанавливающих самодельные взрывные устройства, мы получаем довольно часто. Работаем...

— Есть ли уже какие-либо результаты проведения крупной спецоперации в Веденском районе республики?

— Не только в Веденском, но и на всей территории Чечни проходят адресные проверки, оперативно-поисковые и разведывательно-поисковые мероприятия. Только за последнюю неделю в Чечне уничтожено 69 боевиков. И это реальные трупы, а не те, которые, как иногда говорят, зафиксированы по следам крови и волочения тел.

Что же касается Веденского района, то там закончилась войсковая фаза операции, во время которой были уничтожены бандиты в окрестностях Ведено. Теперь началась активная работа с участием военных комендатур и органов внутренних дел. И я скажу, что они работают очень продуктивно.

— В настоящее время местные органы власти готовят новые правила

проведения спецопераций на территории Чечни, которые будут дополнять и корректировать известный восьмидесятый приказ. Что вы можете сказать об этом?

– Приказ № 80 создан по велению времени и обстановки. В приказе расписано, как правильно решать те задачи, которые перед нами стоят. Корректировка его может произойти только в случае изменения ситуации.

– В СМИ появилось много суждений о скором выводе войск из Чечни…

– Мы люди военные. Если будет принято политическое решение, мы его выполним. А пока о выводе речь не идет. Сейчас мы создали такие условия для боевиков, что они даже в эфир не могут выйти. Другое дело, что с сокращением объема выполняемых задач необходимо сокращать и количество военнослужащих группировки.

– Тем не менее после ухода войск чеченская милиция столкнется лицом к лицу с врагом. Сможет ли она, по вашему мнению, бороться с терроризмом?

– Я думаю, что вывод группировки произойдет только тогда, когда чеченская милиция сможет реально противостоять боевикам. В данный момент о самостоятельности местных правоохранительных органов говорить рано. Дело в том, что начиная с 1992 года, когда в Чечне бурлили страсти о суверенитете, очень многие чеченцы перестали учиться. Поэтому сейчас, к сожалению, им не хватает элементарной грамотности.

Главное не срок назвать, когда они будут готовы к самостоятельной работе, а дать им возможность получить сначала теоретические знания и закрепить их в практической работе, приобрести соответствующий опыт. Это дело не одного дня.

– Есть ли вероятность того, что в чеченскую милицию могут проникнуть боевики или люди, им сочувствующие?

– Это как раз и подтверждает тот факт, что некоторые из принятых на службу местных жителей недолго задерживаются в рядах местной милиции. Ведь человеку сразу нельзя показать на дверь, если он пришел и просит принять его на работу в органы внутренних дел Чеченской республики, гражданином которой он, кстати, является. Его принимают на службу, он проходит испытательный срок, одновременно идет его проверка с последующей аттестацией.

– И все же на эффективность работы местных милиционеров может повлиять национальный менталитет. Чеченец вряд ли будет стрелять в чеченца…

– Кровная месть существует в Чечне не одно столетие. Но, как говорится, волков бояться – в лес не ходить. С другой стороны, стрелять – это не основное предназначение милиции. Главная ее функция – борьба с беззаконием. Если начали стрелять – значит, плохо работают.

– Какие у вас взаимоотношения с администрацией Чечни?

– Мы общаемся, и довольно-таки плотно. Работаем по единому плану и на один результат. Для решения многих задач с местными властями нас сплачивает сама жизнь. Например, чтобы собрать урожай в Чечне, нужно чем-то засеять площади, а для этого необходимо разминировать поля. В свою очередь, администрация нам оказывает помощь в борьбе с терроризмом.

– Можно ли в полной мере доверять чеченским чиновникам?

– Никто не дает местным администрациям полный карт-бланш. Да и власть эту они удержать пока не в состоянии. Но если не привлекать чеченцев к управлению республикой, то ситуация здесь никогда не стабилизируется. Строить мир в Чечне должны они сами.

Беседовал Андрей ПИЛИПЧУК
Фото автора

СПЕЦНАЗОВСКИЙ ЭКСТРИМ

Совсем скоро, в декабре этого года, отряд специального назначения "Витязь" будет праздновать свое 25-летие. Не счесть горячих командировок, в которых побывали "витязи" за прошедшие четверть века. Об одной из них вспоминает офицер отряда майор Фидель.

СИСТЕМА ОХОТЫ

В МАРТЕ 2001 года сотрудник ГУБОПа вызывает нашего начальника разведки. Его в тот момент не оказалось на месте, и командир направил меня.

Поставлена задача: в Шалажах взять командующего чеченским юго-западным фронтом. Красиво звучит? На самом деле обычный мужик. Боевики, как и все опереточные генералы, любят высокие звания.

Закавыка в том, что Шалажи расположены неудобно. Далеко, в предгорьях южной Чечни. Ехать, становиться лагерем где-нибудь поблизости – гиблое дело. Чеченский генерал узнает и уйдет в Ингушетию. Оттуда его не выковырнуть. Надо рваться напрямую, брать его и смываться. И все это – ночью.

Посидели, покумекали с губоповцем, что к чему. Прихожу к нашему командиру, Палычу, с картой, докладываю, что надумали. Палыч пару замечаний внес, отшлифовал все до конца. Говорит:

– Давай к полковнику. Он командует операцией. Его позывной – "Двадцатый".

Я полковника и раньше знал. Он всю первую войну был "Двадцатым". Внешне чуток смахивал на гнома. Невысокий, черная вязаная шапочка торчит как колпачок.

Об операции ни одна лишняя душа не знает. "Двадцатый", Палыч, опер из ГУБОПа и я...

"Подорвались" мы и понеслись через Грозный. Тут главная опасность, чтобы со своих блокпостов ненароком не обстреляли. Вышли из Грозного, притопили акселераторы на полную. Долетели до Шалажей мухой. Так хорошо шли, разведка нас замечательно провела.

В Шалажах разошлись по адресам. Генерал попался мне на зубок. Я сначала даже не поверил, что это он. Взяли всех мужиков, что были в доме. А генерал этот кричит:

– Их берите, они чужие! Я хозяин, я не при делах!

Потом выяснилось: мужики – его охранники.

У меня был один лейтенант, "кавказец". Чеченцев ненавидит искренне и глубоко. Как дал генералу ботинком под зад. Тот рыбкой влетел в нижний люк бэтра!

Вышли мы из села. Губоповцы с нами были. Доложили, что взяли мы много народу, и все толковые люди.

В Гехах нас остановили, стали перегружать задержанных. При всех, открыто, прямо на площади. Все видят. Народ набежал. Я к губоповцу:

– Что вы творите?

– Я, что ли, творю?! Это сверху...

А через две недели всех задержанных выпустили. Якобы ничего на них не нашли.

Хотя польза от операции, конечно, была. На две недели исключили чеченское бандитское руководство из игры. Они проверяли людей, искали, где утечка информации.

Через неделю мы поехали в горы, где у задержанных были тайные блиндажи. Там хранилось обмундирование. Хотели сразу блиндажи осмотреть, но Палыч велел повременить, посоветоваться со старшими братьями – армейцами.

И правильно сделали. Подходы к предгорьям оказались заминированы. Стояла "система охоты". Там был зарыт компьютер с акустической системой, которая улавливает только человеческие шаги, даже на зверя не реагирует. Зашел в зону мин, озээмка – ба-ах! – раненые лежат. Подходят санитары, вторая мина – ба-ах! И так до пяти раз. На шестой раз взрывается сама система.

Мы проехали на технике. Вышли с линии охоты и пошли пешком.

Про блиндажи нам тот же агент сказал, что и про генерала. Агент – сам активный боевик. Все продается, все покупается.

Работают за бабки. Поставил фугас – деньги заплатили, сдал информацию, что фугас стоит, – еще раз заплатили. При разминировании сапер подорвался – еще раз заплатили за то, что фугас все-таки сработал.

Мы как-то смеялись с оперативниками: "Если агентуру всех ведомств перестрелять, война закончится за неимением неприятеля".

"НА ЗЛАТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ..."

ВЕСЬ ДЕКАБРЬ 2001 года мы провели, работая по Старым Атагам и Чечен-Аулу. Здесь настоящее змеиное гнездо. В первую войну там были сосредоточены большие чеченские отряды, в том числе и знаменитый отряд "Борз". Он был укомплектован за счет жителей Старых Атагов.

Предновогодняя подготовка началась с того, что мы нашли тайник убитого в прошлом году при задержании полевого командира Якуба. Тогда тайник искали, но не нашли.

...Подъехали к дому Якуба. Крыльцо огромное, красивое. Сделано капитально, обложено плиткой, идти в обуви по нему жалко. Я бы сам никогда не решился крыльцо разломать, жаль людского труда. Забыл только, что дело мы имеем с нелюдями.

Один боец из четвертой группы решил проверить это крылечко. Оно почти в рост человека, а внутри – оштукатуренная камера. Оружия в ней! Десять ПК, две снайперские винтовки, тридцать автоматов, противотанковый гранатомет РПГ-7, несколько одноразовых гранатометов, ручные гранаты, гранаты к РПГ-7 двойного кумулятивного действия (страшная штука, пробивает практически все – 1,5 куба железобетона свободно, насквозь, любой танк), термобарические гранаты объемного взрыва к этому же гранатомету (у нас таких не хватает). Осколочные гранаты. Тысяч восемьдесят патронов, взрывчатки килограммов шестьдесят, самой разнообразной, начиная с тротиловых шашек, заканчивая пластидом, извлеченным из различных зарядов. Этим всем можно было вооружить хорошее подразделение для диверсий или даже боевых действий обычного, линейного порядка. Тайник замуровали на длительную консервацию.

КРАЙ ВЕЧНОЙ ОХОТЫ

ПОСЛЕ находки в крыльце у нас одно за другим пошли боестолкновения. В эти же дни ребята привезли нам "гуманитарку". С ними приехал гражданский, из организации, которая нам ее поставила. Он с видеокамерой носился. Напросился с нами на выезд.

Ехали из Ханкалы в Старые Атаги. Я его предупредил:

– Садись с этой стороны и прикройся бронещитком. Будем проезжать заводскую зону и кладбище возле Аргуна, там, как правило, с правой стороны подрывы, а слева об-

стрелы. От пуль щиток, конечно, не защитит, а осколок, может, и отведет.

И только мы проскакиваем кладбище – взрыв и обстрел. Гражданский:

– Ого! – и глаза с чайное блюдце. Снимает и снимает на камеру.

Ночью поехали в Чечен-Аул брать эмира, главного бандита этого населенного пункта. Эмир – нечто среднее между воинским званием и должностью, а скорее, и то, и другое в одном лице. Командир среднего звена.

Часа в три ночи блокировали целый район и его дом. Разведгруппа пошла внутрь. Лейтенант Жека ворвался первым. А эмир в него из АКСУ в упор три пули в грудь всадил. АКСУ – укороченный автомат, его еще называют "ублюдок". Для уличного боя он не слишком удобный, а для ближнего, в комнате – в самый раз. Жека испытал это на своей шкуре. Его аж вынесло из комнаты. Бронежилет спас. Автоматные магазины в разгрузнике разворотило.

Тогда мы стали забрасывать комнату гранатами. Дом, естественно, загорелся. Из горящей комнаты эмир отстреливался. Всё молитвы кричал, подбадривал себя. С ним в доме находился еще один боевик, он с Басаевым в Буденновске был. Внешне такая чмошная фигура, никогда не подумаешь, что реальный бандит.

В конце концов эмир вышиб окно. Возник в оконном проеме, босиком. На нем уже полопалась кожа от жара, хорошо его припекло. Кабан здоровый. Бывший мастер спорта... Он вылетел как раз на группу блокирования, и его уничтожили. Как и второго боевика. Оба ушли в край вечной охоты.

Охрана бросила своего эмира, когда запахло жареным в прямом и переносном смысле. Пытались обстреливать нас издалека, но мы им ответили! Они и ушли.

А наш гражданский все бегает с камерой. На следующий день едем в Старые Атаги и нарываемся еще на двух бандитов. Случайно, не по тому адресу пошли. Через три дома от нас выскакивают два черта с автоматами, и начинается погоня с перестрелкой.

Гражданский, переполненный впечатлениями, кричит:

– Вы чего тут?! Отдыхать у вас времени нет?! Целыми днями как на охоте...

Но после этого случая мы решили, что пора гражданского домой отправлять. Он уже никакой от событий. За полтора суток – три перестрелки.

СПЕЦНАЗОВСКИЙ ЭКСТРИМ

КОНЕЦ декабря 2001 года. Грязь и водяные брызги с серого неба. Временами легкий морозец и снег. Мороз лучше – не так скользко и не так мокро. Обувь промокнет, ее сушить негде. Все время мы в разъездах.

Родилась идея. Работаем, работаем в одном районе, бандиты из него ушли, а мы – взяли и мотнулись куда-нибудь накоротке. Выскочили, отработали и обратно.

Взяли информацию по Цоцин-Юрту и с минимальным количеством людей рванули туда ночью. Примчались и под утро начали шерстить.

Наши поисковые группы на двух бэтрах барражировали по Цоцин-Юрту. Параллельно с нами колесили на легковых машинах боевики. Обстреливали нас. Но больше перепало 352-му разведбату 46-й бригады, который работал с нами. Именно их поисковые группы чаще всего нарывались на "чехов".

Цоцин-Юрт большой, адресов много. От нас поехало семь групп, и от разведбата – пять. Остальные наши остались под Старыми Атагами изображать бурную деятельность.

И вот бандиты обстреляли разведбат раз, два, три. На четвертый слышим, такая пальба полыхнула! По связи спрашиваем: "Что там?" "Разведчики влетели на адресе".

Отрабатывая свои адреса, мы потихоньку вышли на стрельбу. Разведгруппу долбят. Два офицера – командир взвода и командир роты – убиты в первые секунды боя. Мы вытащили из-под огня пятнадцать раненых бойцов. Из них двое потом умерли в госпитале. Наш док сразу сказал: "Не жильцы".

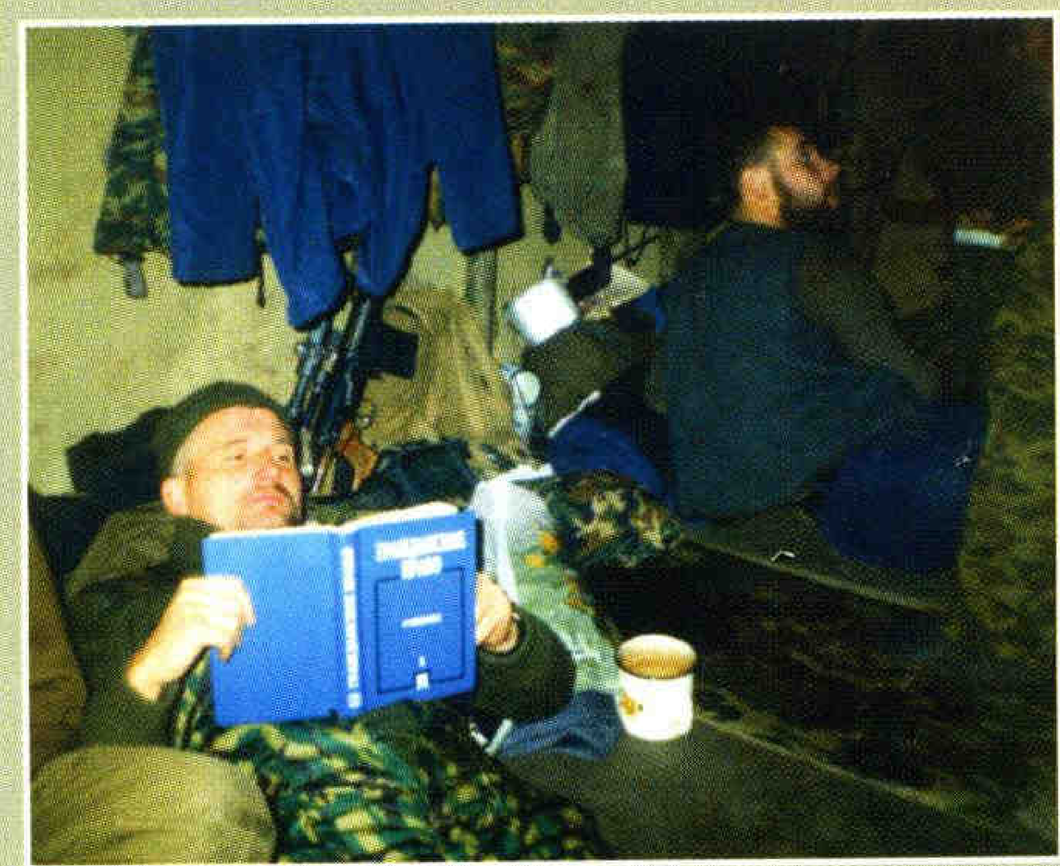
Грохнули на этом адресе несколько "чехов" и ушли оттуда.

Часа три мы там колупались, подустали немножко. Выбрались из населенного пункта, сели обедать. В это время приехали корреспонденты, телевидение, заместитель командующего группировкой. Съемки, трупы боевиков, выложенные в ряд...

Мы еще обедали, когда нас резко подняли. Сперва подумали, что это для съемок. Отреагировали по-своему:

– Твою через твою, через кочергу... Нашли кого поднять для красивых поз!

А нам вдруг сообщают, что подъем боевой. Выезд в город. С вертолета заметили, в

каком дворе стоит машина, с которой нас обстреливали. Мы – на адрес. Блокировали. Посмотрели – никого. Через несколько домов от нас выскакивают два черта в синей форме, смахивающей на милицейскую, омоновскую. У нас охотничий азарт. Летим за ними. Им-то хорошо, они налегке, без бронежилетов, без снаряжения. Автомат и пять-шесть магазинов. А мы все грузные ребята. И грязь жуткая под ногами. Бежим по огороду, а на каждом ботинке килограмма по три грязи, не меньше.

Я думал, у меня сердце выскочит. Выбегаем через огороды на другую улицу, а там – засада! Ка-ак нам дали прикурить! Мы врассыпную. Я забираю влево, куда уже убежали трое наших. Они проскочили под выстрелами, и мне один из них орет:

– Фидель, не беги сюда, здесь стреляют!

А я понимаю, что остановиться не могу. Меня сразу заколбасят. Лечь невозможно. Лежачего не сразу, но тоже пристрелят. Поворачивать? Но там узкая тропа между заборами – ни вправо, ни влево. И сзади на меня бегут еще человек пятнадцать. Я закупорю – будет групповая цель, бей не хочу. Надо бежать. И я бегу. Справа сетка-рабица, как под током, искрит от пуль. Я скосил глаза и вижу: из-за этой сетки, метров с тридцати, два дурака поливают меня из автоматов, как из шлангов.

Деваться некуда, и я ломлюсь из всех своих силенок. В конце концов мне что-то по ноге – стук! Как будто палкой по икре шарахнули. Меня аж развернуло, в горячке чуть не упал. Но ковыляю дальше. Мысль только об одном: "Как, интересно, попали?" Боли не

чувствую. За углом хватаюсь за ногу. Вроде контузило, рикошетом. Рукой желвак нащупал – вспухло, но крови, кажется, нет.

Паша, майор, стоит, за голову держится.

– У меня, по-моему, пуля в голове, – сообщает.

– Да хватит тебе выдумывать, – отмахнулся я. – Если бы у тебя была пуля в голове, ты бы лежал сейчас и не болтал лишнего.

Мы с офицером ФСБ и нашим лейтенантом пошли влево. Я рассудил, что боевики, которые на нас напали, будут уходить влево, потому что справа наши рассыпались и охватили их полукругом.

Отскочили мы влево через два дома. Там металлический забор примерно в рост человека. С трудом голову высунуть можно, привстав на цыпочки. Мы втроем высовываемся над забором и видим: за оградой, метрах в тридцати, шесть "чехов" стоят. По жестикуляции видно – обсуждают, идти вправо, к своим на выручку или не идти.

Мы высунулись, "чехи" нас мгновенно увидели и растерялись. Я сразу стрелять начал и нашим кричу: "Стреляйте!" "Чехи" в разные стороны. Прицелиться как следует не удавалось – автомат выше уровня глаз. Но одного мы ранили. Он хрюкнул и присел, чувствуется, неприятно ему. Остальные рассыпались и залегли.

Я понимаю: мы в них не попадем, а они сейчас лягут и прицелятся... Кричу: "Ложись!" Что там металлический забор – два миллиметра толщиной! Ка-ак над нами засвистело! Решето из забора. Секунд десять прошло, я говорю:

– Все. Они отстрелялись. Пора линять.

Мы с фээсбэшником рванули влево, забежали за угол забора. Лейтенант остался лежать, всунул ствол автомата в щель бетонного основания забора и вслепую по огороду бьет, чтобы "чехи" ничего не предприняли. За углом два пролома в заборе, забранные сеткой-рабицей. Ни укрытия, ничего. Думаю: "Ладно, лягу я, они меня, лежащего, не заметят". Изготовился к стрельбе, нацелившись на сетку, где она слегка провисала. И шепчу про себя: "Ну, идите, ребята!"

Ребята, как по заказу, выскакивают. Опускают сетку. Начинают перелезать. Как только кучка образовалась, человека четыре, я в нее одиночными выстрелами начал магазин выпускать. Будто червей разворошил. Они обратно – им не до стрельбы, сами под огнем. Особо не выделывается никто. Пули рикошетят по рабице. Убрались они, а у меня патроны кончились. Оглядываюсь, а фээсбэшник стоит за углом в полный рост. У него позывной "Геолог", потому что он из ФСБ, информацию нарывает... Я ему кричу:

– "Геолог", ложись!

Листы хоть и железные, но тонкие. "Геолог" мне в ответ брезгливо:

– Грязно!

– Ложись, дурак! Прикрой меня!

Он плюхнулся. Я откатился назад перезарядиться. "Геолог" высунулся и начал вдоль забора из автомата стегать. По нему дали ответную очередь, и он вдруг застонал.

– Ай! Фидель, я ранен!

У меня внутри аж захолодело. Он-то по пояс высунулся. Скорее всего в грудь влетело. Ну все, кранты... Нет, оказалось – в левую руку. Кричу ему:

– Отползай! Кинь магазинчик, у меня всего полтора осталось.

"Геолог" два магазина бросил. Тут я успокоился. С двумя магазинами можно долго сидеть. Я всегда одиночными стреляю. Жду. Моим "чехам" деваться некуда. Чего мне высовываться, рисковать? Они все равно пойдут по улице, а я из-за угла ее всю просматриваю. Как в тире, могу работать. Единственное, что меня немного тревожило, – автомат не мой. Позаимствовал его перед операцией у наводчика пулемета БТРа, ему он в бэтре не нужен. Вроде автомат пристрелянный...

Тут "чехи" поперли. Перебежками, по одному. Я выцеливаю, стреляю – и никак попасть не могу. Я вне себя. То ли стрелять разучился, то ли автомат все-таки не пристрелян. Между мной и боевиками три слоя рабицы, но встать нельзя, чтобы сверху стрелять. Справа ведь идет капитальный бой. В отличие от нас, там большие силы схватились. Наших человек двадцать, и столько же боевиков. Оттуда рикошеты идут со страшной силой. Встанешь, может и грохнуть. Думаю: "Не-ет, моя жизнь дороже этих дураков, я лежа постреляю".

Первые двое перебежками, перебежками, почти ушли. Вторая пара пошла. Решил: сделаю несколько выстрелов, но точных. Полежал секунд десять, успокоился, тщательно выцеливаю. Стреляю... Мимо! Стреляю... Опять не попал!

Они уже пешком идут от меня. Даже не перебежками – пешком уходят! Я аж взбесился. Напоследок два таких выстрела сделал, что один даже споткнулся, но спокойно так дальше пошел. "Надо же, какие ребята отчаянные!" Четверо ушли. Двоих я отсек.

Мы остались лежать. Прикрывали этот участок часов до десяти вечера. Я чувствовал, что по ноге начала стекать кровь. А боли не было. Опасался только, что от потери крови меня поведет. Не отключиться бы.

Закончились зачистки домов. Никого не нашли, лишь потеки крови повсюду. Ночь, особо не подергаешься. "Чехи" по дорожке отхода мины поставят, не обрадуешься.

И мы выбрались. Нас сразу к врачу. "Геологу" руку перевязали, мне – ногу. Все-таки пуля внутрь вошла. Слепое ранение. А у Паши и в самом деле пуля оказалась в голове. Вернее, рубашка от пули застряла под кожей над ухом. Немного глубже вошла бы – все. Кроме того, у него оказалось пять сквозных ранений осколками пуль: в бок, руку и ногу. Пули бились в кирпичную кладку, кололись вдрызг и отлетали в Пашу.

Мы в госпитале переночевали. Утром встали – что делать? На дворе 31 декабря. Вот он, Новый год! Стоп винты, стоп колеса, стоп моторы. Ничего не летает, ничего не ездит.

– Будем встречать Новый год здесь, – говорю я.

Паша с "Геологом" завелись.

– Блин, надо ехать на базу, в Ханкалу.

– Как? На чем?

– На такси, – не смутились они.

– Я дорогу знаю, – горячился "Геолог". – От блокпоста к блокпосту. Что тут ехать? Доедем!

Написали отказ от госпитализации. "Геолог" поймал такси. Я на переднее сиденье. Демонстративно перезаряжаю Стечкин. Таксисту говорю:

– Если что, не обижайся, первая пуля твоя.

– Командир, чего там, – понял водила.

Я никогда так не психовал, но мы моментом долетели до Ханкалы. Отпустили таксиста, в его машину тут же загрузились такие же остолопы, как мы. Тоже куда-то ехать, Новый год встречать.

Отмечать праздник нас зазвали к себе фээсбэшники. От них мы и узнали продолжение истории с Цоцин-Юртом, когда я стал сетовать, переживая недавний бой.

– Стрелял, стрелял... А они пешком ушли. Вот такой я стрелок!

Фээсбэшники смеются и переглядываются.

– Сегодня осматривали место, где ты стрелял. Там два трупа нашли. Те, что пешком

шли, – все в дырках. Потому они и шли, что бежать уже не могли. Они тоже на адреналине были, зашли за угол, упали в канаву и умерли.

– Мы утром обыскали все вокруг, – продолжал рассказывать другой фээсбэшник. – Шесть лежек нашли, замаскированных копнами кукурузы. Откинули копны, а там все в крови. Тяжелораненые в этих лежках были. Короче, вчера вы восьмерых уничтожили и нескольких ранили. Они все известные боевики.

НАЧАЛО "НОВОЙ ЖИЗНИ"

31 ДЕКАБРЯ новогодняя жизнь началась для нас с выезда в село Новая Жизнь. Вот такой каламбур. Накануне был радиоперехват, из которого узнали, что в Цоцин-Юрт пытались прорваться боевики из Новой Жизни. В Новую Жизнь мы и нагрянули.

Правда, я с фээсбэшником и Пашей остался на базе. Из-за ранений. О том, что происходило в селе, мы узнали от ребят.

В группе блокирования дома стоял наш снайпер. Его позывной "Капрал". Стоял, смотрел по сторонам, как положено. Выглянул на огороды. В глубине белела небольшая мазанка. Снайпер смотрит, а к этой мазаночке из другого дома посылают пацаненка. Он ему: "Стоять! Обратно иди!"

Через какое-то время от третьего дома старик идет.

– Ко мне, старый, – скомандовал "Капрал".

– Я заслуженный учитель Чеченской республики. Я просто иду.

– Постой пока, потом вместе сходим. Походим, погуляем...

Из дома выходит старлей, командир группы. Его позывной – "Бам", потому что если он ударит, то – всё!

"Капрал" докладывает командиру ситуацию.

– Кто в мазанке? – обратился к старику "Бам".

– Там дети.

"Капрал" глянул в прицел снайперской винтовки и видит: к окошку мазанки изнутри такая харя приблизилась!

– Там явно не дети.

Подошел "Джафар". Он не чеченец, это у него позывной такой из-за черной густой бороды. Без нее у "Джафара" обычное русское лицо, а с бородой – кавказский разбойник, да и только.

"Джафар" старику:

– Пошли. Ты – первый, я – второй.

Остальные рассыпались по двору, блокируют. Старикан подошел к дверям, открыл, сказал что-то внутрь и опять закрыл дверь:

– Они боятся выходить. Отойдите, тогда дети выйдут.

– Если не выйдут, гранату брошу, – пообещал "Джафар".

Старик снова дверь открыл, а оттуда две "эфки" вылетают. "Джафар" оттолкнул деда, сам отпрыгнул в сторону и упал.

Еще один наш, лейтенант, стоял напротив мазанки, около дерева. За него он и повалился. Дерево толщиной сантиметров десять – не закроет, конечно. Прозвучало два взрыва. С дерева осколками содрало всю кору, оно белое стояло, а в лейтенанта ни один осколок не попал, хотя метра полтора до взорвавшихся гранат было. Контузило только его и оглушило сильно. Он даже отключился...

"Джафару" ничего, он вскакивает, обегает мазанку и сталкивается с двумя дураками. Они под шумок, за взрывами выскочили из мазанки. Между "Джафаром" и ними два с половиной метра, и они дружно начинают садить друг в друга из автоматов. В "Джафара" ни одна пуля не попала. Он ранил обоих. Они стали убегать. "Джафар" тоже – перезарядиться. Раненые быстро не бегают. Группа блокирования их догнала...

Еще двое боевиков из мазанки выскочили. Гранатами защищались. Одного из них "Капрал" снял. А второй в канаву заскочил, начал отстреливаться, но, когда в очередной раз высунулся, его другой наш снайпер снял.

Стали выяснять, кто эти четверо уничтоженных боевиков. Оказалось, что все – полевые командиры. Пришли на совещание. Один из них учился в Пакистане и планировал многие крупные операции.

Таких боестолкновений было много. Но с этого момента противник стал все больше нас бояться, а мы действовали все активнее и активнее. Тут очень важно психологическое состояние. Мы были охотниками, а "чехи" только и думали, как спрятаться подальше. Если человек рассчитывает только убегать, он нормально воевать не сможет. Не важна численность, и не столько важно оружие, – важен настрой на битву. Для "чехов" началась тяжелая жизнь. Они психологически ломались только при одном известии, что на задачу вышел "Витязь".

Подготовила
Ирина ДЕГТЯРЕВА

"УРАЛ АКБАР"

Денис КОЗЛОВ

УРАЛЬСКИЙ отряд работал по адресам уже несколько суток. По оперативным данным, в Аргуне находился эмир города и полевой командир с группой боевиков. Точное нахождение бандитов установлено не было, зато удалось узнать фамилии тех, у кого боевики, вероятно, остановились. Задача по их розыску и уничтожению была поставлена спецназу.

– И этот подъезд чистый, – доложил капитану Евгению Доросенко старший штурмовой тройки контрактник Нариман Мираев. – Осталось еще один проверить.

Бойцы, прикрывая друг друга, забежали в подъезд. В этот момент из окна на пятом этаже в сторону БТРа уральцев был открыт пулеметный огонь. В ответ спецназовцы применили гранатометы, заработал КПВТ.

– Аллах акбар, русские свиньи! – не унимались боевики.

Тройка Наримана буквально влетела на пятый этаж и сразу же наткнулась на двух боевиков.

– Руки в гору! – скомандовал Мираев. – Оружие на пол.

В этот момент прогремел взрыв, посыпалась штукатурка. Боевики попытались поднять брошенное оружие. Виталий Воротов, у которого обломок развалившейся стены повредил автомат, выхватил нож и метнул его в изготовившегося к стрельбе боевика. Несколько коротких очередей двух других спецназовцев настигли второго боевика.

В квартире, из которой был открыт огонь, заняло круговую оборону около десятка ваххабитов. С ними и завязали неравный бой трое спецназовцев. Заканчивались драгоценные боеприпасы. Осмелевшие боевики, пользуясь численным перевесом, стали уверенно наступать.

На помощь братишкам бросился капитан Доросенко, взяв с собой Нестерова, Стрельницкого, Портнова и Голуба. Двое бойцов спустились на канатах с крыши и закидали комнату осколочными гранатами. И все-таки один "духовский" пулемет продолжал стрелять.

– Штурм! – скомандовал Доросенко и первым ворвался в комнату. На полу посреди обломков лежали несколько убитых боевиков, а из угла, накрывшись ванной, крича "Аллах акбар!", вел огонь пулеметчик...

– Урал акбар, – улыбнулся Нариман, облокотившись на полуразрушенную стену.

После завершения операции в квартире были обнаружены 2 пулемета, 31 выстрел к РПГ, 6 пятилитровых банок с патронами, гранатометы и... наркотики, под влиянием которых и находились "примиренные" непримиримые.

В апрельском номере "Братишки" опубликован материал Сергея Козлова под названием "Он прошел через три войны". Автор, основываясь на рассказе бывшего командира отряда спецназа Евгения Сергеева, утверждает, что знамя над дудаевским дворцом водрузили военнослужащие 45-го полка спецназа ВДВ и 370-й ООСпН. А ведь первым знаменем победы, водруженным над резиденцией Дудаева, была тельняшка лейтенанта Игоря Борисевича, командира взвода десантно-штурмового батальона морской пехоты Северного флота. Но даже не он был первым, кто вошел в здание дворца в то утро 19 января 1995 года...

ФЛАГ НАД ДВОРЦОМ

Владимир ЛЕВЧУК

ГЕРОЙ России полковник Александр Чернов, чья штурмовая группа была первой в дудаевском дворце утром 18 января 1995 года, начинал рассказ без особого желания. Чего, мол, бередить прошлое. Хочется кому-то считать себя первым, пусть считает. Но после того, как внимательно перечитал упомянутый выше материал, стало заметно, что он разволновался. Рассказ спецназовца, не совсем отвечающий истине, задел офицера за живое.

Грамотно разработанная операция по взятию президентского дворца, который для всех в то время был своеобразным символом сопротивления чеченских сепаратистов, позволила к назначенному времени подвести войска к дворцовой площади практически со всех направлений. Кольцо наступающих сжималось. Постепенно ослабевало сопротивление бандитов.

Опыта участия в реальных боевых действиях, а тем более в городе, у морских пехотинцев не было. Учиться воевать в таких условиях приходилось на ходу. Ценой крови. Теряя друзей. Счастье морпехов, что они не первыми входили в Грозный. Что дорогу к славе им выстелили своими телами мотострелки, десантники и спецназовцы. Морские пехотинцы уже просто не могли, не имели права отступить, не завершив того, ради чего за несколько дней до их прилета на Кавказ гибли боевые товарищи. И именно морские пехотинцы находились в те дни на острие удара.

Задачу вывести парашютно-десантную роту "Монаха" (позывной старшего лейтенанта Олега Дьяченко) на объект атаки начальник штаба группировки морской пехоты Северного флота подполковник Александр Чернов получил от начальника береговых войск СФ генерал-майора Александра Отраковского. Кому-то может показаться странным, что роту вел в бой офицер в звании подполковника. Но ситуация в то время была такова, что потери превысили все мыслимые пределы. Во многих подразделениях командный состав сменился уже несколько раз. Ни у кого не вызывало удивления, что старшие офицеры становились во главе не только рот, но и штурмовых групп, состоявших порой из нескольких человек.

Естественно, что "Волшебник-1" (позывной Чернова) и рота "Монаха" были не единственными, кто выходил на дворец в тот день. Сотни российских солдат, матросов и офицеров получили аналогичные распоряжения и действовали как автономно, так и во взаимодействии с другими подразделениями. Так, с Черновым и Дьяченко первое время была группа спецназа ГРУ. Александр Васильевич очень высоко оценил работу разведчиков. Они шли первыми, точно выводили роту на противника, и их разведданные были для морских пехотинцев безусловно бесценными. И еще неизвестно, как бы развивались события, если бы не их разведобеспечение и помощь спецов.

За несколько часов морпехи ПДР и спецназовцы взяли и зачистили более десятка различных зданий, прикрывая огнем и помогая друг другу. На каком-то перекрестке попали под минометный обстрел. Сразу несколько человек "Монаха" получили ранения, в том числе тяжелые. Но нужно было двигаться дальше... Расстояние, которое в мирных условиях можно прогулочным шагом пройти за четверть часа, приходилось "пробивать" сутки.

Ближе к вечеру 18 января из данных радиоперехвата стало известно, что отряды боевиков получили распоряжение покинуть дворец и отходить за Сунжу. Чуть позже на частоту "Волшебника" вышел Масхадов с предложением прекратить огня и заключить перемирие для сбора тел погибших, оказания помощи раненым и их эвакуации. Было бы глупо пойти на такой шаг, когда до выхода к дворцу оставалось лишь несколько домов, танки вышли на дальность прямого выстрела, и впервые за много дней устанавливалась ясная погода, которая давала возможность применить штурмовую авиацию. Естественно, никто не собирался давать отдых боевикам...

Поздно вечером группа спецназа, которая работала вместе с "Волшебником" и "Монахом", получила от командования новую задачу. Морские пехотинцы остались одни. До утра они захватили и зачистили еще несколько зданий, и... вот он, дворец, перед глазами.

Было видно, что от дворца к мосту через Сунжу время от времени пытаются прорваться группы боевиков. У Чернова возникла мысль войти в здание, не захватить его (это просто абсурдная мысль, учитывая размеры этого фундаментального сооружения), а войти и закрепиться. Александр Васильевич оценил обстановку, прикинул все "за" и "против" и решил, что это можно сделать.

"Волшебник" связался с командующим Северной группировкой генерал-лейтенантом Рохлиным, доложил ему ситуацию, свои предложения, убедил в реальности осуществления замысла, и... командующий дал добро: "Что ж... Если уверен и ручаешься за успех, тогда ... вперед!".

Но был против ротный. Люди измотаны, очень устали. Больше суток подразделение не выходит из боя, понесло серьезные потери...

Чернов решает: только добровольцы. Да и опаснее двигаться целой ротой по открытому пространству дворцовой площади. Тем более скоро начнет светать.

На его предложение из строя вышли три человека. Два пулеметчика и стрелок. К сожалению, фамилии этих ребят Чернов запамятовал. Но это были настоящие мужчины. Истинные бойцы.

Около 7 утра группа начала движение. Каких-нибудь восемьсот метров преодолевали почти час. Обстрел не прекращался ни на минуту. Причем огонь велся со всех направлений и нашими, и боевиками. Схлопотать пулю можно было в любой момент.

Где ползком между грудами битого кирпича, где короткими перебежками от одной подбитой машины к другой, то скрываясь за броней сгоревшей БМП, то прижимаясь к окоченевшим припорошенным пеплом и снегом трупам людей, пробиралась горстка храбрецов к зданию, именуемому "целью операции".

... В 8 часов они вошли в здание. Но осмотреться им не дали. Как из-под земли появилась группа боевиков. Трое. Морпехов спасла лишь реакция. Одного завалили с ходу, двое других боевиков исчезли. Пытались их преследовать, но те как в воду канули. Лишь потом, осматривая катакомбы дворца, поняли, что, зная план здания, раствориться в его многочисленных помещениях вовсе несложно.

Морпехам следовало занять выгодную позицию и доложить обстановку командованию. Штаб группировки ответил практически сразу. Но доложить Рохлину "Волшебник" не успел. Пока того вызывали к радиостанции, связь прервалась, начался артиллерийский обстрел...

Подполковник Чернов лишь потом узнал, что в тот момент, когда его группа по грудам битого кирпича и стеклянных осколков входила в здание, командный пункт Рохлина готовился к перемещению, а сам генерал отдавал приказ на начало огневой подготовки – открытие огня артиллерии по президентскому дворцу. Потому и прервалась связь.

Сорок минут, чередуясь, продолжались огневые налеты артиллерии и удары штурмовой авиации по дворцу и его окрестностям. Все смешалось. Казалось, что сам воздух состоит из цементной пыли и пороховой гари, что он пропитан металлом. Мощные разрывы сотрясали все до основания. О чем думалось тогда? Да ни о чем. "Ну вот... Что называется – дошли... Сейчас свои же и... накроют".

Однако морпехам повезло. Прямых попаданий по их группе не было, а массивные стены и перекрытия дудаевской резиденции уберегли их от осколков своих снарядов и бомб.

В 8.40 огневая подготовка прекратилась и сразу же возобновилась связь. "Волшебник" доложил командующему группировкой "Север" о результатах вылазки, о том, что группа внутри здания.

Однако группа все же находилась под перекрестным обстрелом, который не прекращался ни на минуту, и Чернов принял решение, пока они не стали лакомой добычей для боевиков, отойти назад.

Но какой же русский просто так покинет место, в котором он побывал? "Морпех. Спутник". Вот первая надпись, которая была сделана на стене дудаевского дворца. За то, что до этого времени ни одной надписи, так же как и каких-либо других признаков российской государственной символики, на стенах дудаевской резиденции не было, Герой Российской Федерации полковник Александр Чернов ручается.

По уже пробитому маршруту "Волшебник" с группой вернулись на исходный рубеж. К тому времени парашютно-десантная рота сменила позицию, и на ее месте оказалась 3-я десантно-штурмовая рота, которой командовал старший лейтенант Евгений Чубриков.

Немного отдышавшись, подполковник Чернов принял решение еще раз войти в здание и более детально его обследовать. Насколько это возможно.

И вот группа 3-й дшр во главе с Черновым по уже дважды пройденному им пути вошла во дворец... Кому в голову пришла мысль вывесить над входом в здание тельняшку, сказать сложно. По словам Александра Васильевича, это был какой-то порыв. Идея пришла как будто из воздуха, под внутреннее ликование. "Мы внутри! Мы победили!"

Все происходило в считанные секунды. Пока бойцы искали "древко", взводный лейтенант Игорь Борисевич буквально срывал с себя снаряжение и экипировку... И вот Знамя победы готово – кусок арматуры и тельняшка морпеха-североморца. Закрепить его постарались повыше, насколько это возможно под огнем, хотя и не шквальным, но в любом случае разящим.

И опять отход к своим...

Постепенно концентрация войск вокруг дворца увеличилась. К 15 часам в этом районе собралось достаточное количество офицеров из состава командования группировки. Привезли российский флаг. Чернова подозвал к себе генерал-майор А. Отраковский. "Саша, решено тебе поручить водрузить флаг над дворцом. Ты уже дважды входил в здание. Да и вообще ты был первым..."

Здание дворца, каждое окно, каждый этаж методически обрабатывали из всех средств огневого поражения. По приказанию генерала Отраковского со всех подразделений СФ к гостинице "Кавказ" собрали гранатометчиков. Набралось человек двадцать. Их задача – провести своеобразную подготовку действий "знаменной группы". В течение довольно продолжительного времени гранаты морпехов рвались в здании, обеспечивая выполнение миссии, порученной очередной группе подполковника Чернова.

В 15 часов 19 января 1995 года флаг удалось закрепить на фасаде здания. Естественно, "духам" это не нравилось. И огневое воздействие на морпехов возросло до такой степени, что им пришлось искать укрытие.

В этот же день морпехи совместно с саперами 276-го мотострелкового полка произвели частичную, поверхностную зачистку и разминирование части помещений первых этажей здания, в которых находилось множество брошенного и складированного боевиками оружия и боеприпасов...

Лишь после описанных событий на стенах взятого дворца стали появляться надписи, сделанные бойцами частей и подразделений, штурмовавших Грозный в эти страшные дни.

А еще через несколько дней подполковник Чернов с группой офицеров, проезжая мимо дворца, увидели, что российский флаг вывешен намного выше, чем в первый день. Примерно на уровне шестого или седьмого этажа. И искренне порадовались этому.

Чуть ниже покачивалось полотнище военно-морского Андреевского флага. Кто водрузил его, Александр Васильевич не знает, но скорее всего балтийцы. Тельняшка лейтенанта Борисевича, как и прежде, украшала фасад дворца на своем "штатном месте", недалеко от надписи "Морпех. Спутник".

ФИЛЬМ О ГВАРДИИ ФЛОТА

ПО ЗАКАЗУ Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации и Главного штаба ВМФ группа под руководством Игоря Спасенкова готовит к показу историко-публицистический фильм о морской пехоте России, который называется "Черные береты". Фильм будет состоять из пяти частей. Четыре части расскажут зрителям о тех соединениях морской пехоты, которые сегодня входят в состав сил Военно-морского флота России, о том, как они создавались, какой боевой путь прошли.

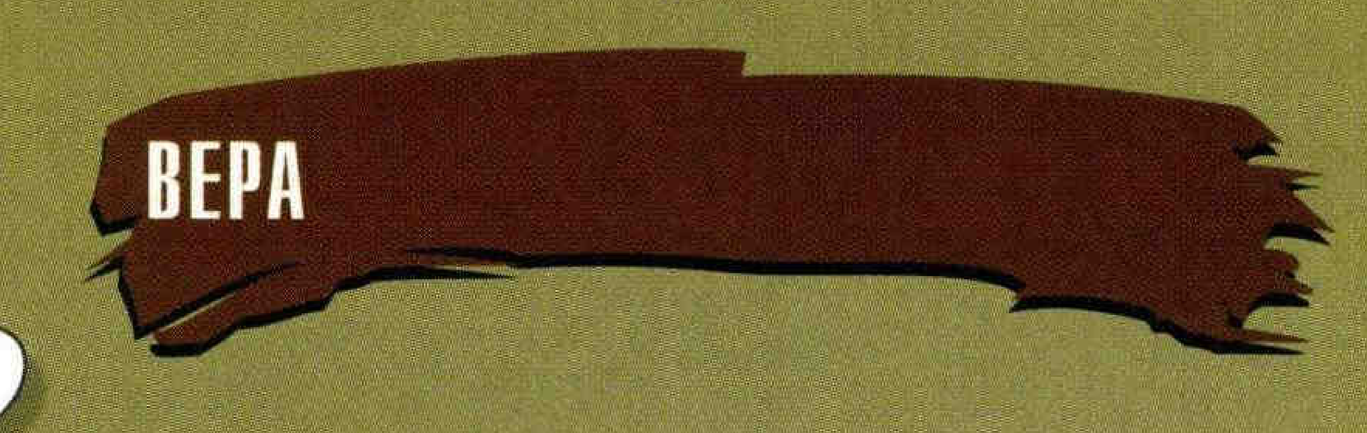
Содержание пятой части по замыслу авторов будет носить общеисторическую направленность. Из этой серии зрители узнают, откуда пошли корни прославленного рода сил ВМФ. Какие этапы развития и становления прошла морская пехота от времен своего создания до наших дней. Сколько раз она становилась "ненужной", и сколько раз о ней вспоминали в тяжкую годину.

Консультировали съемочную группу офицеры Генштаба ВС РФ, за плечами которых не один год службы в частях "черных беретов". Так, при съемках материалов на Северном флоте с телевизионщиками работал начальник группы, главный научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС, Герой Российской Федерации полковник Виктор Шуляк.

Виктор Васильевич в прошлом командир десантно-штурмового батальона морской пехоты СФ. В составе ДШБ принимал участие в проведении контртеррористической операции в Чечне в январе 1995 года. Морские пехотинцы-североморцы под его командованием вели бои за центр Грозного, его рота штурмовала здание Совмина Чеченской республики.

Как рассказал "Братишке" полковник Виктор Шуляк, при работе со съемочной группой он, впрочем, как и другие его товарищи по оружию, ставил перед собой цель не столько помочь раскрыть технические детали службы подразделений и частей морской пехоты, сколько показать их отличие от других родов войск, не менее легендарных, прославленных и элитных.

Владимир ЛЕВЧУК,
Андрей МАЛОВ

КАЗАЧИЙ ХАРАКТЕР

Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото автора

Этого симпатичного, невысокого роста, коренастого бойца я встретил в Чечне, в расположении полка специального назначения "Витязь", где в настоящее время он проходит службу по контракту. Удивительная история произошла с ним больше года назад. Если бы мне рассказали ее другие, я бы не поверил. Получив тяжелое ранение позвоночника и будучи практически обездвиженным, он меньше чем через полгода не просто встал на ноги и начал ходить, но и продолжает служить. И не где-нибудь, а в спецназе!

КОЛОННУ, которая шла февральским сумеречным утром 2001 года по безлюдным улицам Грозного, обстреляли боевики. Спешиваясь с бэтээра, прапорщик Евгений Фокин, исполнявший обязанности командира взвода связи, почувствовал сильный удар в область поясницы, а затем дикую боль в правой ноге. Евгений потерял сознание. Бандитская пуля, вырвав на спине клок мяса, застряла в поясничном отделе позвоночника...

После нескольких операций, проведенных лучшими нейрохирургами – неутешительный диагноз: "паралич правой нижней конечности в связи с травмой позвоночника". Врачи сделали все что могли, но современная медицина оказалась бессильной. Главврач прямо так и сказал отцу Евгения, офицеру запаса, по-мужски и предельно честно: "Конечно, лечение будем продолжать: массажи, пункции... Но лучше заняться поиском инвалидной коляски".

Отчаяние – вот первое чувство, что охватило Евгения. Он никогда уже не сможет ходить! Перед ним, в его цветущем возрасте, на всю оставшуюся жизнь маячила каталка!.. Все жизненные планы, которые он строил, рушились в одночасье, как карточный домик. Как жить дальше? В Воронеже его ждала невеста, они собирались пожениться. Она еще ничего не знает про его несчастье...

И не должна узнать! На смену чувству отчаяния пришло желание победить болезнь. Не верилось, что вот эта нога, вчера еще послушная, сегодня не будет ему подчиняться. Бред! Просто так он не сдастся. Надо хотя бы попытаться самому добраться до умывальника, расположенного в углу палаты. Пытался. Падал на пол. Выслушивал упреки дежурной сестры, уткнувшись лицом в подушку. А затем новая попытка, и еще...

Взглянуть на свою беду с другой стороны ему помогли ухаживавшие за ранеными сестры милосердия, монашки:

– Молись, солдат. Что неподвластно человеку, подвластно Богу! И мы будем за тебя молиться...

Слабая надежда затеплилась в душе Жени. Вспомнились евангельские случаи исцелений, рассказанные ему в детстве мамой, донской казачкой из станицы Глазуновской Волгоградской области. Вспомнился дед Евсей, станичный атаман, который не раз рассказывал внуку о чуде, случившемся с его отцом, тоже казачьим атаманом, на германском фронте. Все эти позабытые родные образы оживали теперь в его памяти, заставляя по-новому пережить рассказы дорогих ему людей.

Мама, дед и прадед были верующими людьми, сохранившими свою веру, пронеся ее через всю жизнь. Евгений, в отличие от них, никогда не был сильно верующим. И покрестился-то только перед армией. Из всех молитв он знал лишь "Отче наш", и ту нетвердо. Как молиться?.. По просьбе Жени ему в палату принесли икону Спасителя и Евангелие, а нательный крестик он и так никогда с себя не снимал.

Обращаясь с молитвами к Богу, прося даровать ему возможность передвигаться хотя бы и на костылях, Евгений не оставлял попыток подняться с госпитальной койки, разминал, массажировал ногу. В один из дней ему показалось, что у него шевелится мизинец. "Тебе только кажется, так всегда бывает", – "утешил" лечащий врач.

Но однажды, проснувшись утром, Женя почувствовал силы и какую-то уверенность в себе. Подтянув специальные "ходунки", он встал на пол и... не упал!

В мае, когда его сослуживцы только вернулись из спецкомандировки, в казарме "витязей" появился Фокин. На костылях, сильно прихрамывая, он двигался по коридору сам, без посторонней помощи. Лучший друг Жени, бывший с ним в том злополучном бою, капитан Павел П. восторженно обнял его: "Брат, ты ходишь? Это чудо!"

Вот, собственно, и все. Остальное – Тайна Божия. Всего менее чем через четыре месяца после такого страшного ранения Евгений начал на удивление всем ходить. А менее чем через год он уже убыл со своими боевыми товарищами в очередную кавказскую командировку.

Сила воли, уверенность в победе над недугом и вера в Бога вернули здоровье русскому солдату. Это ли не пример того чудесного сплава, который всегда был характерен для наших бойцов, помогая им одерживать победы не только над противником, но и, что гораздо важнее, над собою.

– Благословение Господне лежит на твоем роде, поэтому и хранит Он казаков Фокиных. За то, что не изменяли они Богу, присяге и Отечеству. Так что ты теперь у Него в должниках, – сказал Жене еще один его сослуживец, сержант-контрактник Игорь Кисель, окончивший два курса духовной семинарии.

И правда, есть за казаком Фокиным-младшим должок. Ждет его родная земля, батюшка Тихий Дон, казачья община. Ждет дедовский дом, стоящий возле храма. Рядом растет и плодоносит старая груша, по казачьему обычаю посаженная дедом Жени еще в день своей свадьбы. А казаки перед Господом Богом в должниках ходить не любят.

Сергей БАШКАТОВ
Фото Владимира ПОДЛЕГАЕВА
и из архива автора

ДВЕ ОПЕРАЦИИ ДОКА

ТОЧКА ПОЛОМКИ

МЕРТВЕННО пустое Старопромысловское шоссе разбудил одинокий рев автомобиля. "Уазик" несся на всех парах, подпрыгивая на ухабах видавшей виды дороги. На улицах Грозного приличная скорость передвижения едва ли не единственный гарант безопасности – попасть в такую цель "духам" куда сложнее.

Темнело, и милиционеры из Подмосковья, командированные в Чечню, спешили засветло возвратиться на базу с очередной засады. Правда, результатов она особых не дала, но кое-какую информацию все же удалось получить. Теперь ее надо было осмыслить и продолжить начатую операцию по ликвидации одной из бандгрупп, нагло действующих в Грозном.

В руках дока зашипела рация: "Абакан" – "Сургуту".

– "Абакан" на связи.

– Где находитесь?

– Уже на подъезде.

– Поторапливайтесь, ребята...

У дока – фельдшера ОМОНа при ГУВД Московской области старшего лейтенанта милиции Михаила Заболотного – шел восьмой день его четвертой командировки в Чечню. Впереди – почти три месяца новой кавказской эпопеи.

Машина фыркнула, несколько раз содрогнулась и остановилась. Водитель, ругаясь, вылез из кабины.

Старлей, как старший группы, отдал приказ двум пятеркам милиционеров рассредоточиться и занять круговую оборону. Всякое может быть. Сумерки уже давно превратились в черную ночь. Остаться в такое время одним посреди разрушенного воюющего города...

– Что там? Надолго? – обратился док к водителю, копошившемуся в моторе.

– Да нет. Я быстро.

Старлей взял рацию:

– "Сургут" – "Абакану"! У нас тут поломка небольшая. Мы на шоссе недалеко от поворота...

ПРИЗРАК ДАЕТ НАВОДКУ

КРУГОМ – полная темень. Фары погашены, никто из бойцов не курит...

Тишину нарушил старческий голос. Словно призрак, откуда ни возьмись появился дед-чеченец.

– Док, это по твою душу!

– Здесь, напротив, вон в том доме, постоянно по ночам кто-то шастает с фонариками. Все вооружены. Скорее всего – бандиты. Недавно оттуда и стреляли по вашим, – с легким кавказским акцентом обратился незваный гость к Михаилу. И так же быстро ушел, как и появился.

– Док, что делать будем? – спросил стоящий рядом омоновец.

Заболотный принял решение проверить информацию, понимая, что время нельзя упускать. Доклад на базу и – вперед. Семь бойцов прикрывают, док, опер и еще один омоновец идут в указанное место.

Сам Заболотный объясняет все просто.

– Наверное, сказывается мое увлечение охотой, – улыбается док. – У меня и отец охотник заядлый. Оружие очень люблю...

Если сложить все "чеченские" командировки дока, то календарных дней наберется уже больше года. Вспомнить ему есть что. Однажды, во время небольшой стычки с боевиками, его взгляд неожиданно выхватил простреленную табличку с названием улицы. Как же удивился Михаил, когда понял, что воюет не где-нибудь, а на "своей" улице. Переулок так и назывался – имени Заболотного. Их в Грозном оказалось целых три со своими порядковыми номерами. Потом Заболотный узнал, что названы они в честь поэта-однофамильца.

А свою первую снайперскую засечку по отстрелу бандитского зверья док поставил во время боя у южного автовокзала Грозного. За ковшом экскаватора спрятался автоматчик. Уже нескольких наших ребят сумел зацепить. Высунется из-за ковша совсем на чуток, прицельно пальнет и спрячется за непробиваемое укрытие. Заболотный просчитал траекторию и точку "вылазки" автоматчика. И как только голова "духа" вновь показалась, нажал на спусковой крючок СВД...

На печально известной площади Минутка в апреле 2000 года завязался жаркий бой. Под шквальным огнем док спас жизнь пятерым своим раненым товарищам...

29 августа на традиционном торжественном приеме в Кремле в честь сотрудников подразделений специального назначения Михаилу Заболотному вручили заслуженную награду – орден Мужества.

Старик не обманул. На первом этаже полуразрушенной двухэтажки – схрон с оружием. Да еще каким! Крупнокалиберный пулемет, 5 автоматов, 3 одноразовых гранатомета "Муха", боеприпасы и огромный запас взрывчатых веществ. Сейчас же изъять арсенал тайника – значит обрубить концы и дать свободу его хозяевам. Док и его сослуживцы привели оружие в нерабочее состояние, изъяли затворы. Починив машину, вернулись на базу, где провели короткое совещание. И вновь за дело – на встречу с дедом-призраком.

Выбрав место за несколько кварталов до обнаруженного схрона и постоянно поддерживая связь с оставшимися в засаде бойцами, группа Заболотного стала ждать условного сигнала.

НОЧНОЙ ФЕЙЕРВЕРК

А ЖДАТЬ пришлось недолго. Вскоре заговорила рация Михаила: "Док, гости пришли. Еще несколько вооруженных людей вошли в дом напротив схрона".

Когда омоновцы блокировали оба здания, из того дома, где был найден тайник, вышли два человека. Тут же звучит команда: "Стой!"

Боевики бросились бежать обратно, а из самого дома раздались автоматные очереди. Завязалась перестрелка, которая с каждой секундой все усиливалась. Из окна соседнего со схроном здания заговорил крупнокалиберный пулемет.

– От темноты и следа не осталось, – вспоминает тот ночной бой Михаил. – Все вокруг сверкало и искрилось. У "чехов", видно, сердечники пуль были огнеупорные. Искры так и сыпались по асфальту, фонарным столбам. Боевики постоянно меняли позиции. А пулеметчик "духов" нас уже достал...

Заболотный дал приказ открыть огонь, а сам выскочил на открытое место прямо напротив окна и произвел выстрел из ручного гранатомета. Граната попала точно в проем окна. Тут же раздался мощный взрыв, в результате которого рухнули оставшиеся перекрытия дома и часть стены, похоронив под развалинами боевиков.

Дом этот, как оказалось, был напичкан всевозможным вооружением. Тут и мины, и фугасы, и даже так называемый "Змей Горыныч" – специальный шланг, начиненный пластитом для проделывания проходов в минных полях. Фейерверк еще тот получился. И охота славной – ни одна "дичь" не ушла...

И ШВЕЦ, И ЖНЕЦ

ВОТ ТЕ РАЗ: казалось бы, омоновец-фельдшер, а действует, как заправский рейнджер.

– А он у нас уникум. И швец, и жнец, – пояснили мне в кадрах ОМОНа при ГУВД Московской области. – В командировках Михаил всегда считался внештатным снайпером. И снайперская винтовка, как и положено, за ним закреплена.

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива Книги памяти

Они всегда были вместе — в засаде, в поиске, в дозоре, в бою. Вместе они были одним целым, несмотря на то, что разнились во всем. Один — спокойный и выдержанный, другой — суетный и взбалмошный. Пока они были вместе — оставались неуязвимы. Смерть настигла их по одному: 8 марта 1996 года подстерегла первого, а ровно через полгода, 8 августа, добралась и до второго...

СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА...

ЕГО НАЗЫВАЛИ БАТЕЙ

В РОТЕ разведки отдельной оперативной бригады Приволжского округа внутренних войск МВД России Рамиля Хузина все называли Батей. Он был самым старшим из бойцов и всего лишь на год моложе командира роты. Но не только "солидный" возраст служил поводом для такого уважительного обращения к Рамилю. В двадцатичетырехлетнем парне подкупали его характер, отношение к делу, к товарищам, готовность всегда прийти на помощь, неспешная основательность в словах и поступках.

Как и любой другой разведчик в Чечне, Рамиль ни дня не оставался "безработным". Вместе с ротой выполнял задачи под Новогрозненской, затем – в самом Грозном. Когда в ноябре 1995 года часть производила плановую замену солдат и офицеров, разведчик-гранатометчик Хузин остался на второй срок. Решил: до весны дотянем, а там – в отпуск, к семье. Тяжело, конечно. Ну да ладно, обойдется...

Рамиль никогда не жаловался на трудности, никому не говорил о своих переживаниях, не обращал внимания на болячки. Наоборот, всегда находил возможность приободрить других. Ему верили. Раз Батя сказал, что "бывает хуже", значит, пока все нормально. Если в какой-нибудь заварушке был рядом Батя со своим гранатометом, значит, все будет хорошо.

Но железо и то устает от войны, а человек ведь не железный. Копилась усталость и у Рамиля. В своем последнем письме родителям он писал: "...Через неделю будет 8 месяцев, как мы в командировке, и 13 месяцев, как я в армии. В конце февраля, если получится, поеду на месяц в отпуск..." Он очень ждал этого отпуска.

Наступила весна. Прибыла замена. Еще день-два, и военный борт возьмет курс в глубь России. Но пришел приказ: разведке и спецназу выйти на сопровождение колонны только что прибывшей в Чечню воинской части, довести ее до места дислокации.

Те, кто был рядом с Рамилем в то праздничное мартовское утро, вспоминают, что он тяготился каким-то нехорошим предчувствием. Командир роты разведки старший лейтенант Михаил Мордовин, только что прилетевший в Грозный, положил руку Бате на плечо: "Успокойся, Рамиль. Прокатимся туда-обратно, и улетишь в отпуск. Документы уже оформлены. Не переживай, все будет нормально!"

И они заняли свои места на броне...

Когда в голове колонны раздались выстрелы, машина разведчиков, шедшая замыкающей, рванулась вперед, на выручку своим. Броня спецназовцев горела посреди дороги. Закрыв ее бортом своего бэтээра, разведчики десантировались и вступили в бой.

Рамиль Хузин и Михаил Мордовин первыми покинули машину с правого борта, обращенного в сторону "духовской" засады. Батя поднял гранатомет, прицелился. Михаил короткими очередями из автомата прикрывал гранатометчика. Боевики тут же сосредоточили огонь по ним. Выстрел снайпера раздробил офицеру колено. Две пули вошли в тело солдата. Оба упали на дорогу, рядом с бронетранспортером.

О чем думали они в свои последние минуты? О том, что с такими ранениями им уже не выбраться живыми с открытого пространства, со всех сторон пронизываемого пулями и осколками. И теперь весь смысл их жизни сводился к тому, чтобы дать возможность братишкам, кто покинул машину после них, занять более выгодную позицию для боя, прикрыть их огнем, своими телами, своей жизнью.

Рамиль, превозмогая боль, направил автомат в сторону засады, дал очередь. Михаил бил уже длинными очередями в сторону опушки леса, откуда по разведчикам и остановившейся колонне велся наиболее интен-

сивный огонь. Граната, выпущенная из бандитского РПГ, разорвалась между ними...

Все тело Рамиля пронзила дикая боль. На глаза стала наплывать красная пелена. Выпустив из автомата длинную очередь, он повернул голову в сторону командира. Михаил лежал, уткнувшись лицом в землю, сжимая в руке свой АКС.

Взрывом гранаты Рамилю Хузину оторвало обе ноги. После этого он еще был жив и продолжал вести огонь по боевикам! И лишь когда пуля снайпера пробила голову, из этого израненного, истерзанного пулями и осколками тела ушла жизнь...

ВСЕГДА НА ПЕРЕДОВОЙ

КОГДА под Черноречьем Рамиль Хузин принял свой последний бой, его лучший друг сержант Ринат Курмалиев был далеко, в Нижнем Новгороде. Узнав о страшной беде, Ринат сбежал из госпиталя и прибыл в часть.

Вместе с лейтенантом Сергеем Рысиным, получившим в том мартовском бою контузию, сержант сопровождал гроб с телом друга на родину. И там, над могилой Рамиля, поклялся отомстить. Теперь к боевикам у Рината был свой личный счет, который он собирался предъявить сполна...

В роту разведки Ринат пришел добровольцем, всеми правдами и неправдами добившись перевода из "пехоты". И сразу же подружился со своим земляком Рамилем Хузиным, взявшим салагу под постоянную опеку.

Неуемная, бившая ключом энергия Рината требовала немедленного приложения. Ему всегда и до всего было дело. А инициатива простиралась так далеко, что временами переходила разумные границы! И вот тут как нельзя кстати рядом оказывался Батя, направлявший излишки ринатовской энергии "для использования в мирных целях". Ринат был на четыре года моложе своего друга и потому безоговорочно признавал авторитет Бати во всех жизненных и служебных вопросах.

Ринат был готов двадцать четыре часа в сутки постигать до мелочей премудрую науку войсковой разведки. Самым страшным наказанием для него было отлучение от участия в боевых делах роты. Правда, таким суровым педагогичес-

ким приемом командиры пользовались редко и исключительно в воспитательных целях. В остальных случаях пулеметчик Курмалиев был непременным участником всех спецопераций приволжских разведчиков. Офицеры и прапорщики, отдавшие службе в разведке не один год, щедро делились с этим никогда не унывавшим парнем своими знаниями и опытом. Он впитывал все, как губка. И ни разу не подвел своих наставников.

Поэтому, когда освободилась вакансия заместителя командира взвода, на эту должность был назначен Ринат, вскоре получивший и сержантские погоны. Теперь он не только учился сам, но и ревностно следил за тем, как учатся подчиненные, не давая поблажек ни себе, ни другим.

А как он любил свой верный, не раз испытанный в боях ПКМ! Пожалуй, ни к одной девушке не проявил столько нежности за свою двадцатилетнюю жизнь сержант разведки, сколько к железнобокой "Маньке", как называл он свой пулемет. Когда от интенсивной работы у ПКМ поизносился ствол, Ринат две недели не давал покоя командирам, требуя, чтобы в заявку на пополнение сил и средств непременно включили и необходимую для "Маньки" запчасть. Едва лишь прилетевшая смена ступила на бетон аэродрома, он бросился к прибывшим с одним вопросом: "Ствол привезли?" И заполучив наконец-то вожделенную запчасть, несколько дней пропадал на стрельбище, пристреливая ПКМ с обновкой.

У этой глубокой и сильной привязанности было свое объяснение: "Манька" помогала мстить за Рамиля, а потому не имела права захандрить, давать сбои или подвести своего хозяина в самый неподходящий момент.

Друзья вспоминают, что в бою Рината охватывал необычайный азарт. Чем опаснее становилась обстановка, тем хладнокровнее и расчетливее действовал сержант. И в его расчетах напрочь отсутствовало чувство самосохранения! Нельзя сказать, что он специально искал смерти, но всегда работал на грани. Впрочем, кто точно скажет, где она, эта грань, на войне...

Ринат погиб 8 августа в Грозном. Погиб, находясь, как всегда, на самом ответственном участке боя. Погиб, пытаясь спасти товарища – сержанта Владимира Игумнова. О том, как это случилось, вспоминает кавалер ордена Мужества старший лейтенант Алексей Сивков, бывший в том последнем для Рината и Владимира бою рядом с ними.

– Когда Вовка, уже раненный, отстреливался из придорожной канавы, Ринат подобрался ко мне: "Командир, прикройте. Я проскочу вон до той мусорной кучи и оттуда сниму пулеметчика. Отсюда его не достать". Я дал добро. Мы с Сергеем Парамоновым начали работать по "духовскому" пулемету, а Ринат бросился вперед. Бежал, чуть пригнувшись. "Дух" перенес огонь на него. Тот чеченец был, видимо, обколотый. К нему с двух сторон наши трассеры тянутся, а он палец с гашетки не снимает и из окна не убирается!

Одна пуля достала Рината, всего одна! Вижу: выронил пулемет, схватился руками за грудь и упал. Он перед броском этим места себе не находил. Даст одну-две очереди – посмотрит в сторону Игумнова. Ага, живой Володя, отстреливается! Опять постреляет, снова посмотрит. А сам все шепчет: "Как же так, Вовка лежит раненый, почти рядом, а мы его вынести не можем! И гада этого отсюда не достать..."

Ринат лежал метрах в двадцати-двадцати пяти от нас, прижав руки к груди. И впечатление было такое, будто маленький ребенок всхлипывает. Знаете, когда уже откричит, отплачется и засыпает, всхлипывая во сне... Конечно, это кровь выходила из пробитых легких, но казалось, будто Ринат плачет от бессилия, переживая, что не добежал...

* * *

ОНИ СОБИРАЛИСЬ быть вместе. Всегда. Планировали заключить контракт и служить в родной разведроте.

Так вместе они останутся в памяти тех, кто их знал. Они оба стали кавалерами ордена Мужества. В роте висят рядом их портреты.

Командование бригады еще после окончания первой чеченской кампании выходило с ходатайством о зачислении обоих навечно в списки части. И хотя официального решения нет до сих пор, ежедневно на вечерней поверке разведчиков звучат их имена.

Они навсегда остались в строю. Вместе...

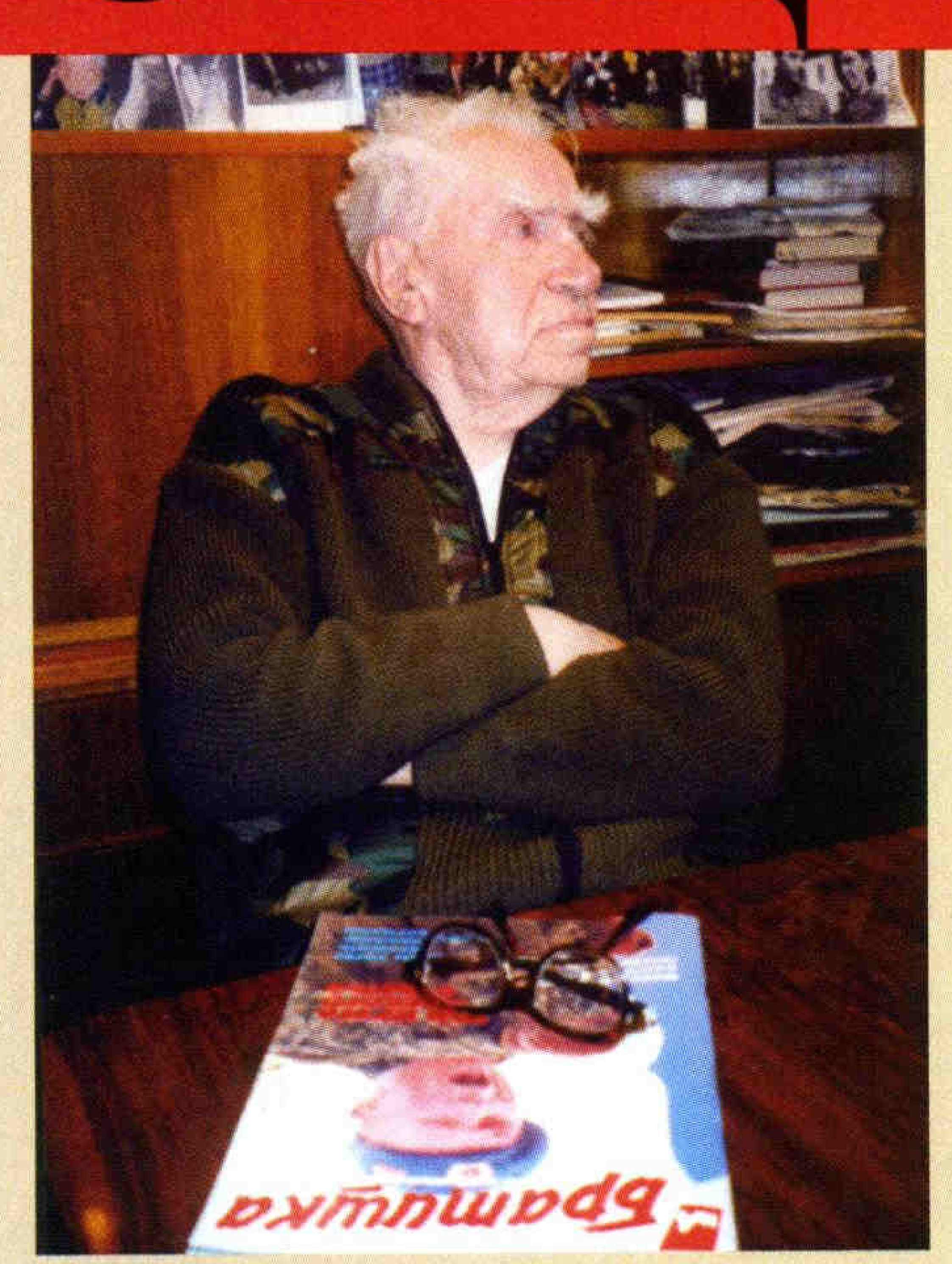
24 октября 1950 года считается днем образования войск специального назначения — спецназа Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ ГШ). Сначала это были отдельные роты, позже — батальоны, а с конца 1962 года в военных округах стали формироваться бригады специального назначения.

Впрочем, если быть точным, то первая регулярная часть армейского спецназа — отдельная инженерная бригада специального назначения — была сформирована весной 1942 года на Калининском фронте, в полосе действий 30-й армии. Именно это воинское формирование стало прообразом разведывательно-диверсионных частей спецназа ГРУ ГШ. У его истоков стоял Илья Григорьевич Старинов.

Старинов, которого вполне заслуженно еще при жизни называли "легендой русского спецназа", сыграл решающую роль в создании специальных диверсионных частей, разработал основы их тактики, создал специальные виды вооружения и техники для их эффективной деятельности. Об этом "Братишка" писал, и не раз. В преддверии второй годовщины смерти этого незаурядного человека, диверсанта № 1 позволим себе еще раз коротко напомнить читателям журнала биографию Старинова, особенно того периода, когда Илья Григорьевич трудился над воплощением своей мечты — созданием армейского спецназа.

ОТЕЦ СОВЕТСКОГО

Дмитрий ПОДУШКОВ

ГЕРОЙ ХЕМИНГУЭЯ

В 1936 ГОДУ Старинов по направлению руководства ГРУ уехал в Испанию советником и инструктором разведгруппы Доминго Унгри. Предстояло на практике отработать методы ведения диверсионной войны. Идея Старинова была проста, как все гениальное. Основное напряжение во время войны, конечно, происходит на линии соприкосновения противоборствующих сторон. Но длительность этого напряжения зависит, помимо морального фактора, от своевременного обеспечения воюющих частей всем необходимым. Действовать в прифронтовой полосе диверсионным группам трудно: высокая плотность боеспособных частей, круглосуточное боевое охранение. Другое дело – растянутые коммуникации противника. Организовать их эффективную охрану невозможно в принципе. К тому же службу в тыловых частях несет менее боеспособный личный состав. Хорошо организованная и координируемая из центра диверсионная деятельность может в значительной степени парализовать транспортную сеть противника и отвлечь на ее охрану боеспособные части с фронта.

В декабре 1936 года Старинов вместе с подготовленной им диверсионной группой впервые вышел на боевое задание. В ходе операции между городами Теруель и Калатаюд были разрушены автомобильный и железнодорожный мосты, выведена из строя линия связи.

После каждого выхода Старинов тщательно анализировал причины успехов и неудач. Постоянно совершенствовал мины. Из купленных на личное жалованье нескольких карманных часов Илья Григорьевич изготовил мины замедленного действия. Под Хаеном в ряды отряда подрывников влились бойцы из состава интербригады. Старинов быстро нарастил численность отряда, и после соответствующей подготовки в тыл противника одновременно стало выходить по нескольку групп. Для отрыва от преследования противника группы стали впервые применять гранаты с замедленным действием (и сегодня разведгруппы, уходя с места засады или диверсии, минируют при необходимости пути отхода). В тылу противника Старинов стал создавать базы, на которых складировал запас взрывчатых веществ и мин. Группы уходили в тыл налегке, что позволяло бойцам сэкономить силы и выполнить несколько боевых задач за один выход.

Под Кордовой диверсионной группе, в которую входил Старинов, удалось пустить под откос крупный эшелон со штабом итальянской авиадивизии. Это событие вызвало большой резонанс. Взять интервью к минерам приехали Михаил Кольцов и Илья Эренбург. 23 марта в "Правде" появилась статья Эренбурга об этом событии. Старинов, по понятным причинам, остался в тени. О его участии в испанских событиях знали только посвященные. С людьми отряда Старинова познакомился также Эрнест Хемингуэй, который был в Испании фронтовым корреспондентом. С бойцами отряда он принял участие в нескольких рейдах по тылам противника. На основе собранных материалов Хемингуэй написал свой знаменитый роман "По ком звонит колокол" (1940), где правдиво, хоть и с небольшим налетом патетики, описал действия диверсионной группы в тылу противника.

Подготовленные Стариновым инструктора минно-подрывного дела и командиры диверсионных групп спустя пару месяцев уже

СПЕЦНАЗА

сами выступали в роли организаторов диверсионной деятельности, что позволяло быстро наращивать количество групп, засылаемых в тыл противника. В результате к 1937 году был сформирован 14-й партизанский корпус, который насчитывал 5 тысяч человек. На отдельных участках железной дороги диверсантам удавалось полностью перекрывать движение поездов на несколько дней. Группы активно использовали также засадные действия на автомобильных дорогах: обстреливали автоколонны противника, захватывали одиночные автомобили, использовали их для передвижения в тылу противника и подрыва мостов.

В общей сложности Старинов провел в Испании одиннадцать месяцев. За это время им была создана эффективная система подготовки диверсантов. Обученные им группы произвели подрывы почти под сотней поездов, уничтожили несколько сот автомобилей, около 2000 солдат и офицеров противника, множество мостов и линий связи. Испанская война стала, таким образом, первой, где диверсионная деятельность велась в таком большом масштабе.

В ходе этой войны в полной мере проявился военный гений Старинова. Он разработал основу подготовки и управления диверсионными силами в боевых условиях, тактику и стратегию их применения, определил пути развития специальных мин и техники. Итоги своего пребывания в Испании Илья Григорьевич подвел так: "Успешное применение инженерных мин на коммуникациях франкистов стало возможным только потому, что за разработку этого грозного оружия мы у себя на родине энергично взялись еще в начале тридцатых годов. Выработанная советскими партизанами тактика и техника минирования оказалась выше тактики и техники противника по разминированию". Таким образом, к 1937 году Красная Армия получила на вооружение самую современную диверсионную технику и тактику, которой еще не было в других армиях. Но бесценный опыт Старинова военным руководством страны был полностью проигнорирован, и в 1941 году Илье Григорьевичу придется начинать все сначала!

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

ПОКА Старинов воевал в Испании, были репрессированы многие военные кадры высшего и среднего звена. Большинство его сослуживцев и знакомых также оказались арестованными. Всю подготовку к ведению партизанской войны, которую Старинов и его единомышленники провели в 30-х годах, назвали "заговором с целью свержения Советского правительства". После возвращения на Родину чувство честно выполненного воинского долга у Ильи Григорьевича сменилось отчаянием.

О своем участии в испанских событиях Старинов доложил лично народному комиссару обороны К.Е.Ворошилову. Ворошилов высоко оценил заслуги Старинова и рекомендовал его начальству повысить Илью Григорьевича в звании и в должности. Старинов был награжден орденами Ленина и Красного Знамени. Но вместо повышения по службе Старинова вызвали в НКВД и допросили о целях формирования тайных партизанских баз, о подготовке партизанских кадров в 30-х годах. Ища защиты от преследования, Старинов обратился к Ворошилову, и нарком обороны смог его защитить. Таким образом, Старинов оказался одним из немногих, кому удалось избежать ареста. А репрессированных по этому делу оказалось не менее 10 тысяч человек: было арестовано все руководство ГРУ, руководители разведки западных военных округов, почти все руководители партизанских отрядов, рядовые партизаны. Были ликвидированы укрепрайоны и партизанские базы.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

С НАЧАЛОМ Великой Отечественной Старинова назначили командиром оперативно-инженерной группы, в задачи которой входило уничтожение транспортной инфраструктуры перед наступающим противником. В двух саперных батальонах, которые поступили в распоряжение Ильи Григорьевича, на трех бойцов приходилась одна винтовка, почти не было инженерного имущества. Тем не менее группа Старинова действовала очень успешно. Ей удалось разрушить десятки мостов. Так как немцы шли буквально по пятам отступающих советских войск, требовались мины замедленного действия (МЗД). Не ожидая поступления штатных МЗД, Старинов начал изготавливать их в полевых условиях. Установленные в куче щебня или накрытые булыжниками, МЗД превращались в камнеметы – своего рода мины направленного действия (МОН). Мины, установленные на неизвлекаемость, при попытке их разминирования взрывались. Уже после войны на принципе направленного взрыва создадут штатные мины: МОН-50, МОН-100 и другие, которые очень широко применяются сегодня во всех военных конфликтах.

В начале июля Старинов направил в тыл противника первую диверсионную группу, которая заминировала дорогу и успешно осуществила подрыв нескольких автомобилей.

НАЧАЛЬНИК ПЕРВОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ШКОЛЫ

13 ИЮЛЯ Старинов приказом наркома обороны был назначен начальником первой фронтовой партизанской школы Западного фронта. Прибыв в Рославль, где находилась школа, Старинов быстро убедился в том, что

никто из людей, ответственных за подготовку партизан, не имел никакого понятия о тактике действий партизанских отрядов. Все приходилось начинать сначала, опыт 30-х годов был утрачен, кадры уничтожены!

Началась плановая подготовка партизанских кадров. Шестьдесят часов подготовки – и партизан отправляли в тыл противника. Школа постоянно двигалась на восток. Война приближалась к Москве. Подготовленных в школе инструкторов диверсионного дела передавали в другие школы.

В конце июля Старинова направили в Киев, где он когда-то служил и где был мощный центр по подготовке партизанских кадров. Ни одного бывшего инструктора найти не удалось! Подготовку партизан вели партийные чиновники, которые в этом ничего не понимали. Пять дней Старинов вел занятия в Киеве, позже провел короткие занятия в Чернигове, организовал школу в Орле. В сентябре в Орел для подготовки прибыли группы из Тулы и Курска. Старинов, таким образом, организует подготовку диверсионных кадров в масштабе нескольких фронтов, областей, трех союзных республик. Фактически он оказался единственным специалистом в Красной Армии, который знал диверсионное дело.

Во второй половине сентября Старинов получил задание осуществить минирование и уничтожение важнейших объектов промышленной и транспортной инфраструктуры Харькова. Приказ на проведение работ Старинов получил в Ставке Верховного Главнокомандования лично от начальника Генерального штаба Б.М.Шапошникова.

В Харькове отрядом Старинова были установлены сотни мин – подобный масштаб минирования в ходе войны был применен впервые. В одном из партийных особняков Илья Григорьевич установил радиомину большой мощности. Ночью 14 ноября с мощной радиостанции Воронежа был дан сигнал на ее подрыв. В заминированном особняке на воздух взлетели комендант Харькова генерал-лейтенант Георг фон Браун и офицеры штаба 68-й пехотной дивизии. Этот диверсионный акт вошел в анналы диверсионного искусства и специальные учебники.

Вместе со Стариновым в минировании объектов в Харькове принимали участие испанцы, которых он обучал диверсионному делу в Испании. Старинов добился, чтобы группу испанцев приняли в инженерные части. В дальнейшем он будет возить их с собой по всем фронтам.

ВОПРЕКИ УГРОЗАМ МЕХЛИСА

28 НОЯБРЯ Старинов получил назначение на должность помощника начальника штаба инженерных войск Красной Армии. Он пишет письмо И.В. Сталину о необходимости массового производства специальных противотранспортных мин, об организации диверсионной деятельности в тылу противника. Старинова вызывают в Ставку. Вместо Сталина его принял представитель Ставки Л.З.Мехлис, доказать которому ничего не удалось. Более того, Мехлис пообещал расстрелять Старинова, если тот не прекратит беспокоить Сталина “ерундой”. Вместо плановой диверсионной работы в тылу Ставка приняла решение дать партизанам задание жечь леса и деревни (зимой!), т.е. лишить убежища партизан и крова над головой попавших в оккупацию русских людей.

Проигнорировав угрозы Мехлиса, Илья Григорьевич направляет Сталину очередное письмо, которое наконец возымело действие. В Госплане прошло специальное совещание, на которое был приглашен Старинов, и уже к весне новые мины начали в массовом порядке поступать в войска и в партизанские отряды.

ПЕРВАЯ ВОИНСКАЯ ЧАСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ВЕСНОЙ 1942 года Старинов впервые ставит вопрос перед вышестоящим начальством о создании специальных бригад для действий на коммуникациях противника, встречается с командующим воздушно-десантными войсками Глазуновым. После этой встречи в части ВДВ были направлены опытные инструктора для обучения десантников основам диверсионной тактики и минно-подрывного дела. Но Старинов считал, что необходимо создавать именно войска специального назначения для действий в тылу противника.

Этой же весной Старинов снова оказался на тверской земле. Он был командирован в штаб инженерных войск Калининского фронта для организации работ по устройству минно-взрывных заграждений. Но, помимо основной работы, Илья Григорьевич снова пытается создать специальные диверсионные части для действий в тылу противника. С этой идеей он обратился к командующему фронтом генерал-лейтенанту И.С.Коневу. Конев моментально оценил идею Старинова и тут же дал распоряжение формировать специально диверсионную бригаду на базе воздушно-десантных войск. “Дело с самого начала приобретало стремительный разгон”, – вспоминал Илья Григорьевич. Конев связался с начальником Генерального штаба А.М.Василевским и попросил, чтобы тот принял Старинова. Василевский дал добро на создание специальных диверсионных бригад и поручил Старинову возглавить отдельную инженерную бригаду специального назначения на Калининском фронте. По заданию Василевского Илья Григорьевич разработал также проект приказа о создании специальных частей на всех фронтах, план нарушения движения по коммуникациям противника на Западном и Калининских фронтах.

В состав бригады вошли три батальона 5-й инженерной бригады и 110-й отдельный моторизованный полк. Комиссаром бригады был назначен А.И.Болотин. Из курсантов Нахабинского инженерного училища Старинов отобрал командиров диверсионных групп. Кроме того, он добился откомандирования в бригаду командиров, с которыми служил под Харьковом и Ростовом, а также группы испанцев. Первыми командирами групп бригады стали капитан Казанцев, старшие лейтенанты Чепак, Романюк, Ильюшенков. Их первую заброску в тыл противника провели на участке 3-й ударной армии. Одни группы должны были соединиться с партизанскими отрядами, другие – действовать самостоятельно. Специальная школа

по подготовке минеров для партизанских отрядов была создана также при северо-западной группе ЦК КП(б) Белоруссии, при штабе Калининского фронта (группа находилась в д.Шеино).

По ходатайству Старинова Конев восстановил в прежних званиях всех испанцев, некоторые были назначены на должности командиров диверсионных групп, другие отправлены в качестве инструкторов минно-подрывного дела в партизанские отряды. Первыми в тыл противника были выведены группы старшего лейтенанта П.Романюка, лейтенантов К.Соколова и Г. Криулина, испанцев Канеля, Франсиско Гаспара, Чико Марьяно. Группы старшего лейтенанта Чепака вышли для проведения диверсий на железную дорогу Смоленск – Вязьма.

Основные усилия групп были направлены на срыв подвоза материальных средств и личного состава противника к ржевскому узлу обороны противника. Впервые был поставлен и вопрос о специальных продуктовых наборах повышенной калорийности для забрасываемых групп. Диверсионная школа была создана также на Валдае в зоне действий Северо-Западного фронта. К сожалению, не хватало портативных радиостанций, и, израсходовав запас мин и ВВ, группы вынуждены были возвращаться через линию фронта назад, теряя драгоценное время и силы. Не хватало специальных мин, и Старинов наладил их производство в Калинине. В полосе Калининского фронта на случай возможного летнего отступления советских войск было заложено 46 складов с вооружением и минами. В июне в тыл противника ушли 73 группы минеров. Потерь среди личного состава почти не было.

Старинов по-прежнему был убежден, что для действий в тылу противника нужно создавать специальные войска. И он снова пишет письмо Сталину. Идею создания войск горячо поддержал Конев. В Москве по этому письму Старинов встречался с К.Е.Ворошиловым, М.И.Калининым, секретарем ЦК Г.М.Маленковым, начальником Генштаба А.М.Василевским. Для пополнения бригады испанцами Старинов обратился к Генеральному секретарю Исполкома Коминтерна Г.М.Димитрову. Димитров живо интересовался тактикой действий диверсионных групп, задавал вопросы о возможности использования их опыта в борьбе с фашистами на оккупированных территориях Европы. После этой встречи в состав бригады было направлено еще сто испанцев.

Создание войск специального назначения было не за горами. 23 июля Совинформбюро сообщило, что часть, командиром которой является полковник Старинов, пустила под откос 10 эшелонов противника. Старинов ведет переписку с командованием соседних фронтов. Подготовка диверсионных групп велась также на Карельском, Западном и Южном фронтах. Вот-вот должны были быть подписаны документы о создании инженерных частей специального назначения.

В ТЫЛУ ВРАГА

НО СТАРИНОВА неожиданно вызывают в Москву и направляют на работу в Центральный штаб партизанских войск. 17 августа 1942 года приказом наркома обороны были созданы отдельные гвардейские батальоны минеров и отдельная гвардейская бригада минеров при Ставке "для минирования и разрушения коммуникаций в тылу противника". На Калининском фронте сформировали 10-й отдельный гвардейский батальон минеров. Людей из состава 5-й бригады в него попало мало, но в тылу продолжали эффективно действовать 160-й и 166-й батальоны бригады. Особая активность батальонами была проявлена во вражеском тылу с апреля по август 1943 года. Летом 1943 года в тыл противника стали десантировать целые роты минеров. В ходе боевых действий семерым бойцам из состава бригады было присвоено звание Героя Советского Союза: старшему лейтенанту Н.Колосову, старшему сержанту В.Горячеву, сержанту Д.Яблочкину, младшему сержанту В.Ефимову, рядовым И.Базалеву, Ф.Безрукову, М.Мягкому. Сотни минеров были награждены боевыми орденами и медалями. Командир диверсионной группы лейтенант Андрианов вывел в августе 1943 года с оккупированной территории шестьсот человек мирного населения. В сентябре этого же года группа Андрианова в составе 25 человек взяла в плен и разоружила 88 диверсантов противника. В июне 1944 года группа вместе с отрядом партизан была окружена. Бой длился весь день. В ходе прорыва Андрианов погиб. После войны именем "Петр Андрианов" был назван волжский теплоход.

Таким образом, Старинов находился на тверской земле с весны до середины августа 1942 года. Этот период и считается одним из важнейших этапов создания спецназа.

"РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА" ИЛИ "ВОЙНА НА РЕЛЬСАХ"?

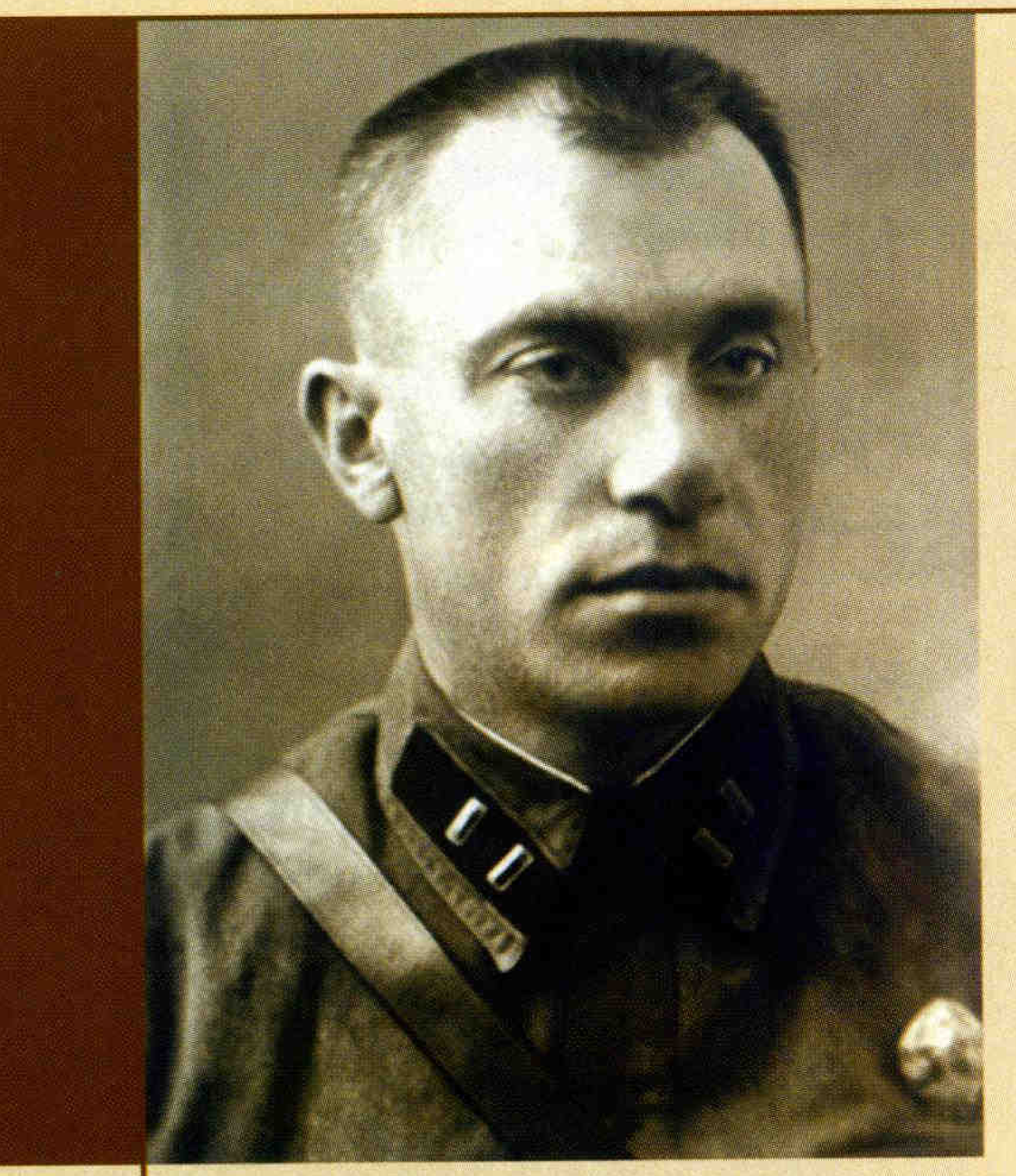
В ЦЕНТРАЛЬНОМ штабе партизанского движения Старинов возглавил школу по подготовке минеров и технический отдел по производству специальных мин. В январе 1943 года Старинов выехал на Кавказ для планирования операций в тылу противника. С собой он увез значительную группу испанцев. В тыл противника в район между Ростовом, Сальском, Тихорецкой и Краснодаром с интервалом в несколько дней было десантировано на парашютах 16 диверсионных групп. Позже стали разрабатывать операции по выводу групп в тыл противника на торпедных катерах в районы Новороссийска и Крымского полуострова.

Совершенствовалась практика применения диверсионных групп и их тактика. Обычно численность группы составляла 5-7 человек, отряда – 20-30 человек. Ночью – движение и диверсии, днем – организация дневки и наблюдение. Большую трудность представляла эвакуация групп. Чтобы продлить срок их действий в тылу противника, по воздуху группам перебрасывали продукты и боеприпасы.

7 марта 1943 года Центральный штаб партизанского движения был расформирован. Расформировали и школу, которую возглавлял Старинов. Его перевели в Украинский штаб партизанского движения. В должности заместителя начальника штаба Старинов сам определял круг своих обязанностей: создал отдел для подготовки диверсантов и планирования диверсионных операций. Как и прежде, Старинову с большим трудом удается отстаивать свое мнение о принципах применения партизанских и диверсионных сил. Командование продолжало планировать операции, где партизаны должны были идти на лобовое столкновение с противником. В таких боях силы партизан быстро иссякали, так как они не имели тяжелого вооружения, запасы боеприпасов были ограниченными, а накапливающиеся раненые снижали подвижность отрядов. Старинов же главным в тактике партизан видел проведение диверсий на коммуникациях. Для этого требовалось несравненно меньше боеприпасов и ВВ, а эффект был гораздо выше.

Приближалась битва на Курской дуге, и Старинов отбыл на Воронежский фронт. Задачи все те же – срыв перевозок противника по железным и шоссейным дорогам. Как отмечает Старинов, в период подготовки к битве под Курском у вышестоящего командования наконец родилось понимание того, что мины не только оборонительное, но и наступательное оружие. Конечно, одним из "виновников" осознания этой реальности был Старинов, чей успешный опыт абсолютно на всех фронтах говорил сам за себя. Самое удивительное, что Старинову удалось убедить руководство отказаться от "рельсовой войны" и вести "войну на рельсах". В результате был принят именно его план массированного удара по коммуникациям противника.

Для координации усилий партизанских отрядов Старинов вылетел в тыл противника. В ходе Великой Отечественной войны это был его первый вылет за линию фронта. В партизанских отрядах Ковпака, Федорова, Сабуро-

ва, Вершигоры и других Илья Григорьевич проводит обучение минеров. Впервые планировалось масштабное применение МЗД на железных дорогах.

КРАСИВАЯ И ЭФФЕКТИВНАЯ ИДЕЯ

5 ИЮЛЯ 1943 года началась Курская битва. Старинов считал, что если бы партизанские отряды были своевременно обеспечены необходимым количеством мин, взрывчатки и специалистами, то коммуникации противника можно было парализовать полностью. Более того, он был уверен, что уже в 1942 году можно было бы полностью парализовать снабжение противника по железным дорогам на всех фронтах.

Дальнейшие события показали, что расчеты Старинова оказались правильными. Десятки диверсионных групп установили сотни мин на всех железных дорогах, ведущих к линии фронта на южном направлении. И снова – красивая и гениальная идея. Одновременно на одном участке диверсанты устанавливали десяток МЗД на неизвлекаемость (мины взрывались при попытке разминирования) с разным временем замедления. На боевой взвод ставят первую мину – подрывается первый эшелон противника. Немцы проверяют дорогу, усиливают охрану, снова пускают эшелоны. Часть из них успевает пройти, что притупляет бдительность охраны. В это время диверсанты ставят на боевой взвод вторую мину, и очередной эшелон идет под откос. Немцы прочесывают леса в поисках партизан, но фашистам невдомек, что мины уже стоят в полотне дороги. Так последовательно мины ждут окончания сроков своего замедления, становятся на боевой взвод и взрываются от вибрации проходящего сверху состава. В конце концов, не найдя ответа и не устранив причину, противник был вынужден полностью прекратить движение по участку дороги.

Так, только отряд Федорова с 7 июля по 10 августа, используя МЗД, пустил под откос 123 эшелона противника, в то время как за предыдущие 16 месяцев – только 65. Для уничтожения такого же количества эшелонов с воздуха понадобились бы сотни самолето-вылетов, сотни тон авиационной взрывчатки, неизбежные потери десятков самолетов. Противник спешно бросал на охрану коммуникаций новые и новые части, но мины продолжали взрываться. В результате действий диверсантов снабжение войск по многим железным дорогам было полностью (полностью!) парализовано. Всего же во второй половине 1943 года партизанами было пущено под откос 3143 эшелона! По результативности диверсии партизан оказались в 100 раз эффективнее, чем авиация! А если бы партизанские отряды действовали согласованно, они были бы способны парализовать движение на огромной территории. Чтобы понять эту нехитрую идею, на которой все время настаивал Старинов, потребовалось два тяжелых года войны и миллионы погибших.

НЕ ПРИЗНАВАЛИ, ПОТОМУ ЧТО БОЯЛИСЬ

ВО ВРЕМЯ Великой Отечественной Старинов прошел практически по всем фронтам, создал десятки школ по подготовке диверсантов, лабораторий по производству мин, подготовил лично свыше 2000 подрывников. Его ученики и подготовленные ими минеры пустили под откос около 12000 эшелонов противника. Он входил в список личных врагов Гитлера.

Именно Старинов сделал решающий вклад в создание в 1950 году войск специального назначения – спецназа ГРУ ГШ. Он разработал в деталях тактику и стратегию его применения, создал десятки образцов специальной техники. Именно Старинов сумел на практике доказать, что "мины – не оборонительное, а сугубо наступательное оружие", что "заложенная в нужном месте мина бьет без промаха", в отличие от слепого снаряда.

ЖИЗНЬ КАК ПОДВИГ

ЕЩЕ НА гражданской войне Старинов серьезно подорвал здоровье, заработав ревматизм в тяжелой форме. В ходе финской войны он получил тяжелую инвалидность, которая позволяла ему оставить службу в армии. Врачи отпустили Илье Григорьевичу, при надлежащем соблюдении режима, 50 лет жизни. Строгая самодисциплина, здоровый образ жизни (никогда не пил и не курил, постоянно занимался физкультурой) позволили ему не только дожить до ста лет, но и пройти четыре тяжелейших войны. Старинова пять раз представляли к генеральскому званию, трижды – к званию Героя Советского Союза. Но ни то ни другое он не получил – слишком уж часто профессионал высочайшего уровня был не согласен с вышестоящим начальством, слишком часто открыто отстаивал свое мнение.

“МЫ ЕГО САЛЮТОМ ЗВЕЗДНЫМ ПРОВОДИЛИ ВСЕМ ОТРЯДОМ...”

28 марта в чеченском городе Аргун погиб военнослужащий 1-го Краснознаменного полка специального назначения “Витязь” сержант Сергей Бурнаев. Для “витязей”, у которых после окончания первой чеченской кампании не было потерь, гибель боевого товарища стала трагедией.

НА ВОЙНЕ спецназ всегда готов к выполнению внезапно возникающих задач. Так было и на этот раз. По оперативной информации, в одной из школ на окраине Аргуна находился схрон с оружием и боеприпасами. Вероятно, “духи” его охраняют.

Задачу отряду поставили утром. Несколько минут на сбор – и колонна БТРов “Витязя” летит в сторону Аргуна. Указанный район нашли быстро, спецназовцы уже несколько раз зачищали город и поэтому хорошо знали его. Сразу выставили оцепление и провели рекогносцировку. Место для схрона “духи” выбрали идеальное: школа находилась на пустыре, почти впритык к ней стояло несколько домов, где можно было расположить огневые точки, с которых простреливалось бы все вокруг. Да и подвал школы построили как будто специально для того, чтобы боевые действия в нем вести: комнаты, разделенные железобетонными перекрытиями, друг с другом напрямую не стыкуются. Зато окошек, через которые можно вести огонь, очень много.

Саму школу зачистили быстро: в П-образной трехэтажке кроме поломанной мебели да выбитых стекол ничего не оказалось. Оставался подвал. Фээсбэшники подкинули “радостную” весть: по их данным, подвал школы мог быть соединен подземными ходами с близлежащими домами. Отрядовские БТРы ощетинились стволами в сторону окон пятиэтажек, а бойцы групп прикрытия рассредоточились около домов.

В подвал решили направить несколько штурмовых групп, которые вошли с разных направлений. Пошли вслепую: не было ни карты, ни даже рисунка помещения. А он бы не помешал: темень в подвале непроглядная. Лучи мощных фонарей выхватывали куски стекловаты, лежащие в песочной пыли, да небольшие окошки на уровне головы – идеальные бойницы для обороняющихся “духов”.

Передвигались очень осторожно. Фонари включали лишь на доли секунды, чтобы сориентироваться и найти проход в следующую комнату. Осмотрели несколько помещений. Группа, в которую входил и сержант Сергей Бурнаев, в первой комнате сразу же нашла снаряд для установки фугаса, а в другой – спортивную сумку, где были спрятаны автомат с подствольником и разгрузочный жилет с боеприпасами. Для начала неплохой улов. А впереди спецназовцев ожидало еще больше двух третей подвала.

Две другие комнаты оказались пустыми, а в третьей... Как только первый солдат пролез в окно – сразу раздалась автоматная очередь. Обычно “духи” не “светятся”, сидят до последнего, надеясь, что их не заметят. Эти или обкуренные были, или просто нервы у них сдали, ведь с начала операции прошло уже немало времени, а шум с улицы в подвале был хорошо слышен. Комнату, где сидели боевики, “витязи” забросали гранатами... “Духов” вытащили на улицу. Один, тяжелораненый, – не жилец, а второго осколки зацепили всего в нескольких местах. Он был еще интересен оперативникам.

А в комнате, где сидели боевики, группа нашла внушительный арсенал: несколько автоматов с подствольными гранатометами, спальные мешки, патроны, гранаты и выстрелы к гранатомету.

Тщательно осматривая комнату за комнатой и находя оружие, поисковые группы шли навстречу друг другу. Между ними находились обреченные боевики, приготовившиеся к смертельной схватке. “Духи” знали, что из подвала они живыми не выйдут. Поэтому их задача сводилась к минимуму – прихватить с собой на тот свет побольше военнослужащих.

В своей штурмовой группе сержант Сергей Бурнаев шел впереди всех. Для него эта командировка была не первой. Еще солдатом-срочником он полгода воевал в Чечне. Служить в “Витязе” Сергею нравилось. Незадолго до командировки он подписал контракт о прохождении службы в одном из самых боевых подразделений полка – разведроте, коллектив которой стал для Сергея второй семьей.

... Бурнаев первым пролез в очередное окно и стал прикрывать остальных бойцов группы. Неожиданно из темноты раздалось несколько автоматных очередей. Боевики били из амбразуры в стене. Мгновенно оценив обстановку, солдаты и офицеры “Витязя” бросились к спасительной железобетонной стене, которая разделяла их и “духов”. В сплошной темноте, ослепляемые и оглушаемые вспышками и разрывами гранат, “витязи” сгруппировались и вступили в бой. В пылу схватки не заметили, что один офицер ранен, а из брови сержанта-срочника сочится кровь – лоб задело осколком. Бурнаев оказался ближе всех к боевикам. “Духи” отсекли его огнем и не давали остальным подобраться. Поначалу Сергей кидал гранаты в проем, а когда осталась последняя, стал стрелять с вытянутых рук: подняться в полный рост не давали вражеские пули.

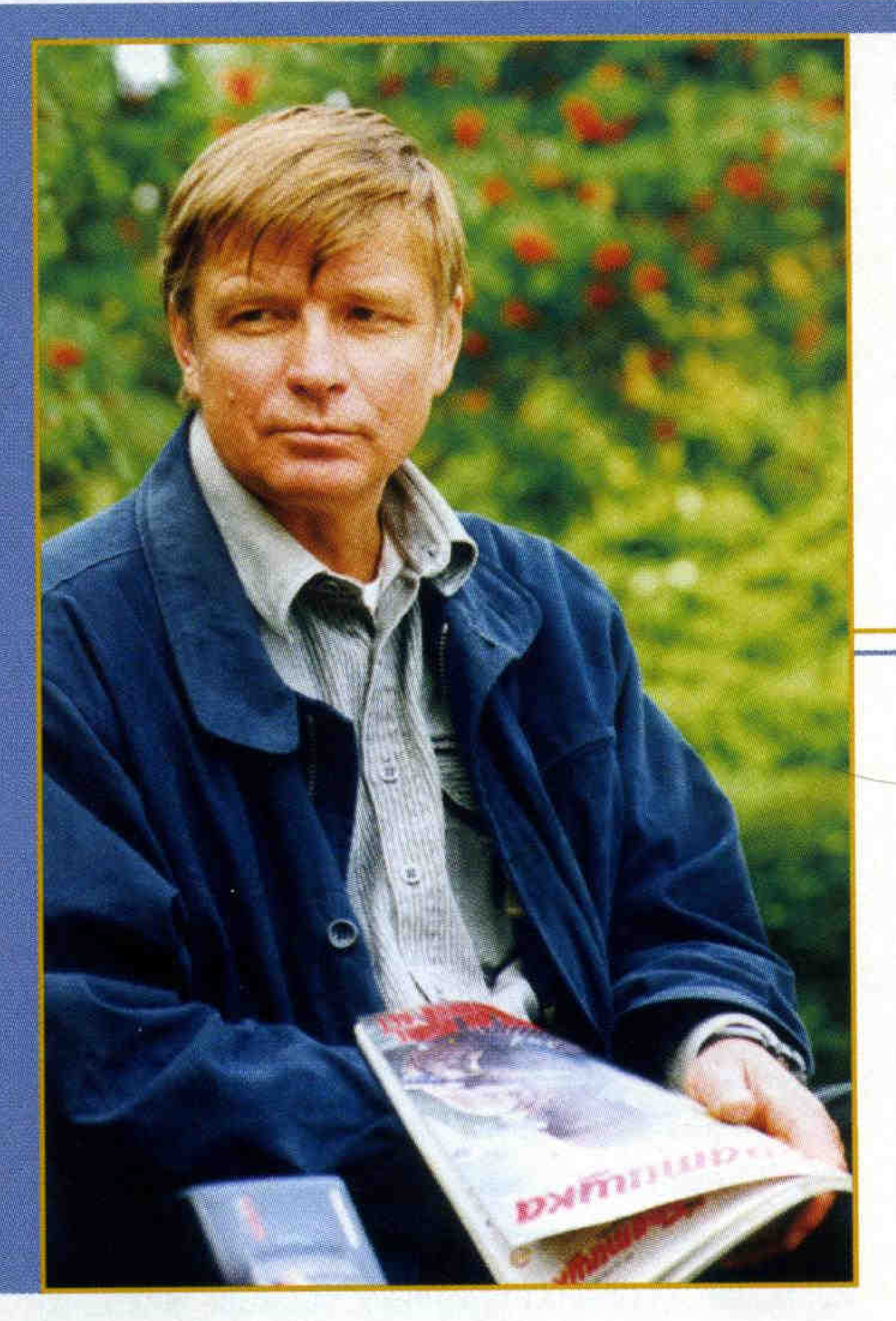
В это время группа стала откатываться назад – у “витязей” заканчивались боеприпасы, да и раненых надо было вытаскивать. Старший кричал Сергею, чтобы он отходил, его прикроют. Но Бурнаев знаками показал, что он останется и сам прикроет братишек. Возможно, он видел то, чего остальные не видели.

Подбежавший последним к выломанной БТРом двери боец на секунду замер – в глубине подвала раздался взрыв. Сразу же в подвал ворвалась другая штурмовая группа из разведроты “Витязя”. Было темно и тихо. Лишь вдалеке, в правом крыле подвала, слышались выстрелы. Прикрывая друг друга, разведчики обнаружили тело сержанта и нескольких убитых им боевиков. Сергей лежал лицом к “духам”, сжимая в руках искореженный взрывом автомат...

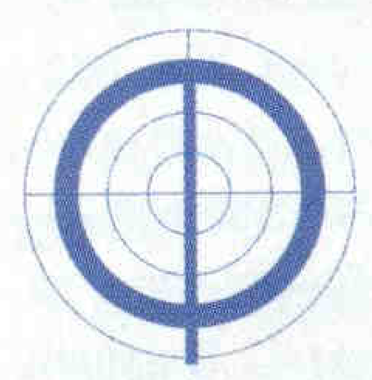
За мужество и героизм, проявленные при выполнении служебно-боевых задач по уничтожению бандформирований, сержант Сергей Александрович Бурнаев представлен к званию Героя Российской Федерации (посмертно). А совет краповых беретов полка спецназа “Витязь” единогласно постановил: вручить родителям погибшего товарища краповый берет.

РИСК – ДЕЛО БЛАГОРОДНОЕ

Истребитель Су-27 оказался в верхней точке петли. Вдруг раздался хлопок, и яркая вспышка на секунду ослепила летчика. Когда к Евгению Фролову зрение вернулось, уже не работало радиоэлектронное оборудование, пропала связь с землей. Фролов схватился за ручку катапультирования, другой рукой попробовал ручку управления самолетом. Машина слушалась. Катапультироваться было рано...

Игорь БЫСЕНКОВ
Фото Сергея МЕЛЬНИКОВА и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

РОЛОВ закончил петлю, стал заходить на посадку. Но взлетно-посадочная полоса была занята. Его коллега Виктор Пугачев на таком же Су-27 должен был взлететь по команде Фролова. Только вот подать эту команду летчик не мог. Он пролетел над Су Пугачева, завернул вираж. Виктор догадался, в чем дело, взлетел. На земле выяснилось, что в самолет Фролова попала молния. На носовой части корпуса осталась расплавленная метка... Молния вышла через крыло.

Так в 1989 году для летчика-испытателя ОКБ Сухого Евгения Фролова начался авиационный салон в Париже, на котором впервые демонстрировали Су-27. Но проблемы на этом не закончились. Оказалось, что вышли из строя те блоки радиоэлектронного оборудования, которые никогда не подводили. Поэтому для экономии места запасных блоков с собой не взяли. Позвонили в Москву. На следующий день рейсовым самолетом Аэрофлота привезли запчасти. А еще через сутки Евгений Фролов вновь поднял в воздух свой истребитель на одном из престижнейших авиационных салонов мира.

Вряд ли мечтал об этом в 1968 году выпускник минской школы Женя Фролов. Тем более после того, как не прошел по здоровью в военное авиационное училище и в летное училище гражданской авиации. Но настырный парень не отступил, записался в аэроклуб. Через год самостоятельно взлетел на Як-18А. С 1971 года Фролова пригласили выступать за сборную СССР по спортивной авиации. Там летал десять лет.

В 1982 году он встретился с Александром Александровичем Яковлевым, главным конструктором спортивных самолетов конструкторского бюро Яковлева. В то время в сборной летали на самолетах этой фирмы, поэтому визиты ее представителей были довольно частыми. Яковлев предложил Евгению поступить в школу летчиков-испытателей, чтобы затем работать на фирме. Однако за время, пока Фролов учился, на обещанное место взяли другого. К тому же спортивной авиации КБ стало уделять меньше внимания. Все шло к тому, что начинающий летчик-испытатель спортивных самолетов останется без работы.

Евгению повезло в том, что к созданию спортивных самолетов приступило ОКБ Сухого. Генеральный конструктор ОКБ Михаил Петрович Симонов как раз подыскивал летчиков-испытателей. Поговорил с Фроловым. Тот согласился без раздумий.

Однако летать пришлось не только на спортивных самолетах, но и на всем, что ОКБ Сухого выпускало. Правда, перед этим Евгению пришлось пройти программу обучения для получения допуска к полетам на боевых самолетах. Благо наставником в ОКБ у него был летчик-испытатель с мировым именем Николай Садовников.

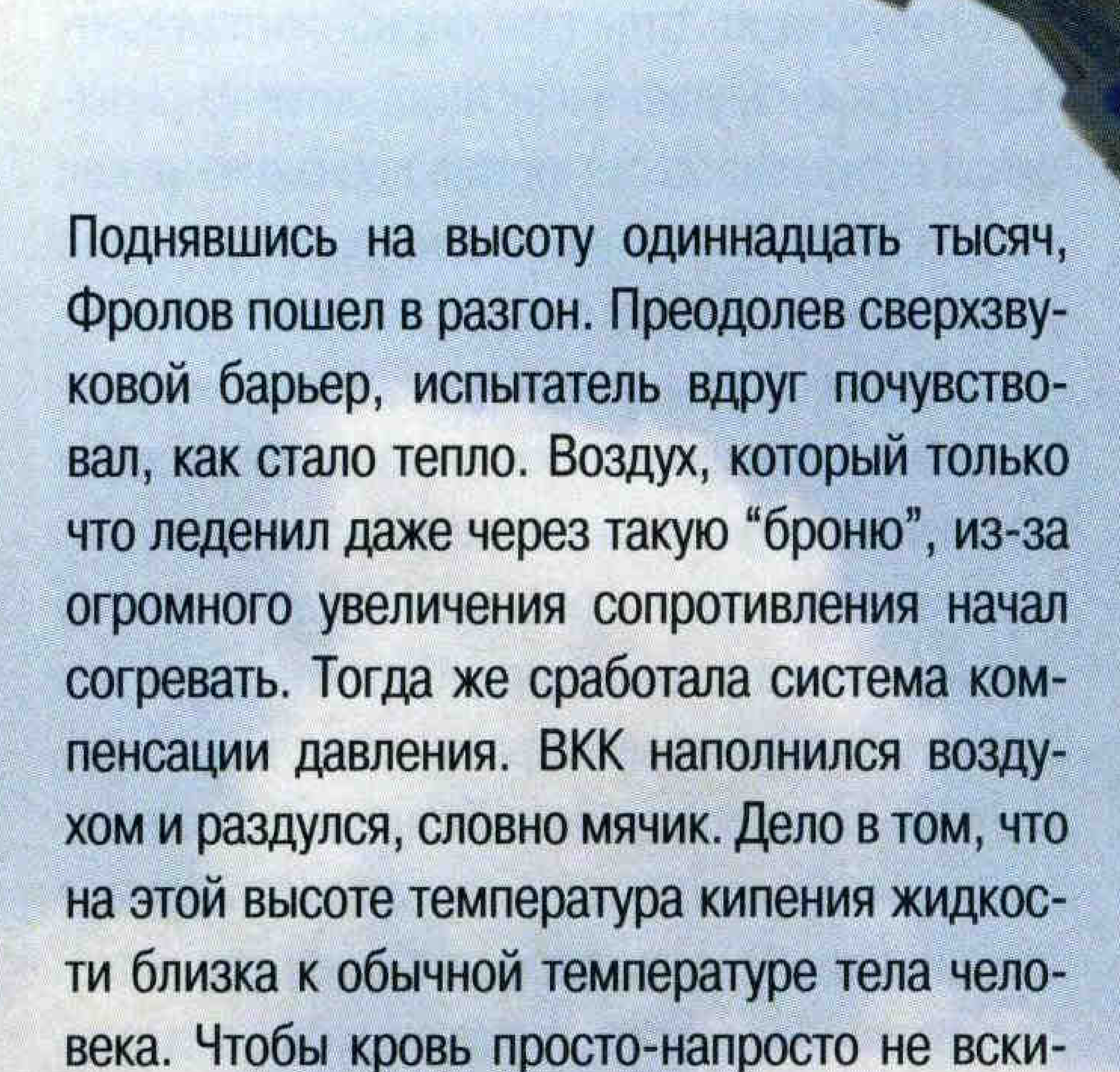
Начинали с истребителя-бомбардировщика Су-17. Самолет уже был в серии, и летчики занимались его доработкой. Затем на испытания поступили новые машины: фронтовой бомбардировщик Су-24, штурмовик Су-25, истребители Су-27 со всевозможными модификациями (в том числе корабельный вариант), новейшие авиационные комплексы Су-30, Су-34, Су-35. На счету Фролова четыре мировых рекорда, установленных на самолете П-42. Это не новая секретная марка истребителя. Так назвали одноместный Су-27, переделанный в “рекордный” (облегченный, с более мощными двигателями). В 1996 году Евгений Иванович стал первым летчиком в стране, которому доверили поднять в воздух и испытывать самолет с изменяемым вектором тяги двигателей Су-37. Благодаря этому истребитель способен резко изменять направление полета, его маневренные и пилотажные возможности для реактивной техники фантастические. С того времени летчик демонстрировал “умения” этой машины на всех авиасалонах и выставках в мире. Кстати, в Соединенных Штатах утверждают, что создали самолет с такими же двигателями. Однако нигде в мире его еще не показывали.

К каждому вылету на любой машине Евгению приходилось готовиться особо. Всегда максимум внимания и концентрации. Ведь опытный образец самолета может повести себя совершенно непредсказуемо. Однажды во время испытательного полета Фролов почувствовал, что машина завибрировала, хотя приборы отклонения от нормы не показывали. Пришлось остановить разгон и приземлиться. Оказалось, что отломалась панель, которая попала в воздухозаборник. Еще немного, и правый двигатель ее бы “проглотил”. И тогда кто знает, чем бы это закончилось.

При испытании самолетов применяется способ, когда по полетному заданию летательный аппарат специально вводят в режим неисправности. Это делают для того, чтобы дать летчикам авиационных полков четкие рекомендации, как действовать в той или иной аварийной ситуации. Как-то Фролов работал с системой аварийного сброса фонаря кабины. В бою ее может заволочь дымом, а вентиляция отказала...

Температура воздуха у земли замерла на отметке +30 градусов. Однако перед полетом поверх высотно-компенсирующего костюма (ВКК) Евгений надел еще теплое обмундирование: шерстяной свитер и меховой костюм. Шутка ли, на высоте нескольких тысяч метров, где предстояло летать, было минус 56 градусов. Взлетел уже без фонаря. При скорости 700 километров в час из-за грохота двигателя и свиста воздуха летчик уже практически не слышал радиокоманд с земли.

Поднявшись на высоту одиннадцать тысяч, Фролов пошел в разгон. Преодолев сверхзвуковой барьер, испытатель вдруг почувствовал, как стало тепло. Воздух, который только что леденил даже через такую "броню", из-за огромного увеличения сопротивления начал согревать. Тогда же сработала система компенсации давления. ВКК наполнился воздухом и раздулся, словно мячик. Дело в том, что на этой высоте температура кипения жидкости близка к обычной температуре тела человека. Чтобы кровь просто-напросто не вскипела в подобных ситуациях, необходима такая система. Воздух сдавливает тело и предохраняет его от контакта с внешней средой. Летчик стал страшно неповоротливым. Полет продолжал до тех пор, пока мог управлять самолетом, затем пошел на посадку. Обычно предел для подобных испытаний – личные ощущения пилота.

Что касается ощущений, то у испытателя и строевого летчика они бывают абсолютно разные. Это должен учитывать испытатель при составлении послеполетных отчетов.

– Нельзя быть просто водилой, – говорит Евгений Иванович. – Важно осознавать, что за тобой – масса людей с разными уровнями подготовки. Но для каждого техника должна быть безопасной в полете и простой в управлении.

Как-то Фролов работал с новой модификацией Су-27. Самолет получился очень "острый". Это усложняло пилотирование в режиме захода на посадку. Однако военные летчики-испытатели из учебно-тренировочного центра в своих отчетах замечаний не указали. После первого же полета на этой "сушке" Евгений Иванович пошел к конструкторам. Выяснилось, что и военные столкнулись с тем же, но почему-то промолчали. Позже в самолете действительно нашли недоработки. После их устранения в авиационных полках к машине, что называется, прониклись.

Но конструкторы тоже люди. И любому из них не всегда может быть по душе, когда испытатель начинает частить с замечаниями о плохом поведении в воздухе его детища. Хотя сейчас летчики все реже и реже досаждают создателям машин. И вовсе не из-за того, что хотят поберечь конструкторам нервы. Да и просчетов, чего греха таить, в выпускаемой технике меньше не стало. Дело же в том, что количество испытательных полетов резко уменьшилось. Сегодня подготовить из начинающего испытателя классного специалиста – проблема. Даже опытному летчику становится трудно сохранить квалификацию. Правда, несколько лет назад в ОКБ поступили коммерческие заказы от других государств на модификацию и создание авиатехники. Для ВВС Китая разработали истребитель Су-30МКК, ВВС Индии получили Су-30МКИ. Причем индийский вариант, по сути, можно считать новой машиной. Истребитель несколько отличается от собратьев внешне. Поменяли в нем и начинку. Благодаря этой деятельности, появились деньги в бюджете, сохраняется научный потенциал ОКБ и авиационных заводов. Подспорье для летчиков – участие в международных авиасалонах и показные полеты на них.

Обычно организаторы крупных авиасалонов приглашают фирму, иногда – персонально летчиков. У Евгения Ивановича хранится изданный на Западе рекламный буклет о Су-27. Фамилии Фролова и Пугачева в нем на каждой странице: либо в тексте, либо на фюзеляжах сфотографированных самолетов. Множество снимков самих испытателей.

В 1994 году Евгений Фролов и Игорь Вотинцев были на авиасалоне в Чили. Летели своим ходом едва ли не через весь земной шар – почти 20 тысяч километров. Когда возвращались обратно, на одном из бразильских аэродромов попали в тропический ливень. По-хорошему, стоило бы переждать. Но ведь ливень мог продолжаться не один день, а это лишние расходы для ОКБ – проживание и питание летчиков, аренда места стоянки на аэродроме... Решили взлетать. Машина Евгения Ивановича шла первой. Через пятнадцать метров за ним вел свой Су Вотинцев. На полосе он ориентировался лишь по шлейфу водяной пыли, который поднимал самолет Фролова. Когда приземлились на другом аэродроме, увидели, что на передних кромках самолетов дождем отбило краску. Но отказов техники не было!

В декабре того же, 1994 года летчику-испытателю Евгению Ивановичу Фролову присвоено звание Героя Российской Федерации.

Алексей ВОРОБЬЕВ: "НАМ НЕ ПРИВЫКАТЬ К ОПАСНОСТИ"

Полковник таможенной службы Алексей Олегович ВОРОБЬЕВ – первый заместитель начальника Центрального таможенного управления. Служил во внутренних войсках, был сотрудником МВД России, Федеральной службы охраны. С 1997 года в таможенных органах. В настоящее время возглавляет Центральную оперативную таможню.

– Алексей Олегович, совсем недавно мы встречались с вами в Кремле на приеме в честь военнослужащих и сотрудников подразделений специального назначения. Не могли бы вы назвать своих сослуживцев, которые вместе с вами представляли на этом мероприятии Центральное таможенное управление?

– С большим удовольствием. Это начальник регионального таможенного управления специальных операций Николай Леонидович Кожухарь, начальник отдела по борьбе с таможенными правонарушениями Александр Вячеславович Фадеев и заместитель начальника Центральной оперативной таможни по дознанию и расследованию Никита Викторович Попов. Как видите, эти офицеры не случайно были приглашены на встречу лучших спецназовцев страны. Ранее они служили в органах внутренних дел, ФСБ, Александр Вячеславович Фадеев прошел школу Афганистана в десантно-штурмовом батальоне. А сегодня они возглавляют наши силовые подразделения, своего рода таможенный спецназ.

Должен сказать, что в нашем управлении трудится немало опытных профессионалов, прошедших спецназовскую школу, имеющих боевой опыт. Мой заместитель по оперативной работе Юрий Викторович Колгин – бывший офицер ФСБ. Начальник отдела по борьбе с наркотиками Сергей Борисович Кузин отлично справляется на своем очень серьезном и ответственном участке работы. Начальник оперативно-розыскного отдела Владислав Викторович Умаров провел несколько блестящих специальных операций.

– Алексей Олегович, ваш опыт службы во внутренних войсках, Министерстве внутренних дел помогает вам в сегодняшней работе?

– Безусловно, ведь участок, который мне доверен, довольно ответственный и очень объемный. Центральное таможенное управление охватывает территорию всего Центрального федерального округа, а это двадцать восемь российских областей, большая часть западной границы страны. На этом огромном пространстве мы совместно с Федеральной пограничной службой, Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности обеспечиваем экономическую безопасность государства. В мою компетенцию входит оперативная составляющая этой работы. В первую очередь – борьба с контрабандистами. Публика эта сегодня совершенно не та, с которой в свое время боролся Верещагин. Нынешние преступники все чаще применяют современные схемы, оснащены новейшим оружием и техникой, располагают огромными финансовыми возможностями, задействуют большие экономические, юридические, а подчас, чего греха таить, и административные ресурсы. На них, к великому сожалению, работают и некоторые наши бывшие коллеги по службе в силовых ведомствах.

Наша оперативная таможня занимается в основном поиском и пресечением контрабандных каналов, по которым в Россию незаконно поставляют оружие и боеприпасы, наркотики, произведения искусства. С этой целью совместно с Главным управлением по борьбе с контрабандой ГТК, нашим головным подразделением, мы проводим специальные операции, в первую очередь, конечно, на границе. Находим полную поддержку нашим начинаниям у заместителя председателя ГТК России генерал-лейтенанта таможенной службы Бориса Михайловича Гутина, который курирует в комитете весь правоохранительный, силовой блок, начальника Центрального таможенного управления генерал-лейтенанта таможенной службы Александра Егоровича Жерехова. Поверьте, поддержка эта дорогого стоит. Взять, к примеру, нашумевшее "мебельное дело" с компанией "Три кита". Вы не представляете себе, какому давлению подверглись сотрудники нашего таможенного управления, проводившие эту спецоперацию, под каким прессом находилась наша оперативно-следственная группа во время следствия по этому делу.

– Что представляет собой структура оперативной таможни, которую вы возглавляете?

– Оперативная таможня делится на две основные составляющие. Это оперативные подразделения: отдел по борьбе с контрабандой наркотиков, отдел по борьбе с таможенными правонарушениями и оперативно-розыскной отдел, а также орган дознания: отдел организации дознания, отдел расследования дел особой важности и отдел таможенных расследований. Важная роль принадлежит информационно-аналитическому отделу, сотрудники которого занимаются сбором различных данных, их анализом и обобщением. На основе информации и рекомендаций этого отдела мы проводим различные мероприятия.

Есть у нас и служба собственной безопасности. Подразделение, надо отметить, вовсе не лишнее. Я уже говорил о том, что наши оперативники работают под постоянным давлением со стороны криминальных структур,

некоторых недобросовестных госчиновников. Надо ли объяснять, как тяжело и опасно вести сегодня в нашей стране борьбу с правонарушениями в сфере экономики, финансов. В марте этого года на меня было совершено разбойное нападение. Заведено уголовное дело. Следствие еще не окончено, но уже ясно, что нападение это связано с моей профессиональной деятельностью. Но тех, кто работает в оперативной таможне, запугать трудно. Мы знали, на что шли, и опасности не боимся.

— Алексей Олегович, вы упомянули о региональном таможенном управлении специальных операций. Чем отличается подготовка таможенных спецназовцев от подготовки, скажем, спецназовцев МВД?

— Вообще, оперативников ГТК и спецназовцев многое роднит. Но есть и одно серьезное отличие. У спецназовцев есть четко выраженный враг, которого нужно победить. Нам же нужно в первую очередь выявить этого противника, а затем его обезвредить.

В каждой крупной таможне – брянской, курской, белгородской, смоленской – есть свои отряды быстрого реагирования, которые по вертикали замыкаются на наше Главное управление силового обеспечения. Эти отряды осуществляют рейды на границу, непосредственно с оперативными работниками проводят специальные операции.

В Москве у таможенных спецназовцев задачи более сложные, специфичные. Ведь граница прикрыта многими структурами, в том числе и ФПС... Если опять же вернуться к "мебельному делу", то и провокации были в отношении наших спецназовцев, и угрозы.

Бойцы наших СОБРов участвуют и в таможенном сопровождении особо важных грузов непосредственно от пограничной таможни до места назначения. Цель – обеспечить безопасность груза.

Подготовку сотрудников регионального таможенного управления специальных операций мы оцениваем очень высоко. Начальник управления подполковник Кожухарь – бывший офицер "Витязя", что само по себе уже говорит об уровне его профессионализма. Его заместители служили в "Альфе". Большинство начальников отделов прошли Афганистан, Чечню, другие горячие точки. Многие офицеры управления также имеют боевой опыт, прошли серьезную профессиональную подготовку.

Недавно мы утвердили положение о квалификационном экзамене на право ношения зеленого берета. Экзамен очень серьезный, сродни тому, что сдают "краповые береты". Могу судить об этом потому, что сам в свое время прошел подобное испытание. Это был в своем роде уникальный экзамен. В мае 1990 года недалеко от Еревана, в поселке Раздан, его организовал Сергей Иванович Лысюк для бойцов шестнадцати подразделений, прибывших со всего Советского Союза. Горжусь, что мне в такой представительной компании удалось завоевать право носить краповый берет. Насколько мне известно, больше экзамены в таком масштабе не проводились, да и Советского Союза уже не существует.

Так вот, наши квалификационные испытания – мероприятие тоже довольно серьезное. Кожухарь относится к этому делу очень трепетно. В среднем из десяти участвующих экзамен сдают четверо. Безусловно, с "краповиками" из "Витязя" нашим "зеленым беретам" сравниться тяжело. Но и сравнение довольно условное, ведь задачи у наших подразделений разнятся, разнится и специфика профессиональной подготовки. Хотя на соревнованиях в учебном центре "Витязя" на штурмовой полосе наши ребята были первыми.

Трудно сказать, доведется ли им штурмовать нечто подобное в реальной боевой обстановке. Пока таможенных спецназовцев к спецоперациям в зоне вооруженных конфликтов не привлекали. Но если это произойдет, могу с уверенностью сказать, что наши "зеленые береты" к подобному испытанию готовы.

Что же касается выполнения сотрудниками регионального таможенного управления специальных операций своих непосредственных профессиональных обязанностей, то уместно привести такой пример. Недавно они совместно с сотрудниками управления силового обеспечения пресекли ввоз в Россию контрабандных посылок из Германии под видом почтовых отправлений. Экономический эффект от этой блестяще проведенной специальной операции – 2,7 миллиона долларов. По так называемому "мебельному делу" мы возвратили в казну около 7 миллионов долларов.

Вообще же любая специальная операция, проведенная сотрудниками регионального таможенного управления специальных операций, Главного управления по борьбе с контрабандой при участии бойцов подразделений силового обеспечения "стоит" миллионы долларов.

— Какая на сегодня главная задача для сотрудников вашего таможенного управления?

— Я бы сказал, что таких задач несколько. Во-первых, это борьба с уклонениями от уплаты таможенных платежей. Целые регионы России оказались затопленными. На восстановление порушенного стихией нужны огромные средства, которые не предусмотрены бюджетом. Наша задача – пополнить бюджет за счет средств, взысканных с контрабандистов, коммерсантов, совершивших таможенные правонарушения.

Не менее важная задача – борьба с контрабандой наркотиков. В зоне нашего особого внимания – брянская, белгородская, курская и смоленская таможни. Здесь сосредоточены наши основные подразделения по борьбе с контрабандой наркотиков, мощные кинологические службы. Контрабанда идет в основном автомобильным, железнодорожным, авиационным транспортом. Ухищрения преступники используют самые изощренные. Но нам все-таки удалось довольно сильно сократить ввоз наркотиков в Россию. Причем наркотиков довольно серьезных.

Приоритетной задачей для нас является и борьба с контрабандой оружия и боеприпасов, а также произведений искусства, имеющих большую художественную ценность. На этом направлении мы трудимся в тесном взаимодействии с нашими коллегами из МВД и ФСБ.

В заключение хотел бы поздравить сотрудников ГТК с приближающимся профессиональным праздником – Днем таможенника Российской Федерации и пожелать всем крепкого здоровья, успехов в службе, удачи!

Беседовал Сергей КОЛЕСНИК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

«02» июля 2002 г.

Москва

№ 281-п

О награждении
А.О. Воробьева

В июне 2002 года Центральной оперативной таможней совместно с сотрудниками ФСБ России проведена специальная операция, итогом которой явилось перекрытие одного из каналов контрабандного ввоза импортных товаров на территорию Российской Федерации.

За непосредственное участие в спе[...] мероприятиях по борьбе с преступностью в таможенной сфере

ПРИКАЗЫВАЮ:

Наградить медалью «За [...] таможенной службы Воробьева Алексея Олегови[...] [...]естителя начальника Центрального таможенного у[...] [...]тральной оперативной таможни.

Председатель Комитета
генерал-полковник таможе[...]

М.В. Ванин

КОМПЛЕКС АВТОМАТИЧЕСКОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ БАРЫШЕВА

Рассказывая об отечественном автоматическом оружии двадцатого столетия, нельзя обойти вниманием один из самых любопытных комплексов, который создан не в отраслевых научно-исследовательских институтах или конструкторских бюро крупнейших оружейных предприятий, а талантливым конструктором-одиночкой Анатолием Филипповичем Барышевым. Он наметил новый путь создания легкого автоматического оружия пехоты с использованием целого спектра самых разнообразных боеприпасов, начиная от малоимпульсного автоматного патрона калибра 5,45 мм и заканчивая 30-мм гранатометным выстрелом. Этот путь предполагает существенное повышение ряда боевых качеств оружия, в том числе лучшее пробивное действие пуль при поражении противника, снабженного средствами индивидуальной защиты.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

РАЗРАБОТАННЫЙ Барышевым комплекс (модуль) стрелкового оружия с новым запирающим узлом включает в себя: автоматы АБ-5,45 под автоматный патрон калибра 5,45x39 мм и АБ-7,62 под автоматный патрон калибра 7,62x39 мм; автоматическую винтовку АВБ под винтовочно-пулеметный патрон калибра 7,62x53 мм; 12,7-мм крупнокалиберный пулемет КПБ и 30-мм автоматический ручной гранатомет АРГБ под штатный выстрел ВОГ-17. Над созданием этого оружия инженер начал работать еще в 1962 году, а уже в 1969-м он получил авторское свидетельство № 48117 на новую конструкцию запирающего устройства канала ствола. В течение нескольких десятилетий конструктор довел свое оружие до промышленного уровня, и в восьмидесятых годах его образцы испытывали сначала в Вооруженных силах, а затем и представители КГБ СССР и войск специального назначения ГРУ МО СССР. Мнения об оружии Барышева разделились. Военные, имевшие простой, надежный и, что самое главное, полностью отработанный комплекс оружия Калашникова (автомат АК-74, ручной пулемет РПК-74 и единый пулемет ПКМ), не нуждались в более совершенном оружии, поскольку для постановки новых образцов в производство, изготовления его необходимого количества и освоения в войсках требовались колоссальные финансовые затраты и достаточно много времени. А вот представители специальных служб ратовали за срочное принятие оружия Барышева на вооружение, что было обусловлено его превосходством над аналогичными отечественными и зарубежными образцами. Однако последовавший вскоре распад нашего государства и озабоченность силовых структур совершенно другими проблемами, и в первую очередь собственным выживанием, привели к тому, что вопрос о принятии на вооружение всего комплекса оружия Барышева или хотя бы отдельных его составных был поставлен под очень большое сомнение. Но настойчивый конструктор продолжил свою работу, и в 1993 году Комитет Российской Федерации по патентам и патентным знакам выдает Анатолию Филипповичу патент № 2002195 на изобретение “запирающего механизма стрелкового или артиллерийского оружия”. Таким образом, еще раз официально была признана уникальность, промышленное значение и технологичность механизма запирания Барышева.

Отсутствие у себя на родине поддержки от официальных структур вынудило Анатолия Филипповича искать помощь для продолжения своих работ за рубежом. Оружием русского конструктора заинтересовалась небольшая чешская оружейная фирма LCZ-Group, занимавшаяся в основном перепродажей оружия за границей. По договору LCZ-Group получила от Барышева модуль, состоявший из 7,62-мм автомата, 7,62-мм автоматической винтовки, 12,7-мм крупнокалиберного пулемета и 30-мм автоматического гранатомета, и, кроме того, совершенно новый 9-мм пистолет В-50 с магазином на 14 патронов. Уже первая открытая демонстрация этого оружия на международной оружейной выставке IDET-95 в Брно произвела настоящий фурор в мире. Однако чешская фирма в нарушение договора выставила на IDET-95 оружие Барышева, попытавшись выдать его за собственные разработки, причем под своей маркой (с индексами LCZ B-10/B-40), попутно изъяв из рекламы фамилию конструктора и номера авторских свидетельств. Попытки нечестных оружейных дельцов продать патент на это оружие на Запад были мгновенно пресечены, а договор между Барышевым и LCZ-Group расторгнут. Новейшее отечественное оружие вернулось на родину, которая, как несколько позже выяснилось, по-преж-

нему в нем не нуждалась. Хотя использованные в оружии Барышева оригинальная система запирания канала ствола, модульный принцип построения (за счет широкой унификации всех образцов), применение в конструкции современных технологических решений не только могут определить на многие десятилетия наиболее динамичное развитие основного индивидуального оружия пехоты, но и значительно снизят затраты на его производство, облегчив его эксплуатацию и освоение в войсках.

Оружие Барышева относится к системам автоматики, которые используют для работы полусвободный затвор. Все образцы этого оружия имеют очень своеобразные узлы запирания, созданные по единой схеме. Их особенностью является то, что наряду со своей основной функцией они обеспечивают еще и частичное поглощение энергии отдачи оружия, поскольку детали затвора – боевая личинка, затворная рама, остов затвора и запирающий рычаг – жестко не соединены между собой, поэтому значительная часть энергии отдачи во время выстрела расходуется на последовательное приведение их в движение, что, в свою очередь, за счет соударения подвижных элементов и растягивания их действия по времени существенно, как минимум в 2,5-3 раза, уменьшает силу отдачи. Снижение силы отдачи, воздействующей при выстреле на стрелка, позволило не только повысить точность стрельбы в режиме ведения автоматического огня непрерывными очередями, но и одновременно с этим уменьшить в 2-3 раза массу оружия, а также использовать любые виды боеприпасов стрелкового оружия, начиная от малоимпульсных автоматных и заканчивая мощными гранатометными выстрелами. При сохранении кучности стрельбы это позволило добиться отказа от установки подобного оружия на сложные и тяжелые станки и обойтись простой и легкой двуногой сошкой. К бесспорным достоинствам новой системы можно отнести и отказ от газового двигателя (газового поршня, газовой камеры и газоотводных путей), что значительно упростило и удешевило конструкцию оружия и повлияло на улучшение его эксплуатационных качеств.

12,7-мм крупнокалиберный пулемет Барышева КПБ с магазином (вид справа)

Стрельба в оружии Барышева ведется с так называемого заднего шептала, т.е. подвижные части автоматики перед выстрелом находятся в заднем положении, а в незапертом патроннике патрон отсутствует. Такое конструктивное решение более характерно для пистолетов-пулеметов, пулеметов и автоматических пушек. Новая конструкция оружия Барышева позволила, в отличие от штатных образцов отечественного стрелкового оружия, в которых из-за большого рассеивания при стрельбе даже короткими очередями на дистанции свыше 50 м только первая пуля имеет вероятность попасть в цель (а попадание в противника более чем одной пулей возможно лишь при стрельбе в упор), сделать автоматический огонь основным видом стрельбы, и стрелок уже на дистанции 200-400 м с высокой степенью вероятности может поразить цель. Рассеивание при стрельбе очередями из автомата Барышева как минимум в 10 раз ниже, чем у штатного оружия.

7,62-мм автомат Барышева АБ-7,62 с откинутым прикладом (вид слева)

30-мм автоматический ручной гранатомет Барышева АРГБ (вид справа)

Особенно убедительно преимущества нового механизма проявились в крупнокалиберном пулемете КПБ и автоматическом гранатомете АРГБ, которые при стрельбе непрерывным огнем с сошки обеспечивают достаточную устойчивость, имея значительно меньшую массу, чем подобные штатные образцы – станковый крупнокалиберный пулемет НСВ-12,7 "Утес" и автоматический станковый гранатомет АГС-17 "Пламя". Уменьшение массы крупнокалиберного оружия конструкции Барышева, помимо всего прочего, позволило сократить расчет с 2-3 человек до одного стрелка и резко повысить его маневренность, что крайне важно для ведения боевых действий в городе, в полевых фортификационных сооружениях, в лесу, т.е. в тех сложных условиях боя, где стрелковое оружие имеет приоритетное значение. Наличие подобного оружия в войсках сразу же может положительно сказаться на изменении тактики ведения боя и расширении возможностей стрелкового подразделения.

7,62-мм автоматическая винтовка Барышева АВБ (вид справа)

АВТОМАТЫ Барышева АБ-5,45 и АБ-7,62 предназначены для поражения живой силы и техники противника на дистанциях до 600 м. Они имеют определенные преимущества перед штатными автоматами системы Калашникова АКМ и АК-74 как по массо-габаритным характеристикам, в том числе и за счет складного приклада очень удачной конструкции, так и по простоте устройства. У них взамен газовой трубки установлена рукоятка для переноски оружия. Ударно-спусковой механизм допускает два режима ведения огня: одиночный и автоматический. Флажковый предохранитель одновременно является и переключателем вида огня. Пробивное действие пуль и дальности прямого выстрела при стрельбе из АБ-5,45/7,62 и АКМ/АК-74 фактически одинаковы. В то же время при стрельбе из автоматов АБ-7,62 отдача значительно меньше, чем даже у АК-74, и ствол при стрельбе очередями не уводит вверх. Это позволяет вести значительно более точный огонь непрерывными очередями на большие дистанции, чем из АКМ.

АВТОМАТИЧЕСКАЯ винтовка Барышева АВБ предназначена для точной стрельбы на дистанциях до 800 м по удаленным малоразмерным целям – живой силе и технике противника, показывающимся в поле зрения стрелка на короткое время. По своим массо-габаритным характеристикам эта винтовка близка к СВД. Однако, будучи всего лишь на 0,4 кг тяжелее, чем оружие Драгунова, АВБ является единственной системой, разработанной под мощный винтовочный патрон обр.1908 г., позволяющей на дальности до 200 м вести прицельный огонь очередями из неустойчивых положений, в том числе стоя с плеча, и направленным огнем – с прикладом, прижатым к боку. Как и автомат АБ, винтовка АВБ снабжена рукояткой для переноски, склад-

ным прикладом и может укомплектовываться как легкой сошкой, заменяющей цевье, так и цевьем, выполненным из ударопрочной пластмассы. Отдача при стрельбе из винтовки Барышева ощущается немногим больше, чем при стрельбе из АКМ. Поэтому после некоторой тренировки средний стрелок при стрельбе короткими очередями сериями по 10 выстрелов стабильно укладывает все пули в стандартную грудную мишень на дистанции 25 м. Но даже и такая удачная винтовка имеет свои минусы. В первую очередь – малая емкость 10-зарядного стандартного магазина от СВД. Особенно зримо этот недостаток проявляется при стрельбе автоматическим огнем. Кроме того, при достаточно коротком стволе из-за использования в винтовке АВБ мощных патронов обр. 1908 г. во время стрельбы не совсем удачная конструкция дульного устройства допускает слишком громкий звук выстрела и большой выхлоп дульного пламени, что демаскирует стрелка, особенно в ночное время.

КРУПНОКАЛИБЕРНЫЙ пулемет Барышева КПБ предназначен для поражения легкобронированной техники или низколетящих самолетов и вертолетов противника на дистанциях до 600 м. По массе и габаритам КПБ значительно выигрывает в сравнении со станковыми крупнокалиберными пулеметами (ДШКМ, НСВ), в то же время значительно, более чем в 2 раза, уступая им в практической скорострельности. Пулемет КПБ, как и остальные образцы оружия Барышева, имеет складной приклад и сошку, а также планку для установки разнообразных оптических и ночных прицелов. К его особенностям относится новая магазинная система питания 12,7-мм крупнокалиберными патронами Б-32. Магазин, устанавливаемый в пулемете КПБ сверху ствольной коробки, заполняется патронами из заранее снаряженных обойм, благодаря чему пулемет Барышева показывает неплохую боевую скорострельность – до 50 выстр/мин. В то же время конструкция этого оружия значительно проще и не менее надежна в работе, чем ленточное питание в современных крупнокалиберных пулеметах.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ручной гранатомет Барышева АРГБ предназначен для поражения осколочными гранатами одиночных и групповых целей противника на дистанциях до 1000 м. Для ведения огня непрямой наводкой гранатомет оснащен оптическим прицелом с боковым уровнем и механизмом угломера, съемной сошкой и складным прикладом-сошником. Практически все достоинства, характерные для пулемета КПБ, полностью воплотились и в ручном автоматическом гранатомете Барышева. АРГБ по массо-габаритным характеристикам существенно опережает все известные системы автоматических гранатометов. Гранатомет также имеет магазинную систему питания 30-мм гранатометными выстрелами ВОГ-17, что положительно сказалось на существенном улучшении его маневренности. АРГБ может использоваться как очень мощное оружие огневой поддержки мотострелкового подразделения. Подобное оружие незаменимо для непосредственного огневого сопровождения пехоты, особенно в наступательном бою, в боевых действиях в усложненных условиях: в населенных пунктах, в окопах, в горах. В гранатомете также в полной мере раскрылись достоинства полусвободного затвора системы Барышева, позволив вести достаточно действенный автоматический огонь мощными выстрелами из неустойчивых положений с хода и стоя с бедра на дальности 400-500 м. При стрельбе из АРГБ отдача ощущается не больше, чем при стрельбе из 40-мм подствольного гранатомета ГП-25, установленного на автомате. При стрельбе из устойчивых положений (лежа с сошки) значительную часть отдачи эффективно гасит встроенный в приклад амортизатор, повышая таким образом кучность боя.

Тактико-технические характеристики оружия Барышева

	АБ-5,45	АБ-7,62	АВБ	КПБ	АРГБ
Калибр, мм	5,45	7,62	7,62	12,7	30
Масса, кг	3,4	3,6	4,7	13,2	15,3
Длина общая, мм	865	960	1000	1455	950
Длина со сложенным прикладом, мм	645	710	750	1215	700
Длина ствола, мм	415	415	500	750	300
Начальная скорость пули, м/с	900	715	800	840	185
Темп стрельбы, выстр/мин	600	740	–	700	350
Емкость магазина, патронов	30, 45	30,45,75	10	16	5

Три дня работы 4-й Международной выставки-ярмарки "Российские охотничье-спортивные товары — 2002" пролетели как миг. Звонкий, праздничный, театрализованный — с одной стороны, напряженный, волнующий, деловой — с другой.

РОСТ — миг между прошлым и будущим

СВОИ изделия представили Тульский оружейный, Ижевский механический, Вятско-полянский "Молот", Новосибирский механический, Барнаульский станкостроительный, Краснозаводский химический, Ульяновский машиностроительный заводы и многие другие. Среди более чем 50 участников были и торговые фирмы из Италии, США, Финляндии, Великобритании, Нидерландов, Болгарии.

Самой крупной, с богатейшим ассортиментом оказалась экспозиция ОАО "Концерн "Ижмаш": ножи "НПЦ ВТ", всевозможные модификации "Сайги", "Лось", "Медведь", "Соболь". В центре – интригующая новинка: охотничье ружье "Волк", которое совмещает в себе достоинства гладкоствольного ружья высокого класса и нарезного карабина со всеми присущими им характеристиками. Рядом расположился стенд заводского музея. Много нашлось желающих подержаться за гашетку пулемета "Максим".

Спортивно-охотничья тематика выставки привлекла не только оружейников. Свою продукцию представили патронные предприятия, заводы-изготовители оптических прицелов, биноклей, снаряжения для охотников и рыболовов. Производственное предприятие "Защита", например, продемонстрировало отличный бронежилет. А еще сверкающие драгоценным металлом ножи из Златоуста, передвижная фотовыставка "М.Т.Калашников" и т. д. Все это вызвало нешуточный зрительский ажиотаж, в выставочном павильоне яблоку негде было упасть.

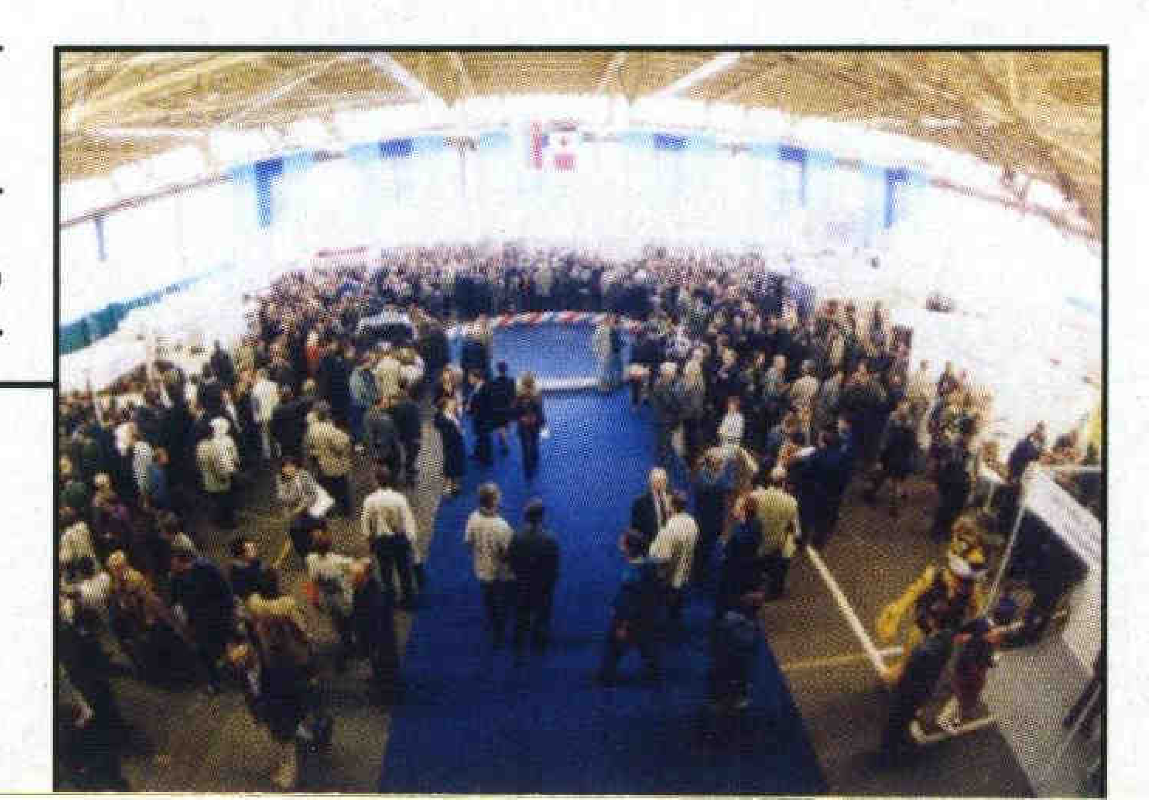
На следующий день выставка переехала с арены физкультурно-оздоровительного центра "Здоровье" на просторы биатлонного комплекса им.Демидова, где состоялись столь популярные демонстрационные стрельбы. Их предварило выступление отрядов специального назначения Минюста, ФСБ и МВД республики. Захват и обезоруживание террористов, освобождение заложников с подрывом грузовика, стрельбой, "ранеными" и даже "убитыми" выглядели очень эффектно. На стрельбище журналисты вволю пообщались с конструкторами-оружейниками, обсудив не только достоинства и недостатки того или иного оружия, но и несовершенство существующего закона об оружии. А вернувшись в город, встретились с представителями Гильдии мастеров-оружейников России, приехавших в Ижевск впервые.

По случаю выставки в Ижевск собрались дилеры "Ижмаша" из Петербурга, Вятских Полян, Ставрополья, Сибири, Якутии. Общаясь с производителями и друг с другом на протяжении долгого времени только посредством телефона и факса, они с удовольствием использовали возможности личной беседы. Гость из северной столицы России заметил: "Есть поговорка: ничто так не сплачивает коллектив, как выезд за город. Так вот, здесь было примерно то же самое. Для плодотворной работы такие встречи необходимы. Хотелось бы, чтобы они стали традицией".

Все участники отметили прекрасную организацию выставки, выразили желание приехать на следующий год. Книга отзывов и предложений "РОСТа-2002" полна рецензий и автографов: "С уважением... Ждем приглашения... Спасибо!"

Остаётся только добавить, что генеральным спонсором Международной выставки-ярмарки "РОСТ-2002" было ОАО "Концерн "Ижмаш", генеральным директором которого является А.Гоголев.

Наталья ШИБАНОВА
Фото Сергея ВАНЯГИНА

СПЕЦНАЗ предупреждает...

КАВКАЗ

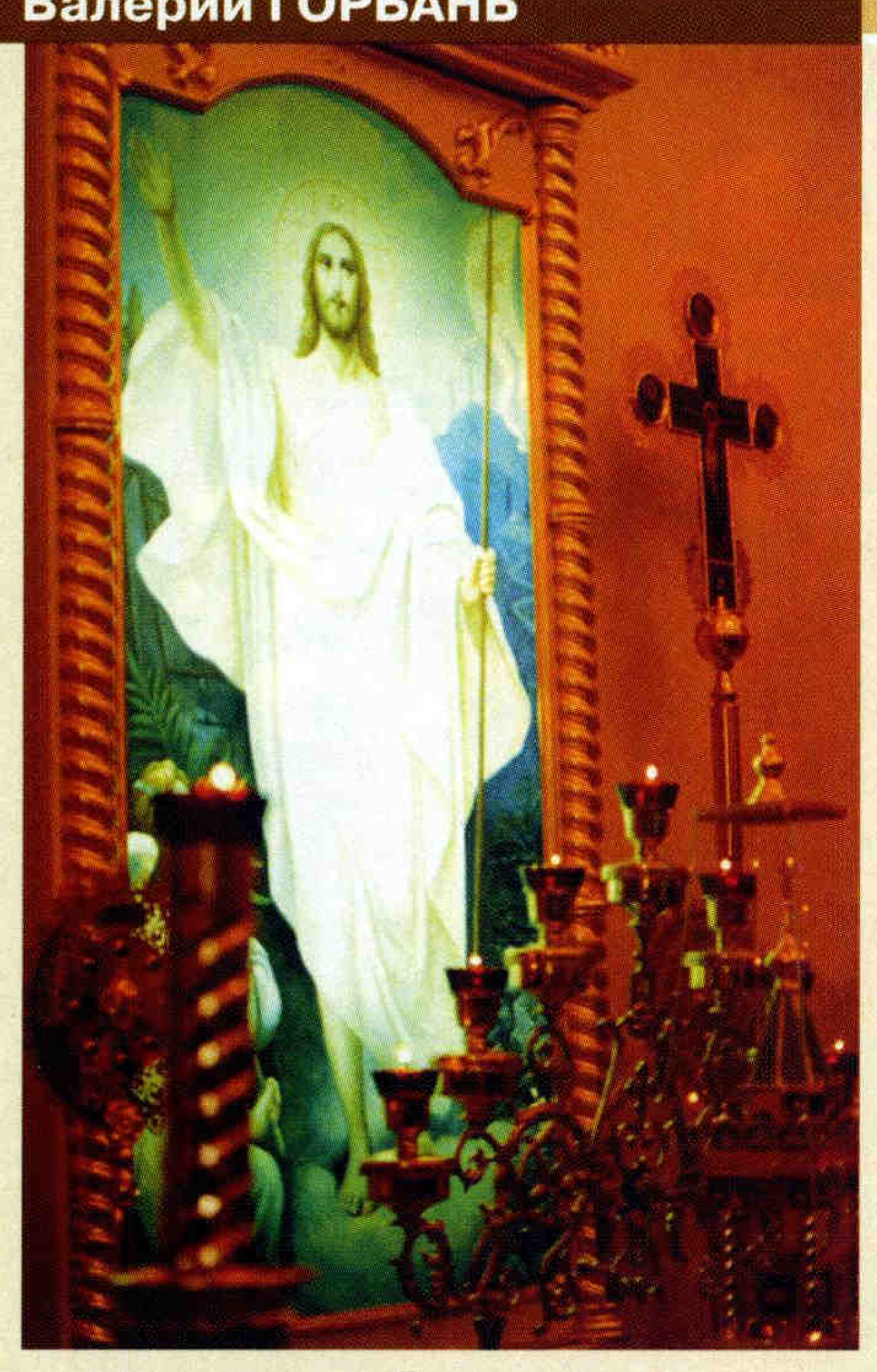
MADE IN

...опасно для здоровья

МОДА? СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ?.. ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ!

Валерий ГОРБАНЬ

У МОЕЙ семьи отношения с религией всегда были очень сложными. Отца крестили дважды. Церковь была в соседнем селе. Поэтому поп организовал, как бы сейчас сказали, выездное мероприятие и окрестил сразу несколько ребятишек. А потом с чувством исполненного долга так упился, что уснул под забором. Разгневанные матери решили, что в крещении, проведенном таким непотребным служителем церкви, святости нет. И крестили детей еще раз, у другого пастыря. По материнской линии – тоже семейное предание о том, как в отместку взрослым за какую-то мелкую личную обиду поп "наградил" ребенка нелепым и неудобоваримым именем. Добавьте пионерско-комсомольскую юность. И мое законченное атеистическое воспитание должно было стать свершившимся фактом.

Поэтому долгие годы мое отношение к религии основывалось просто на уважении к вере, истории и обычаям народа. Ведь даже самые ярые атеисты порой не отдают себе отчет, сколько религиозных православных привычек и традиций несут они в себе и в своей жизни. Но что-то неведомое и необъяснимое всегда тревожило и по сей день тревожит душу. И складывающийся личный жизненный опыт неумолимо подталкивал к выводу: не все так просто в этом мире.

Нет, и сегодня для меня остается нелепой ситуация, когда один взрослый мужик должен целовать другому руку только потому, что тот является священником. Хотя появлялся опыт и другого порядка. Для однокашницы по институту, моего близкого друга, стала страшной трагедией смерть матери. И всего лишь одна беседа со священником, мудрым и преданным своему долгу человеком, буквально изменила ее, вернула к жизни.

Перед командировкой в Чечню мы с товарищами посетили древний казачий храм в Новочеркасске. Под его сводами, слышавшими миллионы молитв и обращений, впитавшими в себя душевную энергию десятков поколений наших предков, как будто растворились все наши страхи, тревоги и сомнения. Не только древние старушки, но и люди средних лет, и молодежь, увидев нашу омоновскую форму и понимая, куда лежит наш путь, молча крестили нас вслед. И в этих молчаливых благословениях было больше силы, чем во всех напутственных речах официальных лиц.

А после возвращения, уже в ростовском соборе, священник, увидевший загоревших, пропитанных войной парней из нашего отряда, что-то шепнул церковному служке. Тот подошел.

– Ребята, вы ОТТУДА?

– Да.

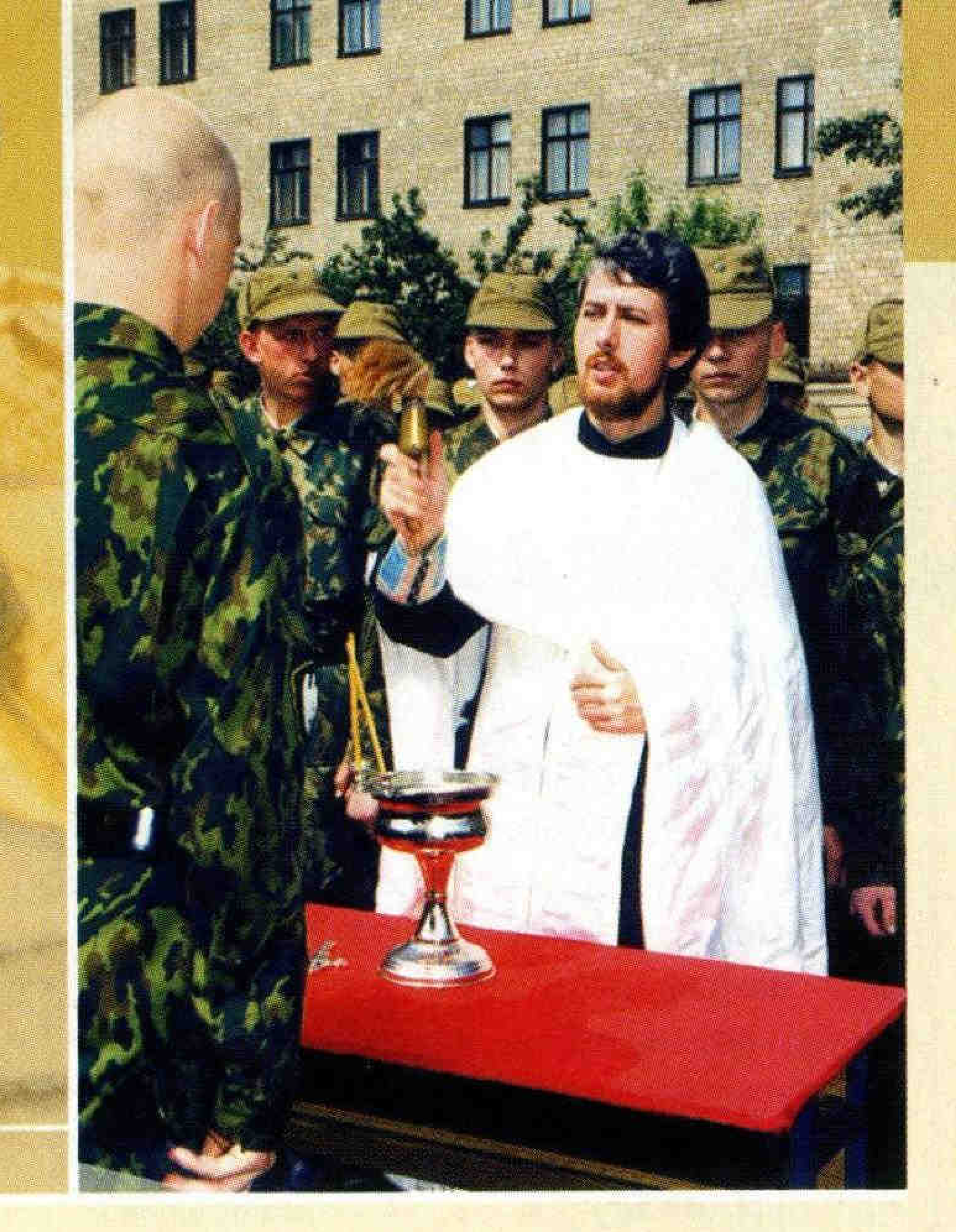
– Задержитесь немного, святой отец хочет вас благословить.

Через несколько минут затрезвонили церковные колокола и священник начал службу во здравие российских воинов, защищающих Отечество. И все, кто был в церкви, стали подходить к нам, обнимать, благословлять.

Это осталось с нами на всю жизнь. Ту волну чувств, то осознание своей необходимости людям, настоящей святости честно исполненного долга забыть невозможно.

Поэтому на встречу митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла с личным составом УВД Калининградской области я решил пойти обязательно. Можно было предположить, что один из известнейших деятелей православной церкви должен быть человеком незаурядным. Хотелось услышать, что думает сегодня православная церковь о духовном погроме, устроенном у нас в стране в последние полтора десятилетия. Как и чем может она поддержать находящихся на последнем пределе своего терпения сотрудников милиции.

– Не может быть полноценной жизнь людей, которые считают, что все их существование должно состоять только из радостей и развлечений. Хотим мы или не хотим, но страдание и смерть включены в нашу жизнь. Страдание служит очищению души. А смерть есть продолжение жизни. Если верить в то, что со смертью все кончается для человека, то сама жизнь становится бессмыслицей. Если было бы иначе, допустил бы Бог гибель невинных детей? Допустил бы он их появление на свет, а потом – гибель, например, во время землетрясения. Что за страшный был бы Бог? Сегодня существует множество свидетельств людей, переживших клиническую смерть. И они говорят о своих, по существу, посмертных восприятиях. О движении души в иное пространство, к свету. Для Бога нет смерти. То, что мы представляем как конец жизни, для него как наш переход из одной комнаты – в другую, из этого пространства – в иное. Для него нет крыши над нашими головами. Он видит этот переход и улыбается нам, уходящим в вечность. Но если у нас нет раздвоения лич-

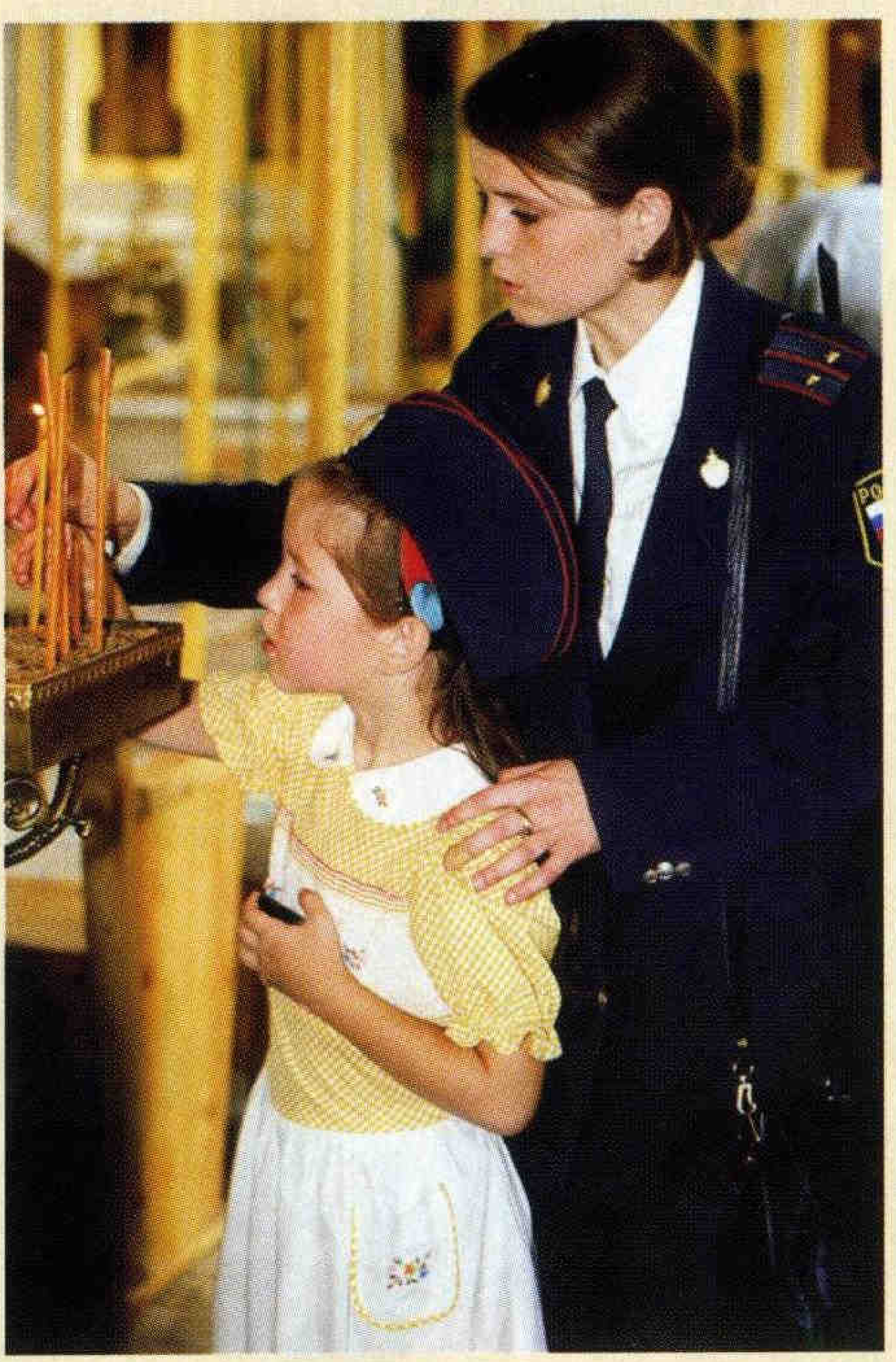
ности, нет шизофрении, мы должны понимать, что человек не может здесь жить по одним законам, а ТАМ – по другим. Человек – целостное существо. И если он не думает об этом, не стремится к совершенству в этой жизни, ставит перед собой совершенно иные, сиюминутные цели, может ли свершиться этот переход? Будет ли он легким для него?

Материальная обеспеченность очень важна в жизни человека. Церковь считает, что человек должен не только трудиться, он должен иметь возможность достойно жить. Нищета, материальные лишения не должны унижать человеческую душу. Тема суровых материальных ограничений, жертвенного служения не нова и понятна каждому священнику. И не только в силу его религиозной подготовки. Как ни неожиданно это звучит, но жизнь сотрудника милиции и жизнь священнослужителя имеют очень много схожего. Вы носите форму, и у нас своя форма. Вы служите людям, и мы служим людям. Вы должны быть образцом человеческого поведения, и мы должны являть собой пример благонравия и пристойности. Вы не имеете права появиться на службе в недостойном виде, например, нетрезвым, и мы не можем себе этого позволить. И даже зарплаты сотрудников милиции и священнослужителей одинаково малы.

Православная церковь всегда была оплотом российской государственности. И сегодня она активно выступает за улучшение материального положения военнослужащих и сотрудников МВД. Без этого нельзя надеяться на реальное восстановление эффективности государственных структур, а значит – на восстановление мощи России.

Но не только об этом должны думать и духовные пастыри, и административные руководители страны. Какой зарплатой можно оценить человеческую жизнь? Какой компенсацией можно заменить присутствующим на нашей встрече родным и близким потерю их сыновей, мужей, отцов? Не напрасно церковь постоянно возносит молитвы за власть и за воинов России. За власть – потому что на ней лежит огромная ответственность. А за воинов - потому что они первые ежедневно и ежечасно жертвуют своими жизнями ради Отечества, ради всех россиян...

НЕВОЗМОЖНО не согласиться с владыкой Кириллом и в другом. Страшный ущерб нанесли нашей стране последние пятнадцать лет. И не только в плане материальной разрухи, территориальных потерь, обнищания людей. Россия чудом удержалась на краю страшной нравственной пропасти. Увлеченные погоней за материальными благами западной жизни, многие из нас потеряли себя, потеряли смысл жизни. За яркими импортными фантиками не увидели ужасающую пустоту бездуховности. Совсем немного осталось сегодня в МВД сотрудников, которые пришли на службу в начале восьмидесятых. А ведь ветераны лучше других могут сопоставить реальные масштабы, жестокость и (очень подходящее слово) осатанение нынешней преступности по сравнению с теми годами. В свое время, позаимствовав у церкви очень многие идеалы, коммунисты внимательно относились к вопросам воспитания людей, особенно молодежи, к привитию важных для государства и общества нравственных навыков. Тем не менее внутренние противоречия, заложенные в коммунистической идеологии, привели ее к краху. Эта идеология ушла, а от религии нас отлучили. Но природа не терпит пустоты. И в образовавшийся вакуум ворвалась грязь всего мира. Разгул дикой вседозволенности в последние годы создал новое поколение, в котором невероятно высок процент людей без души, без нравственности, тех, кого сейчас принято называть отморозками. Один лишь пример. Что может быть подлее и грязнее надругательства над женщиной. Но в относительно благополучной Калининградской области только за одну неделю было свершено четыре изнасилования. Все насильники – молодые люди в возрасте от пятнадцати до тридцати лет. А среди жертв – одиннадцатилетняя девочка и девятилетняя малышка...

Сегодня наступает отрезвление, пробуждение от этого кошмарного сна. И совершенно справедливыми были слова митрополита Кирилла о том, что только административными мерами противостоять злу невозможно. Надо исцелять души людей.

Так где и в чем мы будем искать опору? Какие найдем ответы на снова ставшие насущными вопросы?

Было удивительно наблюдать, с какими задумчивыми и в то же время просветленными лицами выходили люди после этой встречи. Прошло немало дней, но недавно я снова услышал от видавшего виды, умудренного огромным жизненным опытом коллеги:

– Ты знаешь, я до сих пор думаю о многом из того, что говорилось в тот пасхальный день...

Я тоже об этом много думаю. И поэтому решил не ограничиваться коротенькой информацией "к случаю", а поделиться этими мыслями со своими товарищами, коллегами.

Не знаю, созреет ли у меня когда–нибудь решение принять крещение. Но сегодня, глядя на основание строящегося в центре Калининграда храма, я понимаю: поднимается еще одна святыня российского духа и российской государственности. И в любом искренне верующем священнике, честно выполняющем свой долг, теперь я вижу надежного и эффективного союзника в борьбе за чистую, нравственную, человечную жизнь моих соотечественников.

Пусть на новых храмах поднимаются не только кресты, но и полумесяцы, и символы других религий. Пусть в нашем и любом другом городе России любой человек любого вероисповедания найдет место, где он сможет преклонить колени, обратиться к Богу и задуматься над смыслом своей жизни. И пусть каждый из нас встретит на пути своего владыку Кирилла.

Не потому, что сегодня так модно.

А потому, что иначе жизнь действительно теряет свой смысл.

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Ильи ЗЛОТНИКА

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР МИЛИЦИИ ВЛАДИМИР НАУМОВ: "ЧИСТОТА,

Недавно между Российской Федерацией и Республикой Беларусь подписано соглашение, согласно которому последняя будет ежегодно получать 150 карат якутских алмазов. Безусловно, для экономики Беларуси этот договор имеет огромное значение. Но есть в республике свой самоцвет, ценность которого для ее народа неизмеримо выше российских бриллиантов. "Алмаз" — так называется отряд специального назначения МВД Беларуси. Возросшая угроза терроризма требует поддержания в постоянной готовности сил противодействия этой чуме XXI века. Такой силой в братской для России республике как раз и является "Алмаз". По оценкам специалистов в области антитеррора, на сегодняшний день это одно из лучших в СНГ спецподразделений. У истоков его стоял нынешний министр внутренних дел Беларуси генерал-майор милиции Владимир Наумов, с которым встретился корреспондент "Братишки".

— В последнее время борьба с терроризмом приобрела особенно острый характер. В Беларуси существует угроза внутренней безопасности государства со стороны террористов?

— Сегодня с угрозой террористических акций вынуждены считаться все страны. Развитие ситуации в мире (открытость общественно-политических процессов, деятельности государственных институтов и общественных организаций, дальнейшая демократизация всех сторон жизни, социальное и экономическое расслоение населения) само по себе создает предпосылки для террористических актов.

Во-первых, терроризм все чаще проявляет себя как протест какому-либо общественному явлению. В начале двадцатого века главным его мотивом был вопрос: почему одни живут лучше других? Вероятно, тот же протест, но на международном уровне, лежал в основе терактов в сентябре прошлого года в США. Примером могут служить и выступления антиглобалистов, которые пока, к счастью, благодаря профилактической работе полиции и спецслужб в масштабные акции не перерастали. Немалой остается и угроза криминального терроризма.

Во-вторых, в качестве факторов, обуславливающих нарастание угрозы терроризма на постсоветском пространстве, можно назвать и ментально-психологические особенности народов, населяющих страны СНГ. Законопослушность, к сожалению, не стала для наших народов нормой жизни.

В-третьих, с развалом СССР в его бывших республиках остались неразрешенными многие межнациональные и межконфессиональные противоречия. А нарастающие темпы миграции населения стран так называемого ближнего зарубежья обостряют некоторые из них.

— Какая система противодействия терроризму создана в МВД Республики Беларусь?

— Образно выражаясь, эта система зиждется на трех китах: хорошо отлаженной профилактической работе, правильном воспитании общества, направленном на невосприятие насилия, наличии подготовленного инструмента противодействия в виде спецподразделения по борьбе с терроризмом. Таким инструментом в правоохранительной системе Беларуси является подразделение специального назначения "Алмаз".

Все эти элементы, в том числе и наличие сильного спецназа, подчинены идее профилактики. Злоумышленник, информированный о существовании всесторонне подготовленного антитеррористического подразделения, не решится угрожать насилием, тем паче его совершать.

— Какое внимание вопросам укрепления сил антитеррора уделяют президент и правительство Республики Беларусь?

— Предотвращение терроризма — важная задача любого государства. В Беларуси на государственном уровне сложилось единое понимание того, что нужно принимать превентивные меры против угроз совершения террористических актов. Правительство оперативно реагирует на каждый случай проявления терроризма в мире. Причины и условия, способствующие ему, тщательно анализируются и обсуждаются. Немедленно вносятся коррективы в планы работы различных ведомств с целью устранения предпосылок возможных терактов. Особое внимание — поддержанию в готовности сил, которые противостоят преступным группам.

— Вы стояли у истоков создания отряда специального назначения "Алмаз", возглавляли его. Сегодня это подразделение по праву считается одним из лучших в СНГ. Трудно было заслужить подобное признание?

— Отряд был создан в 1990 году с целью предотвращения террористических актов в исправительных учреждениях республики. Но рано или поздно преступные посягательства, сопровождавшиеся захватом заложников и иными действиями, которые происходили в местах лишения свободы, должны были выйти за их пределы. Поэтому круг задач, возложенных на "Ал-

ТВЕРДОСТЬ, БЛАГОРОДСТВО — НАШ ДЕВИЗ"

маз", значительно расширился, а руководство отрядом перешло к Министерству внутренних дел. Численность подразделения небольшая и по сей день. Но главное ведь не количество, а качество, профессиональная квалификация бойцов.

С 1994 года отряд является основным звеном в системе сил, противостоящих угрозе терроризма. Это стало возможным благодаря качественному подбору личного состава и выработанной годами программе подготовки специалистов. Комплектование спецподразделения – вопрос непростой. Сотрудник спецназа, образно говоря, штучный товар. Хотя кандидаты и проходят экзамен на физическую подготовку (подтягивание – не менее 25 раз, комплексный бег на три километра с приседаниями и отжиманием через каждые 800 метров, преодоление полосы препятствий и спарринг с тремя меняющимися инструкторами рукопашного боя), главной все же считается морально-психологическая проверка: тестирование на профпригодность и психологическую совместимость, которое проводит независимый эксперт-психолог.

Попасть на службу в "Алмаз" непросто. Прежде всего нужно любить работу спецназовца. Есть, к примеру, в отряде сотрудник, который настолько влюблен в свою профессию, что даже купил на собственные деньги специальное спусковое устройство. "Это ж надо быть таким фанатом, – подшучивает над ним командир группы. – За пятьдесят долларов купить кусок веревки!"

Больше 11 лет служит в подразделении заместитель командира отряда Михаил В., стоявший, как и мой собеседник, у истоков создания "Алмаза". Он по-настоящему предан своему делу, искренне радуется успехам подчиненных, гордится достижениями подразделения.

Единственная в отряде девушка по имени Таня не в писарях состоит, а самым настоящим бойцом является. В спецоперациях она порой главное действующее лицо. То роль влюбленной барышни в паре со своим же сотрудником в оперативных целях сыграет. То в роли очаровательной воспитательницы, как это было в 1996 году, когда террорист захватил заложников в детском саду, выступит. Она на равных с мужчинами везде. И на занятиях (кстати, стреляет отлично, разряд по карате имеет), и на спецмероприятиях.

На равных здесь все и во всем. Вечером, например, можно увидеть замполиту отряда, толкающего впереди себя стрекочущую газонокосилку. Что уж тут говорить о службе. Таков принцип спецназа: каждый готов прикрыть товарища, пожертвовать ради него, если понадобится, даже своей жизнью.

— А почему выбрали такое нехарактерное для спецподразделений название отряда?

– Действительно, многим спецподразделениям стремятся дать названия, носящие устрашающий характер: "Беркут", "Гром", "Кобра"... Я же пошел по другому пути, искал слово, сочетающее в себе характеристики качеств сотрудника спецназа. Долго листал словарь Ожегова и наконец нашел подходящее название, в котором емко выражены основные принципы нашей деятельности. Чистота, твердость, благородство – наш девиз. Чистота, как моральная и нравственная незапятнанность; твердость духа, непреклонность в борьбе с преступностью; благородство, вселяющее гражданам уверенность в том, что они надежно защищены, – всеми этими качествами должен непременно обладать каждый сотрудник "Алмаза".

— Владимир Владимирович, а как решаются в "Алмазе" вопросы подготовки личного состава?

– Подготовка спецназовца – длительный процесс. Свои лучшие бойцовские качества настоящий профессионал проявляет через 3 – 5 лет. Надо обладать достаточным терпением, чтобы все это время его учить. Здесь ни в коем случае нельзя спешить. К тому же, навыки и умения, которые необходимы спецназовцу, даже по прошествии такого времени формируются не у всех. За чуть более чем десятилетнюю историю существования "Алмаза" его состав сменился уже трижды.

И опять же во главу угла в отряде поставлена психологическая подготовка спецназовца. Научить стрелять, бегать и драться врукопашную можно, в принципе, любого. Привить навыки быстрого мышления, мгновенной интеллектуальной реакции (как наиболее оптимально, с наименьшими физическими затратами и без потерь выполнить поставленную задачу в эстремальных, связанных с риском для жизни условиях) – вот приоритетное направление всей системы подготовки сотрудника спецназа. Порой физически менее подготовленный, но владеющий психологическими приемами ведения переговоров с террористом сотрудник решает исход операции. Не исключено, что через 10 – 15 лет треть спецподразделений будут иметь интеллектуальную, аналитическую направленность. Главным в их работе станет анализ и прогноз развития ситуации.

Однако и роль физической подготовки нисколько не умаляется. Она по-прежнему остается ведущей. В "Алмазе" вопросам физической и тактической подготовки, совершенствования специальных навыков, материально-технического обеспечения уделяется огромное значение.

— И какой учебной материальной базой располагает "Алмаз"?

– Нельзя забывать, что формы и методы совершения террористических актов очень изменчивы, террористы и преступники постоянно их совершенствуют. В связи с этим неоправданны любые попытки сэкономить на антитеррористической деятельности, на подготовке и материальном обеспечении подразделений спецназа. Постоянно выделяются средства на приобретение вооружения, специальной техники, автотранспорта, средств индивидуальной защиты. В арсенале "Алмаза" сегодня быстроходные и мощные машины, способные в короткие сроки доставить группу быстрого реагирования на место происшествия, лучшие образцы короткоствольного оружия, средств обезвреживания взрывных устройств.

На базе, где находится подразделение, построен уникальный учебный комплекс. Здесь обучаются бойцы в дни занятий. Во время, когда нет боевой работы, тренируются группы, заступившие на очередное дежурство.

Все это день сегодняшний. В перспективе же было бы хорошо иметь учебный центр с макетами городских кварталов, элементами аэродрома.

Несколько групп одновременно имеют возможность отрабатывать на комплексе вопросы

тактико-специальной подготовки. На первом этаже сымитированы помещения жилого (квартиры) и административного (офисы) зданий, два больших зала, которые оборудуются под танцзалы, рестораны, учебные аудитории и тому подобное. Первый этаж не имеет перекрытий, а на втором оборудованы наблюдательные мостики и площадки для руководителей занятий. Примерно такие же помещения смонтированы в подвале, но их стены обшиты пулеулавливателями, что позволяет отрабатывать приемы задержания преступников, освобождения заложников с применением оружия и боевой стрельбой. Тир длиной более ста метров дает возможность выполнения учебных стрельб из любых видов оружия, в том числе автоматического и снайперского.

Полоса препятствий тоже необычна. Она вобрала в себя элементы и общевойсковой, и десантной, и огненно-штурмовой, и полосы морской пехоты.

– Владимир Владимирович, МВД Беларуси удалось наладить взаимодействие с правоохранительными структурами России, других стран в сфере борьбы с терроризмом?

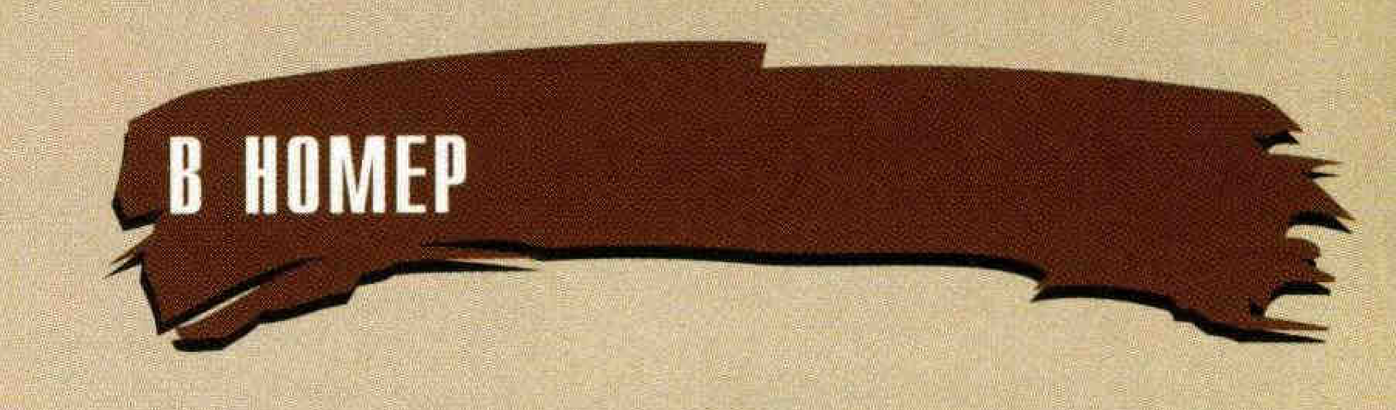
– Со своими зарубежными коллегами мы постоянно поддерживаем тесные контакты. Часто встречаемся, обмениваемся опытом, участвуем в международных соревнованиях. Буквально на днях группа спецназовцев "Алмаза" вернулась из Биробиджана. Пятеро наших бойцов побывали во Франции, где прошли стажировку в оперативной группе. Они получили соответствующий международный сертификат. Через некоторое время французская делегация посетила с ответным визитом "Алмаз".

Что же касается оперативного взаимодействия, то обмен информацией налажен, что называется, как часы. Мы без промедления узнаем о готовящихся преступных актах на территории Беларуси группировок других государств, принимаем меры к их предотвращению. Точно так же в России и других странах узнают о намерениях, готовящихся преступными синдикатами, базирующимися в Беларуси.

– Какое, на Ваш взгляд, место должны занимать спецподразделения по борьбе с терроризмом в правоохранительной системе государства?

– Спецподразделения – это неотъемлемая часть нашей жизни. Готовые в любое время выступить на защиту прав личности и интересов государства, они должны стать передовым отрядом всей правоохранительной системы.

Беседовал
Ринад АРИБЖАНОВ

ПОСЛЕДНЯЯ ДОРОГА В НЕБО

ОНИ УХОДИЛИ в небо, не прощаясь. Отправлялись в огненное чистилище, делали смертельно опасную работу, гоня прочь мысли о том, что этот вылет может стать последним. Но у войны свои расклады, свое отношение к человеческой жизни...

Вышла в свет двухтомная Книга памяти о погибших летчиках армейской авиации и авиации других силовых ведомств СССР и России, которую подготовила к изданию группа авторов – офицеров Сызранского военного авиационного института. В нее вошли рассказы о судьбах павших в различных локальных конфликтах коллег – выпускников Сызранского, Саратовского, Кировского и других военных авиационных училищ, вертолетчиках аэроклубов, авиационных центров ДОСААФ.

Скорбный мартиролог ведет отсчет от афганской войны до последних вооруженных конфликтов на Северном Кавказе, в Таджикистане и других горячих точках. 511 биографий – повествований о мужестве и чести. 2 полковника, 11 подполковников, 34 майора, 140 капитанов, 172 старших лейтенанта, 94 лейтенанта. Среди них – 3 Героя Советского Союза и 11 Героев Российской Федерации.

Война не различает званий и возраста. Самому старшему из тех офицеров-вертолетчиков, о ком рассказывают сызранцы, – штурману звена вертолетов Ми-24 погранвойск майору Юрию Афанасьеву – было 49 лет. Самому молодому – выпускнику Сызранского вертолетного училища 1982 года, лейтенанту Станиславу Белкину из авиаполка погранвойск – 21 год. На 19-летнем рубеже оборвались на афганской войне жизни рядовых Румыла Замалетдинова и Александра Саранчука, бортовых механиков – воздушных стрелков вертолетов.

Помещен в этот общий поминальный ряд и рассказ о Герое Российской Федерации генерал-майоре Борисе Воробьеве, руководившем 344-м центром боевого применения и переучивания летного состава армейской авиации. Он погиб в 1998 году не на войне, а при выполнении испытательного полета, но хорошо знал по боям в Афганистане многих из тех, о ком повествует Книга памяти.

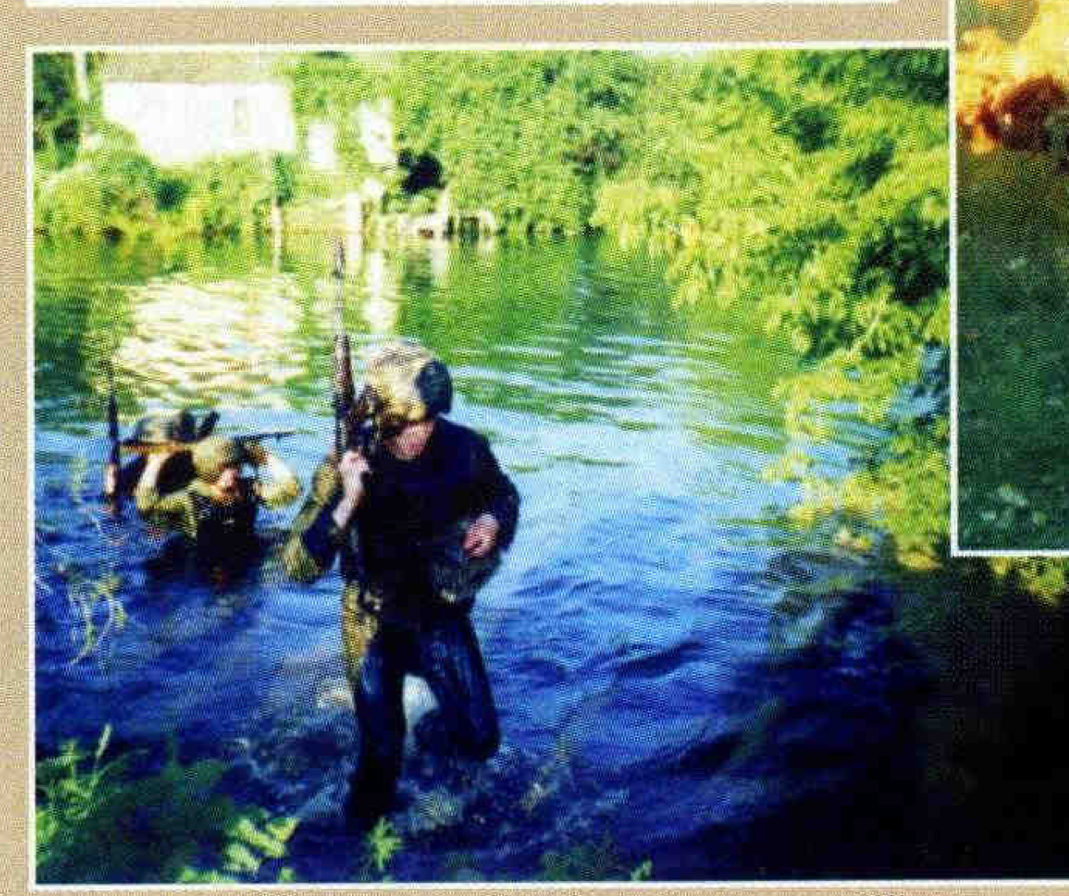
Всего издано 2000 экземпляров двухтомника. В книге представлены множество фотографий, наградных листов, похоронок, писем, фрагментов топографических карт с указанием районов гибели вертолетчиков, ряд других документов.

Планируется к изданию и третья часть Книги памяти. Редколлегия обращается к родным и близким погибших вертолетчиков с просьбой присылать имеющиеся у них материалы. Любую помощь в благородном деле по созданию следующего тома Книги памяти о погибших военных вертолетчиках авторский коллектив принимает по адресу: 446007, Самарская область, г. Сызрань, 7, Сызранский военный авиационный институт, отделение воспитательной работы, тел. 7-36-00.

Вадим КОЖУХОВСКИЙ

ВОДА, ОГОНЬ... И МЕДНЫЕ ТРУБЫ

СОЛНЦЕ ЕЩЕ не проснулось, а на полигоне "Сокол" под Саратовом раздались первые выстрелы. Сегодня не просто стрельбы, сегодня – день сдачи на краповые береты. Девятнадцать бойцов 20-го ОСН внутренних войск, успешно выполнив упражнение на стрельбище, стартовали на двенадцатикилометровой дистанции марш-броска.

Первый претендент на ношение крапового берета отсеялся после первой же серьезной горочки. До рва с водой среди экзаменуемых еще слышались шутки. Сразу же после водной преграды, отмерив на животе добрую сотню метров, превратившись в комок грязи, спецназовцы замолчали. С отставшими особо не церемонились, просто снимали с дистанции.

Виктор Овчаров держался в головной группе. В отряд он призван из родного Оренбурга. Через полгода, как и положено, сдал на спецформу. Потом была командировка на Кавказ. Скоро увольнение в запас. Вот Виктор и решил, что обязательно должен пройти это испытание. "От армии я уже взял по максимуму. Осталось только берет заслужить. Это для меня высшая мера спецназа. И когда было очень тяжело, я думал о берете, и силы прибавлялись".

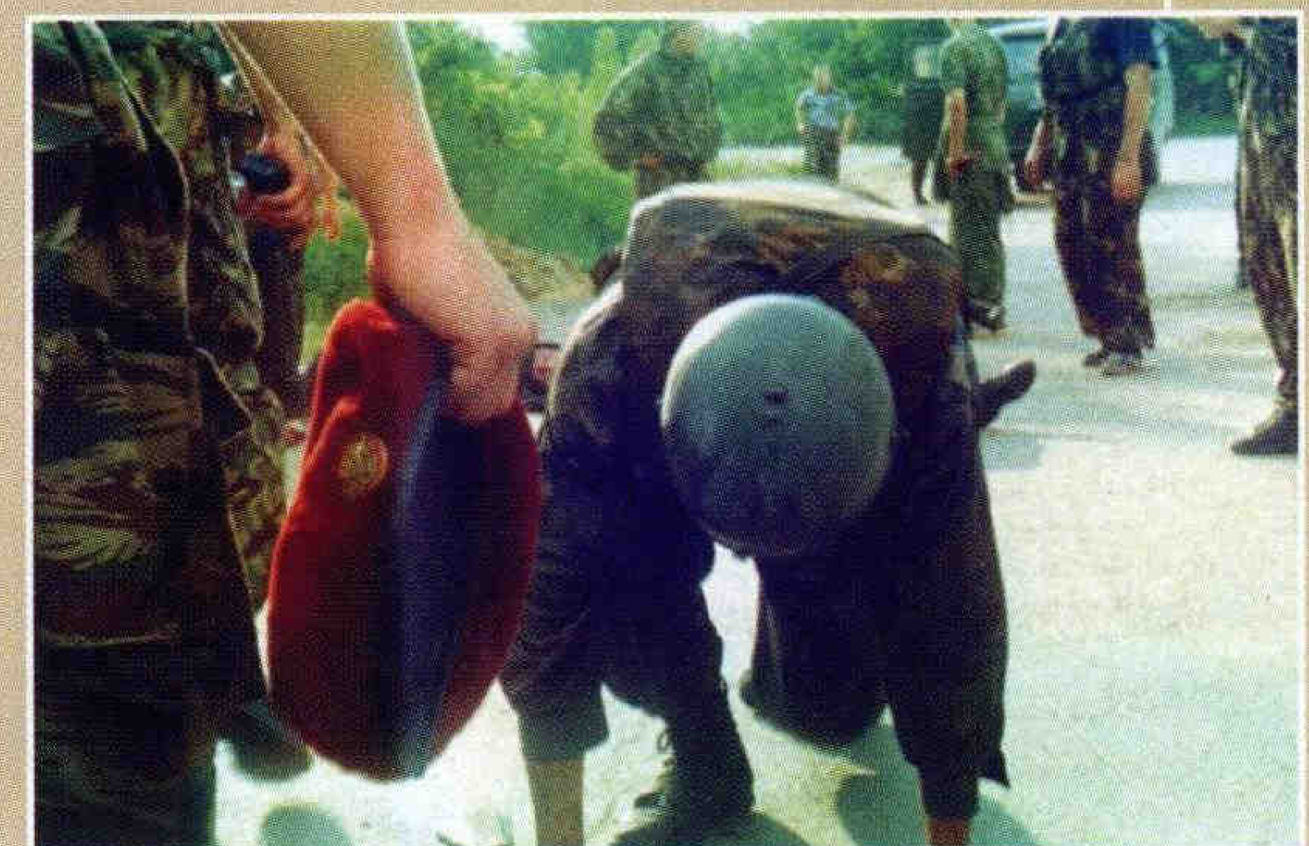
Впереди показалась огненно-штурмовая полоса. Но за несколько метров до нее на спецназовцев напал условный противник. Действия бойцов отточены до автоматизма: упал, перекатился, занял оборону. Над головой протрещал АКМ, совсем рядом грохнул взрывпакет, звучит команда: "Вперед! На штурм!" Ров, "колючка", забор, здание – все горит, дымит, взрывается. И все это надо пройти, прикрывая своего боевого товарища по двойке.

После огненно-штурмовой полосы вперед вырвался Валерий Дуда, практически таща за собой весь изрядно поредевший строй. Валерка тренировался долго и упорно. Каждый день в течение четырех месяцев пробегал маршрут по два раза. Сдавал он уже второй раз, на первом экзамене сошел – повредил ногу. Сейчас все его мысли только о берете, все действия – на автомате. 29 сентября 2000 года Валера считает своим вторым днем рождения. Тогда в командировке он подорвался на фугасе. На его глазах погиб разведчик с позывным Ганс.

Сработала сигнальная мина – кто-то зацепил растяжку и, получив последнее замечание, был снят с дистанции. Но вскоре и этот сложный участок был пройден. Позади остались и вода, и огонь. По идее, дальше должны быть медные трубы. Но до них еще надо добежать. Впереди зеленка с крутым подъемом. "Гуськом марш!" – и спецназовцы опустились на корточки. Автоматы за головой. И упаси Господь выпустить оружие из рук.

Этот участок для Олега Георгиева был самый трудный. Но еще труднее было под Гудермесом, где колонна спецназовцев напоролась на засаду. Чуть легче было на спецоперациях в Аргуне и Октябрьском. Как бы то ни было, но Олег поставил себе цель – дойти до конца.

ДО КОНЦА ЖЕ, выдержав еще и "высотку", и акробатику, и рукопашный спарринг, дошли только четверо бойцов. Комментарий командира 1-й ГСН с позывным "Яшка": "Я очень рад, что наше братство увеличилось на четыре человека. Все бойцы готовились очень тщательно, но сдача не бывает легкой. Все, кто прошел это испытание, доказали, что они достойны носить краповый берет".

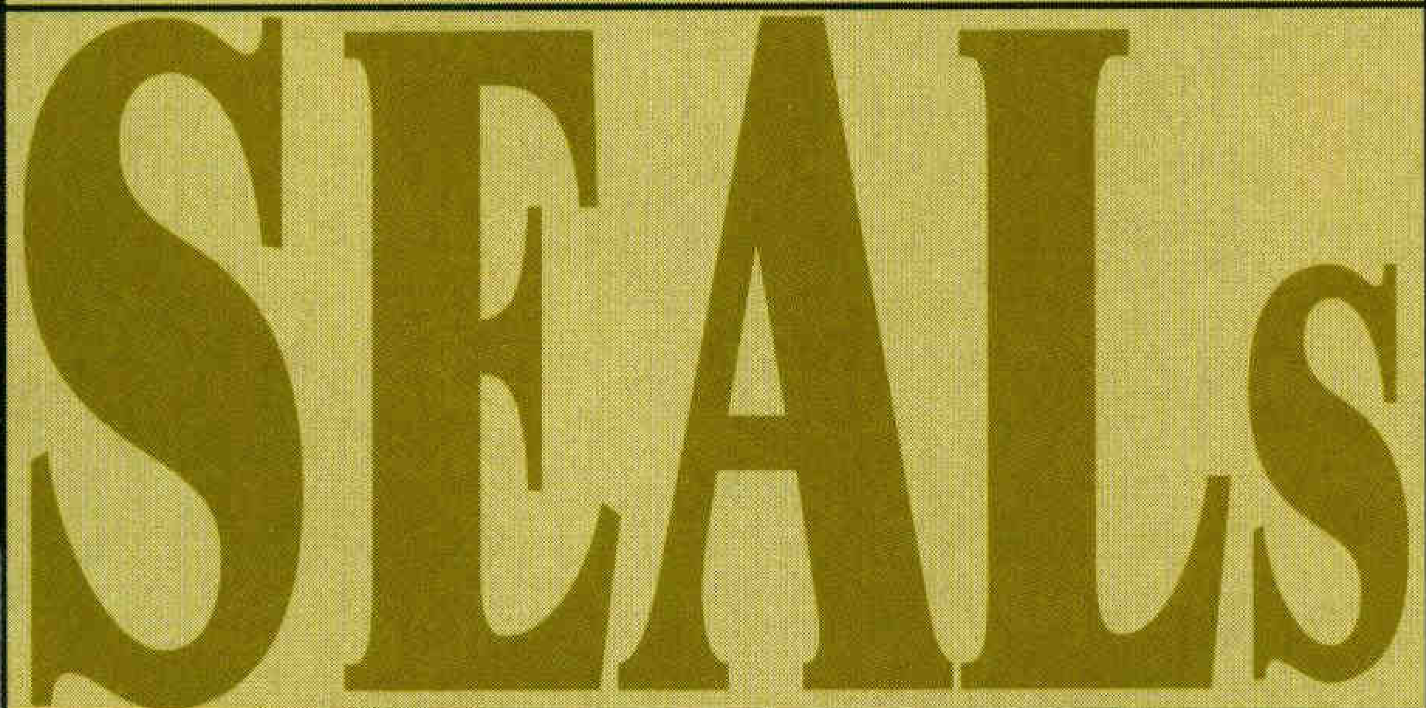

Роман ВЯЗИН
Фото автора

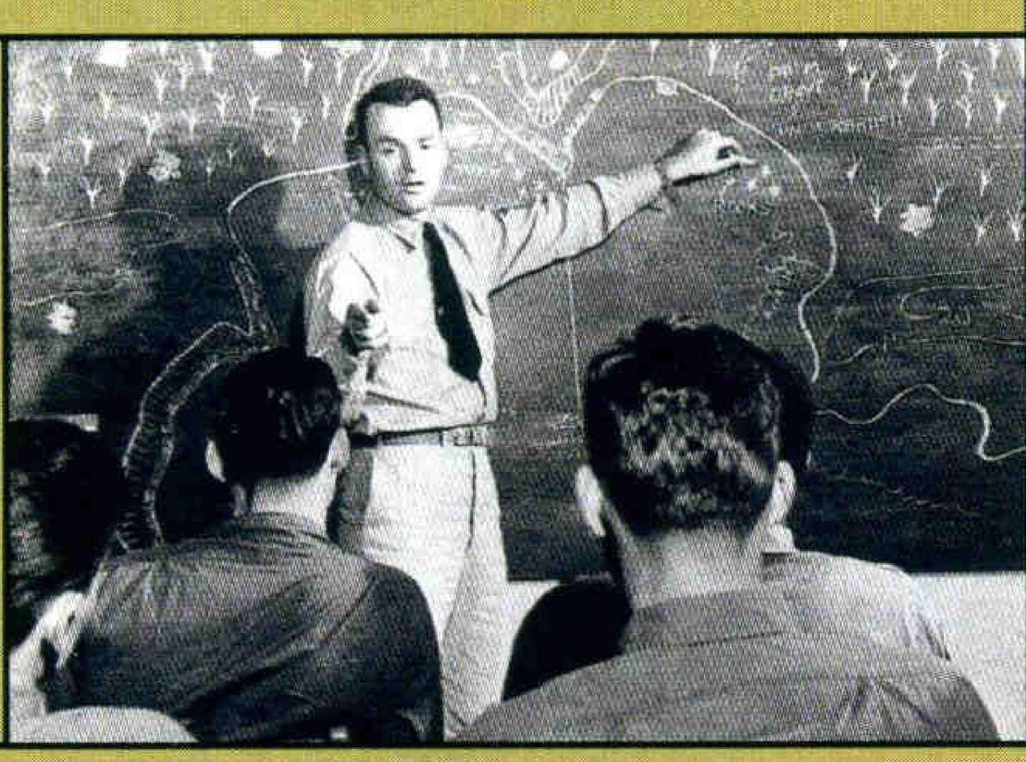
Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

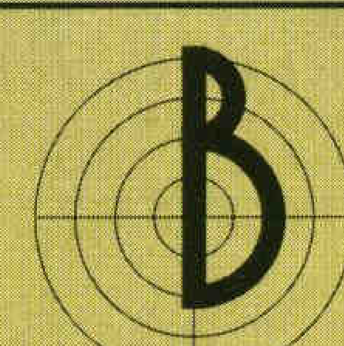

КТО НАУЧИЛ ПЛАВАТЬ "ТЮЛЕНЕЙ"

Шестого мая 1943 года командующий военно-морскими операциями ВМС США адмирал Эрнест Дж. Кинг издал директиву о создании на флоте в максимально сжатые сроки своих собственных команд подрывников. Дело было поручено капитану Драперу Л. Кауфману, которому выдали карт-бланш на комплектование подразделения и выбор места для организации там учебного процесса. Среди первых добровольцев было тринадцать выпускников школы подрывников, впоследствии ставших инструкторами. Подразделение получило официальное наименование NCDU (Naval Combat Demolition Unit) — часть боевых подрывников ВМС. Его возглавил лейтенант Уайз. Подрывники учились вести разведку побережья на предмет обнаружения имеющихся заграждений и проделывать в них проходы, находить подводные препятствия и мины и уничтожать их подрывом. Высадка на заданный участок побережья с резиновых лодок завершала программу обучения. Вскоре подводные подрывники были направлены на средиземный театр военных действий для участия в операции "Хаски". Однако десантники, еще не имевшие опыта использования подрывников–подводников, обошлись своими силами. А подрывникам поручили заниматься в течение нескольких недель освобождением от затонувших кораблей акватории, где прошли боевые действия. Выполнив задание, они вернулись в Форт Пирс, на учебную базу амфибийных сил, где продолжили свою подготовку. Программа была основана на простом принципе: каждый человек способен увеличить свой потенциал в десять раз. Курс обучения и отбора укладывался в шестидневный срок — так называемая неделя мотивации. Но все офицеры и матросы, которые прошли этот курс, называли ее "адова неделя". Кстати, этот принцип обучения сохранен до сих пор.

В ТЕЧЕНИЕ шести дней курсанты в полном снаряжении учились грести против течения, высаживаться в прибой и снова отходить на резиновых лодках. Венчал неделю "жаркий денек". Еще до наступления рассвета курсантов на десантных катерах доставили на побережье. Весь день они преодолевали то волны прибоя, то заболоченные участки, то заросли джунглей. И все это время инструкторы постоянно глушили курсантов взрывами зарядов тротила (от 200 граммов до нескольких килограммов), стараясь приучить своих подопечных к тому аду, который бывает на берегу во время высадки десанта. Как правило, подобный курс выдерживали около половины его участников.

В начале 1944 года большинство выпускников Форта Пирс было направлено в Британию для участия в подготовке к высадке войск. В Фолмоте команды NCDU были объединены в специальный инженерный корпус. Побережье, контролируемое гитлеровцами, изобиловало различными инженерными заграждениями. "Бельгийские ворота", также известные как "Элемент С", представляли собой мощное сварное сооружение. Это было первое препятствие, которое предстояло разрушить подрывникам-подводникам.

В феврале 1944 года десять команд NCDU были организационно сведены в три группы. Вскоре из Форта Пирс к ним на усиление прибыли еще восемь команд. Тогда же NCDU стали называться просто CDU. Готовясь к высадке, CDU тщательно отрабатывали способы разграждения и уничтожения препятствий, которыми противник буквально нашпиговал прибрежную и береговую полосу. Задача по преодолению препятствий ставилась также штурмовым командам прорыва GAT, в которые входили и армейские саперы, и подрывники.

Боевое крещение произошло в 6.33 утра шестого июня, когда совместные силы GAT и CDU высадились на берег района "Омаха", где они сразу попали под перекрестный огонь немецкой береговой охраны. Одной из групп пловцов CDU удалось-таки заминировать "Бельгийские ворота". Но успех стоил дорого: из 175 человек, принимавших участие в вылазке, погибли 31 и 60 получили ранения.

В ходе всей операции по высадке союзников CDU расчищали береговую полосу и гавани от немецких заграждений на назначенных направлениях. Они шли в передовых порядках десанта и подрывали ежи и надолбы. Их заслуги оценили высоко. Семь моряков были награждены "Военно-морским крестом", нескольких отметили "Серебряными" и "Бронзовыми звездами". Группа подрывников ВМС США, принимавших участие в операции союзников, получила письменную благодарность.

После высадки в Нормандии американское командование направило часть команд CDU в зону Тихого океана. Именно в тот период они становятся известны как UDT (Underwater Dimolition Teams) – команды подводных подрывников. Так они назывались вплоть до создания SEALs.

Свое крещение на Тихом океане команды UDT получили во время высадки на Маршалловы острова в феврале 1944 года. Здесь они действовали весьма успешно. Проведя разведку прибрежного кораллового рифа и проделав в нем проходы, подрывники позволили десантным кораблям и катерам максимально приблизиться к побережью.

В ходе боевых действий совершенствовалась тактика пловцов-подрывников. С целью снизить уязвимость пловцов от огня противника их стали выбрасывать с катеров на расстоянии, недоступном для поражения стрелковым оружием. Вплавь они достигали препятствий и минировали их. После этого вплавь же добирались до установленного пункта сбора, откуда их скрытно эвакуировали. Эту тактику в настоящее время используют практически все подразделения боевых пловцов.

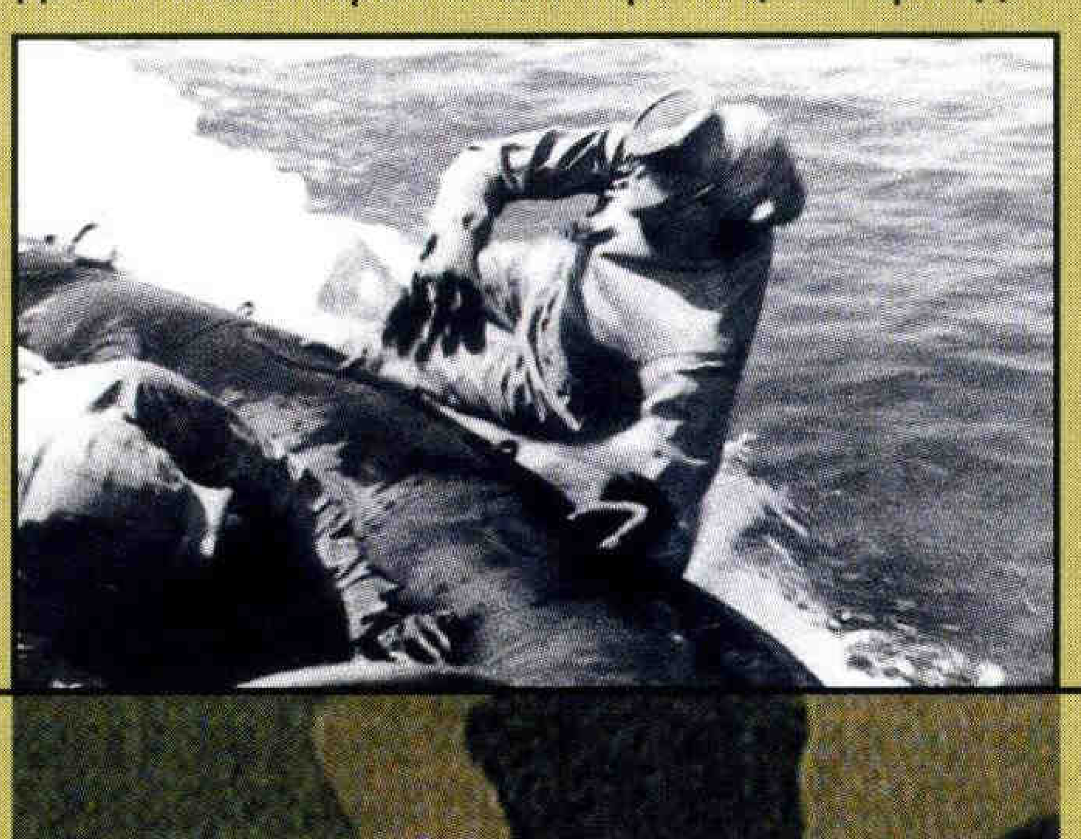
В конце 1944 года каждая команда UDT состояла из тринадцати офицеров и ста подрывников–подводников. Всего же в составе этих команд находилось около 3500 человек. Для повышения эффективности их действий UDT были выделены собственные суда, которые специально переделали с учетом задач, решаемых боевыми пловцами.

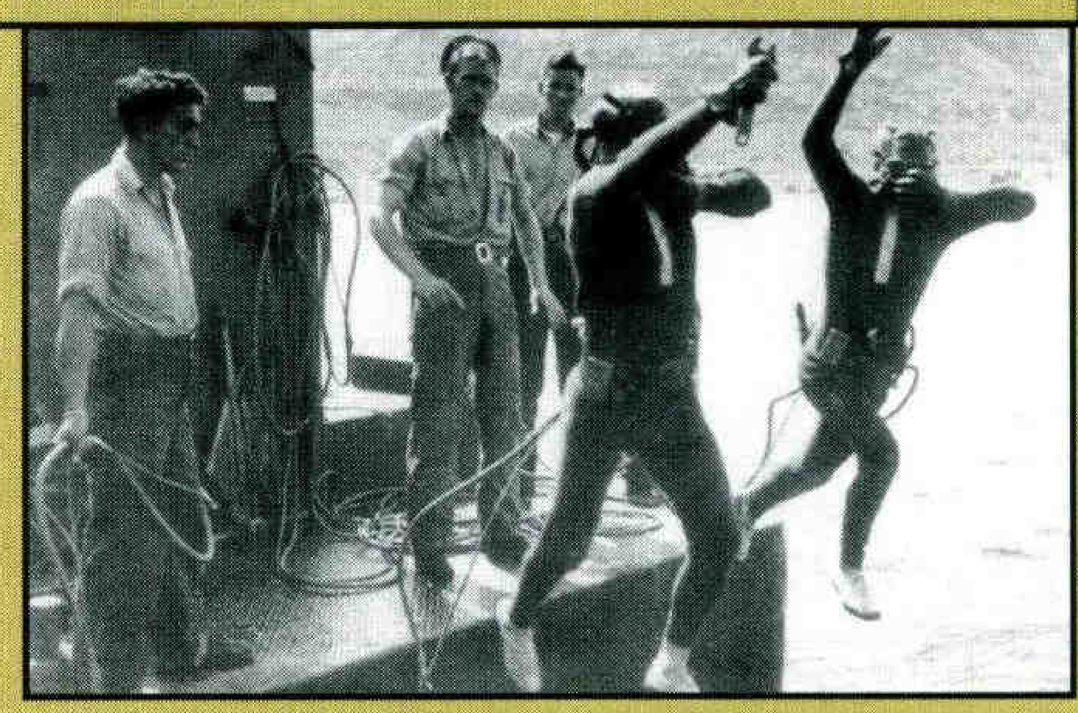
Команды UDT принимали самое активное участие в освобождении островов Тихоокеанского региона и захвате японских островов, находясь всегда на острие атаки. Опыт, приобретенный ими в годы Второй мировой войны, сыграл в последующем важную роль в создании и развитии сил подводных диверсантов флота США.

По окончании войны тридцать из тридцати четырех команд, созданных в ее ходе, были расформированы, а их имущество сдано на квартирмейстерские склады. В составе флота сохранились 1-я и 3-я команды, действовавшие на Тихом океане. Они базировались в Колорадо (штат Калифорния). На Атлантике действовали 2-я и 4-я команды. Их база располагалась в Литтл Крик (штат Вирджиния). Несмотря на эффективность действий подрывников–подводников, продемонстрированную ими во время войны, среди старших офицеров флота США бытовало мнение, будто боевые пловцы уже утратили свое основное преимущество – внезапность. И все же руководство UDT активно совершенствовало тактику действий подрывников-подводников, отрабатывая варианты борьбы против кораблей противника, находящихся на стоянках. К 1947 году появились акваланги, позволявшие пловцам действовать под водой довольно длительное время.

... Команда из шести подрывников-подводников находилась на боевом дежурстве в Японии, когда 25 июня 1950 года армия Северной Кореи пересекла 38-ю параллель и начала наступление на юг. Боевые пловцы немедленно погрузились на флагманский корабль и направились к берегам Кореи. Вскоре после этого командир 1-й американской оперативной группы адмирал Дойл получил приказ провести наземную операцию с целью взломать северокорейские тылы и отрезать наступающие войска от баз снабжения. Летом 1950 года 3-я команда UDT, полностью развернутая по штату военного времени, разместилась вблизи г.Йосу (Северная Корея). Подрывники-подводники впервые получили задачу проникнуть в тыл противника на глубину в несколько сот километров, где произвести диверсии на железной дороге. Но задача оказалась им не по зубам – сказалось отсутствие опыта подобных действий. Однако, как это часто бывает, неудача научила лучше, чем успех. Для разрушения железнодорожных путей, тоннелей и подвижного состава из элементов первой команды UDT и первой роты амфибий Корпуса морской пехоты было создано новое подразделение, известное как SOG. Тактика действий SOG получила свое развитие из тактики UDT. Смешанные группы диверсантов на быстроходных катерах приближались к побережью примерно на километр. Пара подрывников-подводников вплавь добиралась до берега, где проводила разведку участка побережья. Убедившись в отсутствии кого бы то ни было, пловцы давали сигнал на катер. После этого на берег высаживались основные силы. Группа скрытно выдвигалась к объекту диверсии, где морские пехотинцы обеспечивали безопасность подрывников. Установив на взрывателях замедленного действия время, которое позволяло беспрепятственно отойти, группа возвращалась на катер.

В ходе этой войны группам SOG приходилось решать и иные задачи. Когда в конфликт неофициально вмешался Китай, и около 200000 китайских добровольцев готовились на рыбацких лодках пересечь Желтую реку, подрывники–подводники весьма успешно действовали против этой рыбацкой армады.

Также команды UDT принимали участие в операциях ЦРУ, обеспечивая вывод их агентуры во вражеский тыл.

К моменту завершения войны в Корее (27 июля 1953 года) подрывники-подводники приняли участие в 61 амфибийной операции. Корейская война стала поворотным пунктом в истории UDT. Она показала, что команды подрывников-подводников способны не только разведывать заграждения противника, установленные в прибрежных водах и на побережье, уничтожать их или проделывать проходы для высадки морских десантов. Используя скрытность и внезапность высадки, они могут проникать в глубокий тыл противника для осуществления диверсий, вести разведку войск противника, обеспечивать заброску и вывод агентуры из тыла противника, проникать в морские и речные порты врага и минировать его корабли. Теперь эти задачи были официально поставлены перед боевыми пловцами.

В 1955 году команда UDT обеспечивала эвакуацию войск Чанкайши на Тайвань. Проведя ряд диверсий на складах с боеприпасами Народной армии Китая и подорвав несколько ее укреплений, боевые пловцы позволили китайским националистам вырваться из окружения. В том же году опыт подрывников-подводников помог в холодных водах Аляски установить станции радаров раннего обнаружения для своевременного пресечения попыток вторжения на полуостров с севера. В 1959 году боевые пловцы принимали участие в разработке программы подготовки американских космонавтов.

После создания подразделений SEALs UDT утратили ряд своих боевых задач. Им оставили разведку и разминирование побережья, а также возложили задачи по поиску упавших в воду воздушных судов. В то же время они все активнее участвуют в космических программах. К примеру, 4 октября 1964 года боевые пловцы UDT успешно обеспечили полет космического корабля "Меркурий".

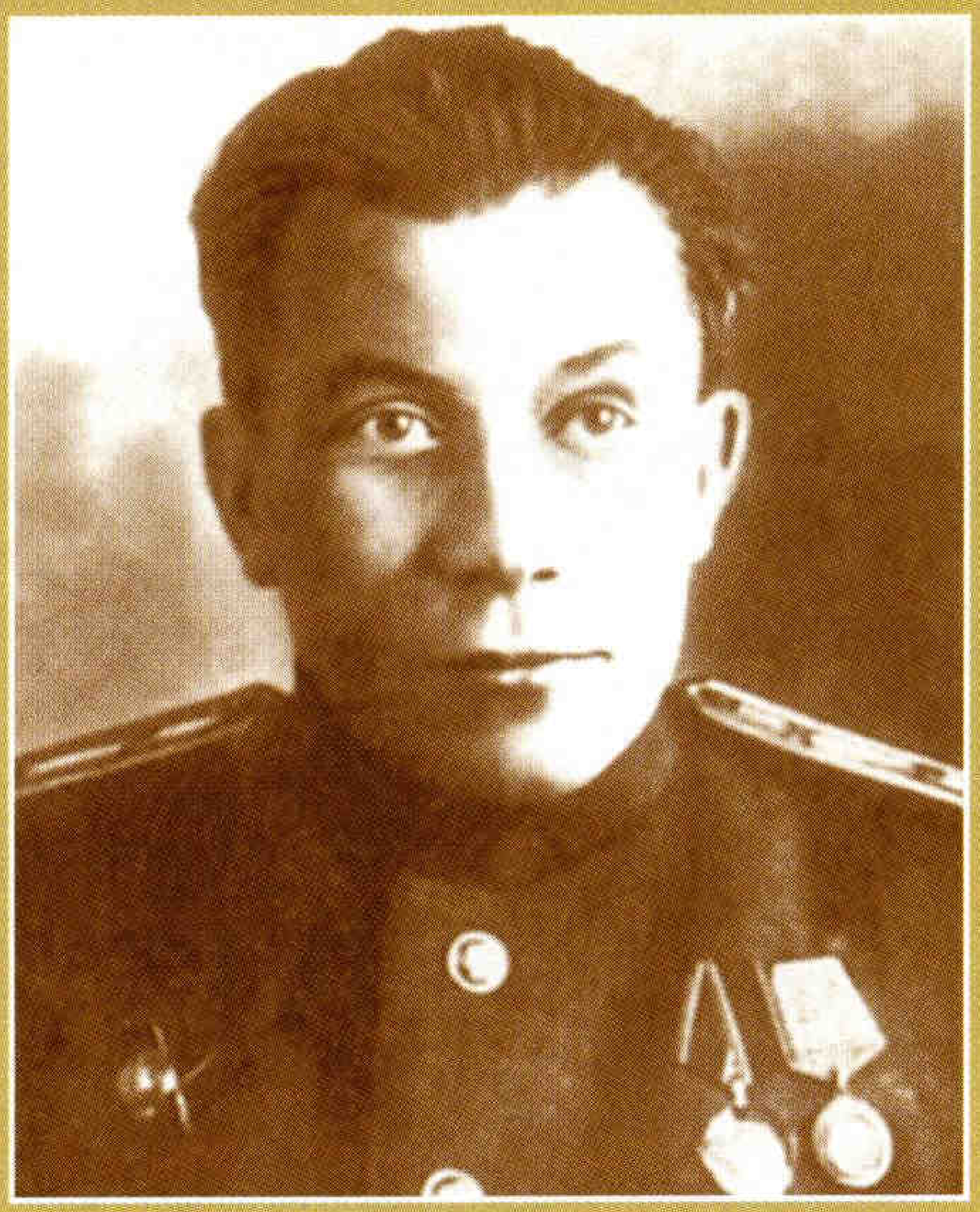
Тем не менее, 1 мая 1983 года UDT перестали существовать. Две их команды стали 4-й и 5-й командами SEALs, а еще две были преобразованы в 1-ю и 2-ю команды SDV.

UDT с честью выполнили стоявшие перед ними задачи, проложив дорогу всемирно известным сегодня командам "тюленей". Это они научили "тюленей" плавать.

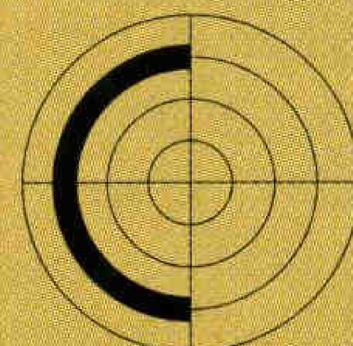
ЖИЗНЬ, ОБОРВАВШАЯСЯ НА ВЗЛЕТЕ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

В августе 2002 года исполнилось 90 лет со дня рождения Алексея Ивановича Судаева, вошедшего в историю стрелкового оружия как создатель лучшего пистолета-пулемета Второй мировой войны.

А.И.Судаев. 1945 г.

СУДАЕВ родился 23 августа 1912 года в Алатыре Чувашской АССР. Его отец, Иван Нилович Судаев, работал телеграфным механиком почтово-телеграфного округа в Казани. Мать была домохозяйкой. После окончания профтехшколы Алексей работал слесарем на заводе, а затем поступил на учебу в горьковский железнодорожный техникум.

Работая техником участка "Союзтрансстроя" в Уральской области, Судаев впервые опробовал свои силы в качестве изобретателя. Он предложил Красной Армии проекты "Автоматическая стрельба из пулемета посредством действия инфракрасных лучей" и "Бензиномер". Тогда же молодой изобретатель получил первое авторское свидетельство № 42576 на пневматический опрокидыватель для саморазгружающихся платформ.

В конце 1934 года Судаева призвали на службу в железнодорожные войска. В армии талантливый конструктор получил второе авторское свидетельство № 35862 на изобретение противоугона. Тогда же несколько его рационализаторских предложений внедрили в производство. Уволившись в запас, Судаев поступил в Горьковский индустриальный институт. Но все свое свободное время студент отдавал изучению стрелкового оружия.

Дальнейшая жизнь молодого изобретателя показала, что его увлечение оружием – не страсть, а призвание. В 1938 году Судаев вновь вступил добровольцем в ряды РККА, и его зачислили на третий курс Артиллерийской академии им.Ф.Э.Дзержинского на факультет вооружения. Не прошло и года, как командование академии отметило в служебной аттестации незаурядные конструкторские способности Судаева, его склонность к научно-изобретательской деятельности. В ноябре 1939-го ему присвоили первое офицерское звание – младшего воентехника, а ровно через год – лейтенанта.

В академии Судаев более трех лет работал над созданием автоматического пистолета. Именно этот пистолет стал темой дипломного проекта, который Алексей Иванович успешно защитил весной 1941 года. Один из основоположников советской оружейной школы руководитель факультета вооружения артакадемии генерал-лейтенант А.Благонравов так отзывался о своем воспитаннике: "Еще в бытность свою слушателем артиллерийской академии А.И.Судаев привлекал к себе внимание своими незаурядными конструкторскими способностями. Его дипломный проект выделялся из ряда проектов оригинальностью отдельных механизмов". Окончив академию и получив звание военинженера 3-го ранга, Судаев был направлен в Научно-исследовательский полигон стрелкового вооружения (НИПСВО).

В самом начале Великой Отечественной войны Судаев сконструировал простую по устройству зенитную пулеметную установку, производство которой было налажено на одном из московских предприятий. После этого руководство НИПСВО перенацелило молодого конструктора на создание такого нового и перспективного автоматического стрелкового оружия Красной Армии, как пистолеты-пулеметы.

Судаеву, работавшему форсированными темпами, удалось добиться, чтобы его опытный образец пистолета-пулемета был изготовлен в самые сжатые сроки, и 4 апреля 1942 года пистолет-пулемет в первый раз отстрелял инженер-испытатель НИПСВО Б.Канель. По результатам заводских испытаний комиссия полигона пришла к заключению: "Пистолет-пулемет заслуживает внимания в отношении маневренности (легкий) и простоты устройства (не сложный в производстве), поэтому таковой необходимо доработать в отношении безотказности работы автоматики и питания".

Весной-летом 1942 года прошла серия испытаний, в которых участвовали опытные образцы пистолетов-пулеметов нескольких конструкторов, в том числе и Судаева. В акте сравнительных испытаний комиссия сделала заключение: "Пистолет-пулемет Судаева конкурсные испытания по специальной программе выдержал, других равноценных конкурентов не имеет. По техническим и боевым качествам значительно превосходит штатный образец ППШ-41. Не-

обходимо пистолет-пулемет Судаева поставить срочно на серийное производство для отработки технического процесса, чертежей и ТУ лит. "А" и проведения последующих войсковых испытаний непосредственно в частях действующей Красной Армии". К середине июля Г.С.Шпагин доработал свой пистолет-пулемет ППШ-2, поэтому ГАУ решило провести сравнительные испытания ППШ-2 и ППС. После их завершения комиссия ГАУ и Генштаба установила, что "пистолет-пулемет конструкции А.И.Судаева по безотказности работы автоматики в условиях сильного загрязнения, кучности боя, удобству при стрельбе, носке, действию в траншеях, блиндажах, при переползании на поле боя и другим боевым характеристикам превосходит пистолет-пулемет конструкции Г.С. Шпагина (ППШ-2)".

Использование в пистолете-пулемете Судаева пистолетной рукоятки управления огнем и металлического откидного приклада в сочетании с компенсатором повысило устойчивость оружия, способствуя улучшению эффективности стрельбы автоматическим огнем, а также успешному боевому применению этого надежного, простого и компактного оружия, особенно в усложненных условиях: при стрельбе в окопах, десантировании, действиях в лесисто-болотистой местности, в зданиях и т.п. В то же время ППС зарекомендовал себя простым (он состоял из 73 деталей), компактным, удобным в обращении и надежным в использовании оружием. Рациональная компоновка оружия и увеличенная с 83 мм до 142 мм длина хода затвора привели к снижению темпа стрельбы до 700 выстр/мин, что позволило спусковому механизму, допускавшему ведение только непрерывного огня, вести огонь и одиночными выстрелами с кратковременным нажатием на спусковой крючок. ППС комплектовался шестью магазинами, которые переносили в двух сумках. В них же находился и ЗИП: составной шомпол и двугорлая масленка.

Одновременно с высокими боевыми и служебно-эксплуатационными качествами пистолет-пулемет конструкции Судаева отличался и высокими производственно-экономическими характеристиками. Его конструкция допускала изготовление 50% деталей и узлов на прессо-штамповочном оборудовании методом холодной штамповки с применением точечной и дуговой электросварки. ППС по сравнению с ППШ-41 был экономичнее в производстве, на его изготовление затрачивалось в два раза меньше металла и в три раза меньше времени.

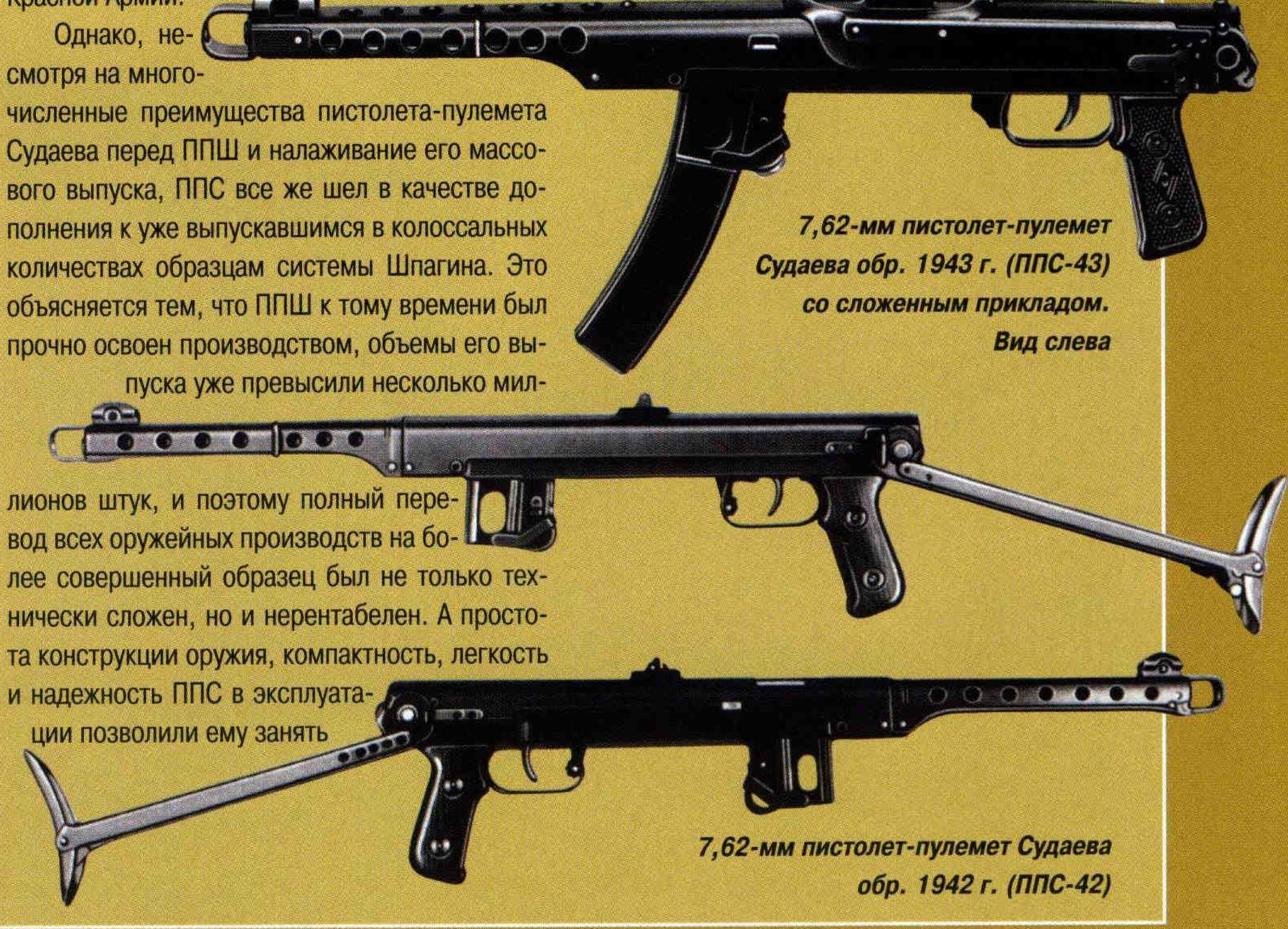
28 июля 1942 года пистолет-пулемет Судаева был представлен на утверждение ГКО СССР. В июле же Московский машиностроительный завод им.В.Д.Калмыкова, до этого выпускавший ППШ, приступил к организации производства ППС. В январе 43-го ГАУ утвердило чертежи и технические условия на производство пистолета-пулемета, получившего индекс "ППС-42". По результатам успешно проведенных в январе-апреле 1943 года войсковых испытаний ППС-42 был рекомендован для принятия на вооружение Красной Армии.

Однако, несмотря на многочисленные преимущества пистолета-пулемета Судаева перед ППШ и налаживание его массового выпуска, ППС все же шел в качестве дополнения к уже выпускавшимся в колоссальных количествах образцам системы Шпагина. Это объясняется тем, что ППШ к тому времени был прочно освоен производством, объемы его выпуска уже превысили несколько миллионов штук, и поэтому полный перевод всех оружейных производств на более совершенный образец был не только технически сложен, но и нерентабелен. А простота конструкции оружия, компактность, легкость и надежность ППС в эксплуатации позволили ему занять доминирующее место в вооружении наиболее нуждавшихся в подобном оружии танковых и воздушно-десантных войск, разведывательных подразделений, инженерно-саперных частей, партизан. По оценкам многих специалистов-оружейников пистолет-пулемет Судаева стал одним из лучших образцов стрелкового оружия периода второй мировой войны. С этим оружием наши воины прошли славный боевой путь от Сталинграда до Берлина и водрузили Знамя Победы над поверженным рейхстагом.

В Советских Вооруженных силах ППС прослужил вплоть до середины пятидесятых годов прошлого века, как в войсках специального назначения – ВДВ и морской пехоте, так и в качестве штатного оружия экипажей бронетехники. На базе ППС-43 Судаевым было создано 9 раз-

Группа конструкторов-оружейников и офицеров НИПСВО КА после испытаний стрелкового оружия под патрон обр. 1943 г. Сидят (справа налево): А.И.Судаев; В.Г.Федоров; В.А.Дегтярев; И.И.Бульба; Г.С.Шпагин; С.Г.Симонов. Стоят (слева направо): Н.М.Елизаров; В.Г.Комаров; Н.А.Орлов; Н.С.Охотников; Н.А.Бугров; И.П.Редин; И.Ф.Дмитриев; К.Н. Юшин; В.С. Москаленко; А.Я. Башмарин; А.М.Егоров. 1944 г. пос. Щурово Московской обл.

7,62-мм пистолет-пулемет Судаева обр. 1943 г. (ППС-43) со сложенным прикладом. Вид слева

7,62-мм пистолет-пулемет Судаева обр. 1942 г. (ППС-42)

7,62-мм пистолет-пулемет Судаева обр. 1943 г. (ППС-43) на вооружении белорусских партизан. 1944 г.

личных вариантов опытных пистолетов-пулеметов, в том числе с постоянным деревянным прикладом, со складным клинковым штыком, без дульного тормоза-компенсатора, с измененной конструкцией подвижной системы автоматики, с подвижным стволом.

Еще одним великолепным образцом стрелкового оружия, созданного талантливым конструктором в годы Великой Отечественной войны, бесспорно является автомат Судаева обр. 1944 г., намного опередивший свое время.

Алексей Иванович представил ГАУ два оригинальных образца автомата АС-44, изготовленных Тульским оружейным заводом. Их автоматика работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола, а запирание осуществлялось перекосом затвора в вертикальной плоскости. Они различались только конструкцией ударного механизма: один – ударниковый, второй – курковый. Спусковой механизм не имел специального переводчика вида огня, производство огня одиночными выстрелами осуществлялось шепталом с перехватом. Автомат оснащался секторным магазином емкостью 30 патронов.

АС-44 в большей степени, чем оружие других конструкторов, удовлетворял предъявляемым требованиям, и в первую очередь по надежности работы. На полигонных испытаниях АС-44 показал наилучшие результаты. Конкурсная комиссия сделала заключение: "Автомат конструкции Судаева, как обеспечивающий вполне надежную работу автоматики в нормальных и различных условиях эксплуатации, а также живучесть деталей в пределах тактико-технических требований, подвергнуть широким войсковым испытаниям, изготовив для этой цели серию автоматов". Опытная партия 7,62-мм автоматов Судаева обр.1944 г.

Разведгруппа старшего сержанта Перепанченко ведет наблюдение

была изготовлена весной 1945 года Тульским оружейным заводом. Войсковые испытания АС-44 состоялись летом 1945 года в Московском, Ленинградском, Среднеазиатском и Закавказском военных округах, а также в группе советских оккупационных войск в Германии и на Высших офицерских курсах "Выстрел". Автомат вполне удовлетворял предъявляемым требованиям по кучности стрельбы с упора (с сошки). Являясь практически равноценным ручному пулемету ДП на дальностях стрельбы до 600 м, он намного превосходил по эффективности стрельбы на средних дальностях штатные пистолеты-пулеметы. В то же время его показатели при ведении стрельбы одиночными выстрелами были гораздо хуже, чем у магазинной винтовки обр. 1891/30 гг. Комиссия признала, что автомат АС-44 успешно выдержал программу войсковых испытаний, но предложила конструктору улучшить маневренные качества своего оружия, и в первую очередь уменьшить его массу, которая была явно избыточна для пехотинцев. В заключении по войсковым испытаниям комиссия отметила: "Автомат под патрон образца 1943 г. может занять соответствующее ему место в системе стрелкового вооружения в армии и заменить штатные пистолеты-пулеметы (ППД-40, ППШ-41, ППС-43) при условии, что он не будет уступать им по маневренным качествам и кучности автоматической стрельбы".

В октябре 1945 года ГАУ объявило новый конкурс, на который Алексей Иванович представил свой модернизированный образец, известный как "7,62-мм облегченный автомат Судаева" (ОАС). Он представлял собой облегченный вариант АС-44, единственным внешним отличием которого являлось отсутствие сошек. Однако предварительные заводские испытания ОАС показали, что кучность боя у него при стрельбе лежа с упора на все дальности оказалась гораздо хуже, чем у АС-44, что объяснялось главным образом возросшей отдачей при уменьшении массы. Кроме того, не удовлетворяла живучесть ряда деталей. Поэтому конкурсная комиссия приняла следующее решение: "Изготовление серии облегченных автоматов Судаева для полигонных испытаний нецелесообразно без предварительной доработки с целью повышения живучести деталей и устранения недостатков, отмеченных при заводских испытаниях".

Но доработать свой автомат конструктору не удалось. Тяжелая болезнь не позволила Алексею Ивановичу завершить этот проект. Явный лидер конкурса, автомат Судаева ОАС был снят с дальнейших испытаний как недоведенный. Проблемой создания нового оружия занялись другие оружейники, в том числе и молодой конструктор сержант Михаил Калашников, перехвативший знамя, выпавшее из рук Алексея Ивановича Судаева. Однако даже прикованный к постели, Алексей Иванович не прекращал своей творческой деятельности. Товарищи по службе, навещавшие конструктора в госпитале, вспоминали, что палату, в которой лежал Судаев, никак нельзя было назвать больничной. Горы книг и чертежей, чертежные принадлежности, постоянно окружавшие больного, никак не ассоциировались с обстановкой, характерной для военного госпиталя.

Трагическая смерть конструктора 17 августа 1946 года оборвала его перспективные проекты. Он умер на тридцать четвертом году короткой, но яркой жизни, в полном расцвете своих творческих сил, оставив после себя множество незавершенных планов. Советское государство высоко оценило конструкторскую деятельность Алексея Ивановича Судаева, наградив его орденом Ленина, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями "За оборону Ленинграда", "За победу над Германией", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг." Имя талантливого конструктора, так много сделавшего для нашей Родины, по праву вписано золотыми буквами в летопись оружейного дела.

ТТХ пистолетов-пулеметов и автоматов

наименование	ППС-42	ППС-43	АС-44 1 мод	АС-44 2 мод	ОАС
Калибр, мм	7,62	7,62	7,62	7,62	7,62
Масса, кг	3,8	3,67	5,6	5,35	4,77
Длина общая, мм	910	831	1033	990	1030
Длина со сложенным прикладом, мм	640	616	–	–	–
Длина ствола, мм	270	250	505	485	495
Начальная скорость пули, м/с	500	500	700	700	700
Темп стрельбы, выстр./мин	700	600-650	600-650	600-650	600-650
Практ. скорострел., выстр./мин	до 100	до 100	–	–	–
Емкость магазина, патронов	35	35	30	30	30

6-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

4-8 ДЕКАБРЯ

Центральный Дом художника

Крымский вал, 10, м. Октябрьская, Парк Культуры

время работы 11-19

2002 ГОДА

КЛИНОК

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Николай СЫСОЕВ
Фото из архива автора

В ГАЗЕТНЫХ и журнальных публикациях, посвященных трагическим страницам истории Великой Отечественной войны, нередко упоминается пресловутый приказ НКО за № 227 от 28 июля 1942 года. При этом издания допускают весьма вольный пересказ его положений, добавляя бытующие на эту тему мифы и легенды. Вроде той, многократно повторяющейся "страшилки" о бойцах войск НКВД с ручными пулеметами, зловеще маячивших за спинами красноармейцев. А в одной из телепередач пошли еще дальше: ведущий заявил, что на основании 227-го приказа семьи попавших в немецкий плен бойцов и командиров РККА автоматически подвергали аресту. Но подобные репрессивные действия не могли определяться ведомственными приказами Наркомата обороны.

Так о чем все же конкретно этот документ – приказ № 227? При внимательном прочтении текста выясняется, что ни о каких репрессиях по отношению к членам семей попавших в плен красноармейцев тут нет ни слова. Нет ни строчки и об энкавэдэшниках с пулеметами.

В приказе говорилось совсем о другом: о приостановлении всеми доступными и приемлемыми с точки зрения военного времени методами панического отступления Красной Армии. В преамбуле приказа довольно-таки откровенно обрисована картина сложившегося катастрофического положения дел на фронтах. Далее приведена истинная линия фронта и идет речь о причинах, поставивших страну на грань крушения: "Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами... Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором".

Приказ был издан в период, когда Красная Армия, оказывая жестокое сопротивление гитлеровским полчищам, отступала, оставляя врагу родные города и села. Среди мирного населения стремительно падала вера в "непобедимую и легендарную", оказавшуюся неспособной, вопреки пропагандистским обещаниям, в кратчайшие сроки "разгромить и уничтожить врага", да еще на чужой территории. Отступавших красноармейцев презрительно называли "бегунцами" и посылали им вслед проклятия.

Далее в тексте приказа с тревогой подчеркнуто, что в результате отступления РККА страна лишилась прежнего преобладания над врагом в людских резервах, продовольственных и хлебных запасах. А каждый новый отход войск лишал страну и других стратегических ресурсов. На основе этих неутешительных анализов сделан категоричный вывод о том, что с отступлением пора кончать. "Ни шагу назад! Таким должен быть наш главный призыв" – этими страстными словами завершена вводная часть приказа.

Но душещипательными разъяснениями и пламенными призывами дело не ограничилось. Фронтовому и армейскому командованию предложено сформировать специальные подразделения, способные воспрепятствовать паническому отступлению. И что самое любопытное, в качестве примера приведен опыт противника – гитлеровских захватчиков. Немцы после зимних отступлений 1941-1942 годов сформировали около сотни штрафных рот, куда направляли "провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости" солдат и офицеров. Их ставили на самые опасные участки фронта с приказом "искупить кровью свои грехи". Кроме того, для пресечения отступления своих войск гитлеровцы сформировали "специальные отряды заграждения", которые выставляли позади неустойчивых дивизий с приказом открывать огонь по паникерам, самовольно оставлявшим свои позиции. "Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой", – сделан составителями приказа авторитетный вывод. После чего задан вопрос: "Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом на-

Примерно с начала 60-х годов прошлого века, периода хрущевских гонений на МВД, бытует версия о неких заградотрядах, сплошь состоявших из бойцов в васильковых фуражках – военнослужащих войск НКВД, безжалостно строчивших из пулеметов в спины бойцам РККА. Чтобы не отступали красноармейцы, не пятились перед численно превосходящим противником...

СТАЛИН ПРИКАЗАЛ:

ши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?" И тут же, не дожидаясь ответа из действующей армии, сформулирован однозначный, не требующий никаких обсуждений вывод от имени подписавшего приказ наркома обороны И.В.Сталина: "Думаю, что следует".

В приказной части документа Главное командование РККА в категорической форме требовало "ликвидировать отступательские настроения". С этой целью предложено сформировать в пределах фронта от одного до трех штрафных батальонов численностью 800 человек каждый. Аналогичные дисциплинарные подразделения, только меньшей численности – штрафные роты, организовывали в составе армий. Комплектовать их требовалось бойцами, "провинившимися в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости". Выдвигать штрафбаты и штрафроты приказом предписано на самые трудные участки фронта – туда, где у штрафников появлялось больше возможностей "кровью искупить свои преступления" перед Родиной.

А теперь несколько слов о заградотрядах. Их формирование также определено приказом № 227. В пределах армий их должно было быть от 3 до 5, численностью до 200 человек каждый. Размещаться они должны на боевых позициях в тылу "неустойчивых" дивизий, и в случае паники и беспорядочного отхода частей расстреливать на месте паникеров и трусов. Эти жесткие меры, подчеркнуто в приказе, должны были помочь "честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной".

Далее события развивались следующим образом. Через два месяца, 28 сентября, в Наркомате обороны был издан еще один приказ – за № 298, с объявлением положений и штатов штрафных батальонов, рот и заградительных отрядов действующей армии. Подписан он был уже не Сталиным, а заместителем наркома обороны армейским комиссаром 1-го ранга Е.А.Щаденко, бывшим конармейцем. Согласно положению штрафбаты находились в ведении и полном распоряжении военных советов армий. Командирами и комиссарами штрафбатов назначали лиц комсостава "из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников". Их наделяли значительными полномочиями: комбат и военком пользовались правами соответственно командира и военного комиссара дивизии. Срок службы им засчитывали не месяц за три, как всем бойцам на фронте, а один месяц за шесть. Соответственно и сроки выслуги в офицерских званиях сокращались вдвое. Что касается самих штрафников, то если им удавалось выжить, они за боевые отличия могли быть освобождены от наказания досрочно. А за "особо выдающиеся" подвиги даже представлены к государственным наградам.

Кроме того, у штрафника было право искупить свою вину кровью. Если ему удавалось после атаки остаться в живых, но получить ранение, хотя бы легкое, то его автоматически освобождали от наказания. Ему возвращали прежнее звание, должность, награды, и он становился полноправным воином РККА. Но многим ли удавалось остаться в живых после той мясорубки, в которую, как в пекло, бросали штрафников? Приказ у них был один – любой ценой взять населенный пункт, господствующую высоту либо прорвать вражескую оборону. Не выполнить его штрафники не имели права...

В то же время семьи погибших штрафников в социальном плане ничем не отличались от семей павших в бою обычных фронтовиков. Им также назначали пенсии на общих основаниях по последней должности, занимаемой их кормильцем перед отправлением в штрафбат.

Но вернемся к заградотрядам. Сразу же по получении приказа "Ни шагу назад!" командующие фронтов издавали собственные приказы о формировании этих подразделений. Даже не дожидаясь утвержденных свыше штатов и положений. В качестве примера возьмем приказ командующего Сталинградским фронтом генерал-лейтенанта В.Н.Гордова от 1 августа 1942 года: "Командующим 21-й, 51-й, 57-й, 62-й, 63-й, 64-й армий в двухдневный срок сформировать по 5 заградотрядов, а командующим 1-й и 4-й танковых армий – по 3 заградотряда численностью по 200 человек каждый... Заградительные отряды укомплектовать лучшими отборными бойцами и командирами из дальневосточных дивизий...".

Все приведенные выше документы убедительно свидетельствуют: заградотряды, основное назначение которых – пресекать силой оружия стихийное отступление войск, никакого отношения ни к оперативным органам, ни тем более к войскам НКВД не имели. Они являлись штатными подразделениями самой Красной Армии.

А чем же занимались войска НКВД, которые располагались в прифронтовой полосе? На этот счет также имеются документы.

Уже через два дня после начала войны, 24 июля 1941 года, СНК СССР принял постановление "О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе". Согласно этому правительственному решению противодействие вражеской диверсионно-разведывательной деятельности в тылу действующей Красной Армии было возложено на Наркомат внутренних дел. С этой целью в составе Управления внутренних войск НКВД были вве-

СОДЕРЖАНИЕ:

…приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них …дена и медали и направлять их в военные советы фронта …я предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградитель…м отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины …частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, …кадрильях, командах, штабах.

Народный Комиссар Обороны

И. СТАЛИН.

Без публикации

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Обороны Союза ССР
№ 227

28 июля 1942 г. — г. Москва

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После

3

дены должности фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла (ОВТ). В их подчинение передавали бывшие пограничные отряды, охранявшие западные рубежи СССР, которые переформировывали в погранполки, а также некоторые части внутренних войск. В апреле 1942 года, в связи с увеличением числа боевых задач, выполняемых войсками НКВД в прифронтовой полосе, в

составе ГУВВ создано самостоятельное Управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии (ДКА). Состояли войска охраны войскового тыла, как нам уже известно, в основном из погранполков. Численность такого полка не доходила и до полутора тысяч человек. К началу 1942 года общая численность этих войск достигала всего лишь около 45000 человек. Вооружение – легкое стрелковое. Территория, охватываемая служебной деятельностью, – от дивизионных обменных пунктов до тыловых границ фронтов. Тысячи километров вдоль всего фронта, десятки – в глубину обороны! Из-за нехватки численности личного состава сплошную линию охраны тыла организовать не представлялось возможным. Поэтому основным видом служебных нарядов являлись редкие заградительные заставы, не имевшие ничего общего по задачам с заградотрядами.

Вновь обратимся к одному из документов, регламентировавших деятельность войск НКВД по охране тыла, – Временной инструкции о службе заградительных застав. Вот что в ней говорилось: “Назначение заградительных застав: а)борьба с дезертирством, шпионажем, диверсантами и авиадесантом противника; б)задержание всех военнослужащих, отбившихся от своих частей, следующих отдельно или в составе подразделений, а также задержание всех подозрительных лиц...”

Под “задержанием” и “борьбой” надо понимать не пресловутые расстрелы или массовые препровождения в лагеря. Все было организовано гораздо прозаичнее: тактика действий войсковых нарядов была аналогичной системе охраны госграниц – в линию застав вдоль фронта. Заградительная служба этих застав сводилась к следующему: малочисленными нарядами (людей не хватало) блокировать наиболее вероятные пути направления вражеской агентуры, организовать КПП на основных фронтовых дорогах с целью проверки документов и обеспечения порядка.

Но военнослужащих все-таки задерживали, и куда же их потом девали? Документы и на этот вопрос дают ответ. Например, в период обороны Москвы с октября по декабрь 1941-го нарядами войск НКВД было направлено на сборные пункты более 95000 отставших от своих частей красноармейцев и командиров. Выходит, без малого почти две армии были возвращены в действующие войска!

А как обстояли дела с дезертирами? Ведь они, чего греха таить, были. По данным сводок войск НКВД Московской зоны обороны, в тот же период было задержано более 2500 дезертиров. Большая часть из них опять же была отправлена на сборные пункты, а оттуда – на фронт. А дезертиров, вызывавших подозрения, препровождали в особый отдел для выяснения личности. И только лишь 12 человек переданы в военный трибунал.

Если кто и посылал в спины бойцов “подбадривающие” пулеметные очереди, то делал это отнюдь не воин-чекист в пресловутой васильковой фуражке...

Еще один пример: 16 октября 1941 года начальник Малоярославецкого сектора войск НКВД Московской зоны обороны доносил заместителю наркома внутренних дел СССР генералу И.А.Серову следующее: “На Наро-Фоминском направлении за истекшие двое суток задержано... более 4000 военнослужащих различных частей и соединений 24-й и 33-й армий. Из них формируются два стрелковых полка для действий в районе д. Митяево”.

Но это характерно для начального периода войны, когда Красная Армия под напором превосходящих сил противника была вынуждена отходить. В наступательных операциях войска НКВД действовали методом разведывательно-поисковых групп, которые продвигались вслед за наступающими соединениями и занимались поиском вражеской агентуры, ликвидацией диверсантов, мелких подразделений противника.

Олег КРЫЛОВ

10 лет в форме "СПЛАВА"

Андрей МАКАРОВ

НАЧАЛОСЬ все с семерых технарей, объединенных общим увлечением – туризмом. Вот только в советские времена, чтобы заниматься этим делом серьезно, приходилось самим изобретать и изготавливать снаряжение. И инженеры бегали по Москве в поисках нужных материалов, строчили дома на стареньких "Зингерах", изобретали новые модели.

Зато, когда грянула перестройка, проблемы чем заняться у ребят не было. Конечно, производством спальных мешков и палаток, снаряжения для сплава по горным рекам, что и дало название фирме – "Сплав". И продукция получалась на зависть, не хуже импортной: легкая и прочная. Настолько хорошая, что знакомые десантники попросили изготовить и для них что-нибудь подобное.

Десантники служили в знаменитом 45-м полку спецназа ВДВ, и в первую же командировку в горячую точку взяли изделия с маркировкой "Сплав". Именно восторженные отзывы спецназовцев и определили направление работы новой фирмы на все эти годы.

Прежде всего слегка изменили лекала, по которым традиционно шили обмундирование, и это превратило форму из кургузой в удобную и даже красивую. Да и сам военный в ней стал выглядеть уже человеком, а не "советской военной угрозой". Решили поменять и ткань. А когда выяснилось, что хорошей камуфлированной ткани в стране просто не существует, сделали свою, первыми в России освоив четырехцветный камуфляж. Военные ведь тоже следят за модой и хотят выглядеть не хуже суперменов из боевиков.

В ход пошли и "смесовые" ткани повышенной носкости, и совсем уж необычные материалы – прочные плащевые ткани с сильными водоотталкивающими свойствами или даже сумочно-рюкзачные. Куртки из них получались "дубастые", их даже в полевых условиях носить можно было годами.

Появилась специальная форма для ЧОПов, и некоторые ее модели оказались настолько удачными, что пользуются огромным спросом и сегодня.

Несколько лет мелкий опт и розница шли рядом. Когда компания открыла пять магазинов в одной только Москве, на вооружение был взят лозунг "Мы экипируем от и до". Теперь в магазине "Сплав" можно купить все: от носков до зимней шапки. Здесь же продаются вся военная и охранная символика, ножи, бинокли и еще многое другое.

Одно из подразделений фирмы – НПЦ "Сплав" – выпускает бронежилеты всех классов защиты. Здесь работают профессионалы из НИИ авиационных материалов, и они, в отличие от многочисленных любителей, шьют броники по науке.

Изготавливают продукцию "Сплава" восемнадцать фабрик. Объемы пошива впечатляют: в год выпускается сто тысяч курток, сто пятьдесят тысяч костюмов. В системе "Сплава" только в Москве трудится 450 человек, а если учесть всех подрядчиков, то это число вырастает до пяти тысяч. В столице у фирмы пять магазинов, а еще три в Санкт-Петербурге, магазины в Нижнем Новгороде и в Волгограде. Большое количество дилеров по всей России специализируется на товарах "Сплава".

Главные испытания продукции по-прежнему проходят в боевых условиях в том же 45-м полку спецназа ВДВ, у пограничников Московского погранотряда в Таджикистане. Учредители фирмы Сергей Пивень и Игорь Ильицкий сами ездили в Таджикистан посмотреть, как ведут себя изделия с маркировкой "Сплав". К мнению тех, кто носит форму и снаряжение "Сплава" в боевых условиях, здесь всегда прислушиваются. К примеру, с началом войны в Чечне по просьбе военных увеличили карманы для автоматных магазинов в разгрузках таким образом, чтобы туда помещались и сдвоенные магазины.

Что же позволяет "Сплаву" все эти годы оставаться лидером на рынке формы и специального снаряжения? Причин несколько: широкий модельный ряд, регулярное появление интересных новинок, жесткий контроль за качеством.

Но, пожалуй, главная причина успеха – дружный коллектив. Все учредители и сегодня занимают ключевые посты в компании. Их, как и десять лет назад, семеро: директор Олег Крылов, его заместитель Сергей Пивень, начальник сбыта Дмитрий Паршин, начальник производства и строгий контролер качества Валентина Ильицкая, начальник экспериментального цеха Игорь Ильицкий, начальник снабжения Иван Савельев, производство тентов и каркасов ведет Игорь Патрин. Поэтому "Сплав" – это еще и сплав интересов, талантов, идей, трудолюбия и честного отношения к делу.

Однажды старого портного упрекнули в том, что он шьет брюки целых две недели, в то время как Бог создал мир всего за шесть дней. На что старый портной ответил: "А вы посмотрите на этот мир и на эти брюки!..".

"Сплав" может сказать то же самое. Только шьет он гораздо, гораздо быстрее.

"Братишка" поздравляет компанию "Сплав" с юбилеем и желает успеха и процветания!

Александр ПРОНИН

В начале 2000 года "Братишка" опубликовал очерк о генерале от инфантерии А.П.Ермолове. Покоритель Кавказа приходился двоюродным братом не менее знаменитому современнику — легендарному поэту-воину Денису Давыдову. В нынешнем сентябре исполнилось 190 лет со времени начала его партизанских подвигов в Отечественную войну 1812 года.

"При задержании — расстрелять на месте..."

Родившийся 16 июля 1784 года Денис Давыдов имя свое получил в честь деда, елизаветинского вельможи, водившего тесную дружбу с Михайлом Ломоносовым. Девяти лет от роду влюбленному в военную службу мальчугану (отец Василий Денисович командовал Полтавским легкоконным полком) выпало счастье свидеться с великим Суворовым, побывавшим в хозяйстве его батюшки-полковника с инспекторской проверкой и очень обрадованным продемонстрированной ему выучкой давыдовских кавалеристов. Присмотревшись к Денису, генерал-аншеф в присущей ему полушутливой манере предрек: "Этот по всем статьям будет военным. Я еще не умру, а он уже три сражения выиграет!"

Принятый в 1801 году эстандарт-юнкером в гвардейский Кавалергардский полк, юноша действительно имел все задатки блестящего конного командира. Однако сначала широкую популярность (а вместе с ней, увы, и неприязнь властей предержащих) принес ему литературный дар. Сочиненные Денисом басни – "Голова и Ноги", "Река и Зеркало", "Орлица, Турухтан и Тетерев" – задевали молодого Александра I, недавно взошедшего на трон свергнутого отца, а также царское окружение. В великосветских гостиных, офицерских собраниях, казенных палатах – где только не повторяли смелые строки из басни "Голова и Ноги":

Коль ты имеешь право управлять,
Так мы имеем право спотыкаться.
И можем иногда, споткнувшись,
— как же быть —
Твое Величество об камень расшибить.

С легкой руки кавалергарда-остряослова за туговатым на ухо императором прочно закрепилось прозвище "Глухая Тетеря". Но и государь, при всем его показном добросердечии и христианском милосердии, не остался в долгу: императорским рескриптом от 13 сентября 1804 года за малозначительную провинность корнета Давыдова исключили из гвардии и перевели в армейский Белорусский гусарский полк, квартировавший в местечке Звенигородка Киевской губернии. Для потомственного дворянина перевод из гвардии в армейский полк считался обидным наказанием: так карали казнокрадов, карточных шулеров или обесчестивших себя трусостью, малодушием. Посему и Давыдов покидал Петербург с дурными предчувствиями. Но вопреки опасениям армейские гусары встретили его восторженно: переписанные от руки басни и сатиры корнета широко ходили в гарнизоне.

В гусарском кругу Денис встретил и полюбил совершенно особый дух вольного офицерского братства с его веселой бравадой, лихой бесшабашностью, презрением к опасностям. Задорный перезвон гусарских стаканов, перемешанный с дымом бивачных костров, накануне войны 1805 года – первой серьезной схватки России с Наполеоном – услышала вся страна в первых "зачашных песнях" Давыдова:

Завтра трубы затрубят,
Завтра громы загремят.
Выпьем же и поклянемся,
Что проклятью предаемся,
Если мы когда-нибудь
Шаг уступим, побледнеем,
Пожалеем нашу грудь
И в несчастье оробеем!..

Всем своим многолетним героическим служением матушке-России, всей жизнью Давыдов доказал верность этой клятве. И первым, кто убедился в неоспоримых офицерских достоинствах крестника Суворова, стал генерал П.И.Багратион, избравший Давыдова адъютантом. Князь, быстро оценив храбрость, расторопность и рассудительность Дениса, доверял ему наиболее важные поручения, посылал в самые жаркие дела. С Петром Ивановичем поэт-гусар прошел три войны: с французами 1807 года, с турками 1806-1812 годов, со шведами 1808-1809 годов, сблизился и сдружился навеки, недаром Багратион ласково величал его "меньшим своим братом". Между прочим, и прах знаменитого полководца был перезахоронен в 1839 году на Бородинском поле благодаря стараниям Дениса Васильевича. Однако Отечественную войну 1812 года встретили они порознь: Давыдов, горевший желанием в опасный для Отечества час быть на передовой линии, упросил отпустить его из штаба в войска и еще в апреле стал подполковником Ахтырского гусарского полка.

Ахтырские гусары, и среди них командир эскадрона Давыдов, все лето двенадцатого года провели в кавалерийских сшибках, разведывательных поисках, на аванпостной службе, вместе с другими конными частями прикрывая отход 2-й армии Багратиона. В яростных сабельных сечах при Мире и Романове они "распушили" польскую уланскую дивизию Рожнецкого и другие хваленые полки из корпуса Латур-Мобура.

Давыдов тогда несколько раз оказывался на острие атак – рубил, стрелял, падал... Подымался и снова скакал, почти не помня и не ощу-

щая себя. Лишь к ночи почувствует он навалившуюся свинцовой тяжестью усталость, осознает, что сидит на чужой, незнакомой лошади, снимет с головы кивер, наискось перерубленный палашом, и разглядит свой пропыленный и простреленный в четырех местах ментик... И вот чудо – из сумасшедшей карусели многочасового боя вышел он без единой царапины! Страшный день беспощадной сечи впишется в его судьбу сухими строками наградной реляции:

"Давыдов, по первому известию о приближении неприятеля, приняв в команду два эскадрона Ахтырского гусарского полка, ударил первый в эскадроны неприятельские и, пробившись по дороге сквозь лес, где неприятель упорно и сильно защищался, совершенно оные опрокинул..."

С благодетелем же своим Багратионом отважный кавалерист снова повидался (знать бы, что в последний раз!) 22 августа в селе Семеновское у стен Колоцкого монастыря близ Бородинского поля, которое готовили уже для размещения войск на генеральное сражение высланные вперед квартирмейстеры... Деревенька Бородино, кстати, была родовым имением Давыдовых. На родной сторонке и благословил Дениса Васильевича на партизанский подвиг князь Петр Иванович. Передал при сем, что главнокомандующий Михайло Илларионович Кутузов высказанную подполковником в рапорте идею "малой войны" на коммуникациях французов полностью одобряет. А посему велит, ввиду чрезвычайной важности задуманного, выступать в рейд с партией в 150 казаков и 50 гусар немедля. На прощание снабдил Багратион будущего партизанского предводителя собственной картой Смоленской губернии и набросанной тут же инструкцией:

"Предписываю вам взять все меры, дабы беспокоить неприятеля со стороны нашего левого фланга, и стараться забирать их фуражиров не с фланга его, а в середине и в тылу, расстроивать обозы и парки, ломать переправы и отнимать все способы..."

Следующую ночь отобранная Денисом Васильевичем партия провела в седле, пробираясь лесными тропами глубоко во французский тыл.

2 сентября состоялось боевое крещение открывателей "малой войны": как снег на голову пал отряд на подразделение французских фуражиров, грабивших село Токарево. Несколько десятков ошалевших от ужаса мародеров казаки и гусары положили на месте, около сотни пленили. А главное – захватили обоз с "реквизированными" у селян съестными припасами, предназначавшийся для отправки войскам первого эшелона, что стояли в предместьях Москвы. На другой день разбили в пух и прах другой вражеский отряд, промышлявший поблизости с теми же целями. Отбитое у врага добро Денис Васильевич распорядился возвращать крестьянам, оставляя для довольствия партизан лишь минимально потребное количество провизии и фуража. Ликовавшим селянам отдавали и трофейное оружие – с наказом смелее бить мародеров, коих мужики на свой лад перекрестили в "миродеров"...

В течение сентября – октября Давыдов едва поспевал записывать в походный дневник:

"Пятого числа мы вышли на село Андреевское... На пути взяли мародеров, числом тридцать человек... Шестого обратились к Федоровскому (что на столбовой Смоленской дороге)... На пути встретили бежавшего из транспорта (конвоя. – **А. П.**) с нашими пленными Московского пехотного полка рядового. Он объявил, что транспорт в двести рядовых солдат остановился ночевать в Федоровском и что прикрытие оного (то есть охрана. – **А. П.**) состоит из пятидесяти человек. Мы удвоили шаг и едва показались близ села, как уже без помощи нашей все в транспорте сем приняло иной вид: пленные поступали в прикрытие, а прикрытие – в пленных..."

Надо ли говорить, какие чувства испытывали освобожденные из неволи бойцы и те, кто из этого позорного состояния их вызволил!

"Кто не выручал своих пленных из-под ига неприятеля, тот не видал и не чувствовал истинной радости!" – напишет впоследствии Денис Васильевич, навидавшийся таких трогательных сцен за добрый десяток отмеренных ему на веку военных кампаний...

Отбитые пленные все как один изъявили готовность остаться в отряде. Так у Давыдова появилась собственная пехота.

Вскоре, с внушительным обозом военных трофеев и крупной колонной пленных, вступили партизаны в уездный городок Юхнов. Здесь Денис Васильевич прослышал, что где-то поблизости томятся в бездействии два казачьих полка, находящихся под началом предводителя дворянского ополчения Калужской губернии отставного генерал-лейтенанта Шепелева. Полки неполного списочного состава, зато бойцы хоть куда – донцы! Вознамерился партизанский командир и эту живую силу к своему отряду присоединить, тогда и на более серьезные схватки с французами можно было отважиться. Только как сие осуществить? И решился Давыдов на военную хитрость, которая в своем роде (во всяком случае, в анналах Отечественной войны 1812 года) осталась беспримерной.

Отправил он к Шепелеву розовощекого и златокудрого поручика ахтырских гусар Дмитрия Бекетова – весельчака и острослова, непревзойденного мастера розыгрышей. Памятуя наказ командира стараться изо всех сил и обязательно умаслить старика, Бекетов вел себя так, словно прибыл в штаб-квартиру главнокомандующего, и с серьезнейшей миной вручил витиевато составленный рапорт Давыдова:

"Избрав для поисков моих часть, смежную с губерниею, находящеюся под ведением Вашего превосходительства... я за честь поставляю служить под Вашею ко-

мандою и за долг – доносить обо всем происходящем".

Следом за первым курьером к изумленному предводителю примчался второй – с описанием боевых успехов отряда и представлениями нижних чинов его и офицеров к наградам, коим нижайше испрашивалось ходатайство новоявленного начальника. "Добрый мой Шепелев растаял от восхищения", – усмехнется в мемуарах Денис Васильевич.

А тут и третий курьер подоспел: подполковник Давыдов докладывал, что спешно выступает навстречу двигающемуся в больших силах неприятелю, а посему покорнейше просит усиления двумя казачьими полками, находящимися, подобно его отряду, "под командованием его превосходительства". Ответ от Шепелева был прислан с бесподобной быстротой: эскадрону подполковника Давыдова немедленно усилиться 1-м Бугским (60 пик) и Тепнярским (110 пик) полками. Так осуществился хитроумный маневр во славу русского оружия...

За успехами отряда Давыдова пристально следили в штаб-квартире Кутузова. Регулярно посылавшиеся подполковником (и теперь уж отнюдь не шуточные) рапорты немедленно докладывали светлейшему, тот же не скупился на награды. Посылая Денису Васильевичу с нарочным ордена и медали для его боевых соратников, Михайло Илларионович писал: "...Засим остаюсь в полном уверении, что вы, продолжая действовать к вящему вреду неприятеля, истребляя его конвои... заслужите милость и внимание Августейшего государя нашего..."

Увы, августейших милостей Давыдову дожидаться пришлось долго. В полковничьих эполетах ему, конечно, не отказали. Зато ордена (коих, по представлениям Кутузова и других военачальников, набирался у Дениса Васильевича полный иконостас) попридержали. А по завершении кампании 1813 года в Зимнем дворце и вовсе жестоко надсмеялись. Сначала за героизм в сражении при Ла-Ротьере по ходатайству прусского главнокомандующего Блюхера возвели Давыдова в генеральский чин, а спустя несколько месяцев прислали из Военного министерства чудовищно нелепый приказ: производство в генерал-майоры "полагать ошибкой" и переименовать ... снова в полковники!

Свой монарх не миловал, все обидой на колючее словцо тяготился, зато вражеский государь страстно желал воздать поэту-партизану по заслугам. Правда, своеобразно...

Лихие и внезапные действия отряда Давыдова, за которыми последовало возникновение все новых очагов партизанской борьбы во французском тылу, привели Бонапарта в неистовство. "Я не боялся и не боюсь сражений! – кричал Наполеон на штабных генералов, доложивших о понесенных от "казаков" (так французы именовали всех партизан без разбора) потерях и перехваченных ими обозах. – Но меня страшит этот варварский способ ведения войны, грозящий оставить армию без припасов и, в конце концов, удушить ее!

Кто-кто, а уж такой опытный полководец, как Бонапарт, отлично понимал, чем грозит разрастание партизанской войны в его тылу. Польскому генералу Сокольницкому – шефу разведывательного бюро при главном штабе Великой армии – был отдан строгий приказ: спешно собрать и представить императору данные о самом опасном "казачьем" отряде и его предводителе. Шпионы и полевая жандармерия вскоре наведут весьма точные справки. В пылающей Москве на стол Бонапарту ляжет донесение с описанием примет гусарского офицера Давыдова. Наполеон размашисто начертает приговор: "При задержании – расстрелять на месте!"

Описание внешности Дениса Васильевича с той же грозной императорской резолюцией будет размножено писарями и разослано в штабы всех частей от Москвы до Смоленска. Смоленский военный губернатор Бараге-Дильер сформирует карательную экспедицию численностью более двух тысяч штыков и сабель и выступит в поход, исполняя волю императора: очистить от "казаков" территорию между Вязьмой и Гжатью, а гусара-атамана привезти, хотя бы и мертвым. Но Давыдов от проворных лазутчиков, коих вскоре заимеет в каждом населенном пункте, будет вовремя получать сведения о маршруте карателей и научится ускользать от преследователей, одновременно продолжая перехватывать вражеские обозы и уничтожать шайки мародеров.

Весть о кончине смертельно раненного на Бородинском поле Багратиона застанет Дениса Васильевича неподалеку от села Городище, как раз в тот момент, когда один из выставленных впереди разведывательных пикетов сообщит, что Бараге-Дильер разделил свою экспедицию на две колонны в надежде охватить Давыдова с флангов. И он мигом решает справить кровавую тризну по усопшему другу-полководцу, ударив всеми силами по одной из вражеских группировок. Яростный напор партизан, одержимых желанием отомстить за смерть князя Петра Ивановича, обращает в паническое бегство противника, не ожидавшего ничего подобного. Бойцы Давыдова преследуют, колят и рубят всех без разбора, не обращая внимания на мольбы о пощаде сдающихся в плен. Только решительное вмешательство командира, свято помнящего багратионовский наказ, что и возмездие неприятелю должно быть великодушным, останавливает жестокое побоище...

В маленькой шатровой церкви Городища, каким-то чудом сохранившейся от разграбления французами, всем отрядом отстоят панихиду по Багратиону, после которой Денис Васильевич оставит скорбно-умиротворенную запись в походном дневнике: "Судьба, осчастливя меня особой его благосклонностью, определила мне и то счастие, чтобы отдать первую почесть его праху поражением врагов в минуту сего горестного известия".

Не раз еще отличится Давыдов в схватках с вторгнувшимся в родные пределы врагом. Финальным аккордом мощно прозвучит 8 декабря 1812 года осуществленный его отрядом без единого выстрела захват Гродно. Между прочим, подступивший к этому занятому союзниками Бонапарта австрийцами городу кавалерийский генерал Ожаровский, имевший под своим началом куда большие, чем у Давыдова, силы и домогавшийся подчинения себе партизан Дениса Васильевича, так и не отважился вступить в соприкосновение с противником и занял выжидательную позицию. Генерал А.П.Ермолов с добродушным юмором зафиксировал это обстоятельство в журнале военных действий: "К фельдмаршалу (Кутузову. – **А. П.**) поступили в одно время рапорты от генерал-адьютанта графа Ожаровского и от полковника Давыдова: первый доносил, что неприятель в силах и не сдает Гродны, второй – что город взят".

Здесь и застал Дениса Васильевича счастливый миг победы, когда прочитал он знаменитый приказ Кутузова, заканчивавшийся короткой, но исполненной столь долгожданного смысла фразой: "Война окончилась за полным истреблением неприятеля".

Военную карьеру Денис Васильевич завершил в 1831 году, командуя бригадой из трех казачьих полков. Предшествовало этому много важных событий: издание написанной им книги "Опыт о партизанах", отставка в генерал-майорском чине и спустя три года – вновь принятие на службу, участие в русско-персидской войне на Кавказе, и даже исполнение должности надзирателя 20-го санитарного участка Москвы по борьбе с холерой осенью 1830 года...

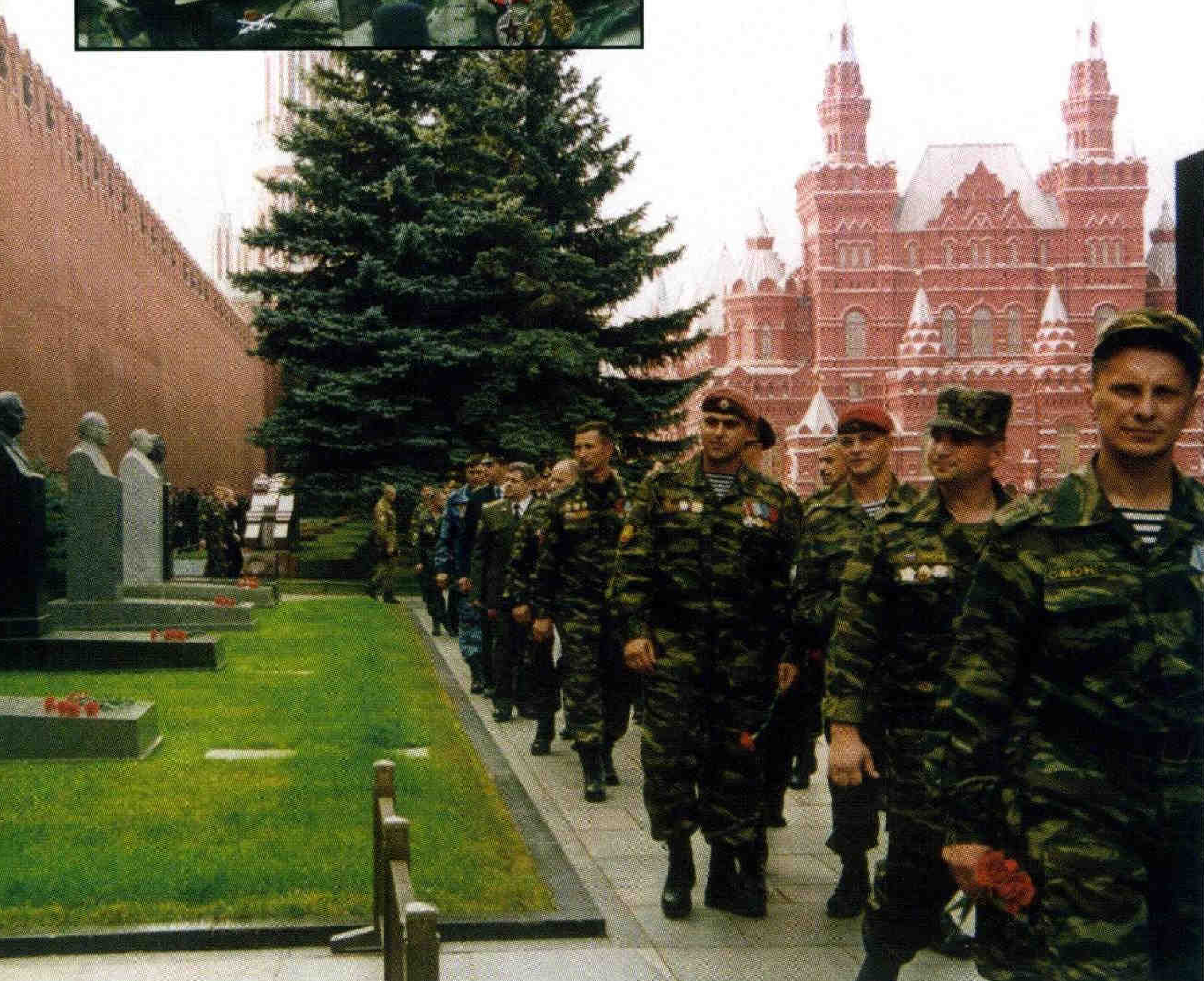
В польскую кампанию правительство Николая I не поскупилось на награды Давыдову. За победу у Будзинского леса над польским генералом Турно пожалован он был чином генерал-лейтенанта; "за отличное мужество и распорядительность" в горячем сражении у переправы через Вислу получил орден св. Владимира 2-й степени, за взятие Владимира-Волынского – орден св. Анны 1-й степени...

Умер Давыдов на 55-м году жизни от апоплексического удара. Пережившая мужа на 40 лет вдова Софья Николаевна не позволяла никаких перемен в его кабинете, где на письменном столе под зеленой лампой все так же лежали гусиное перо, листы недоконченных "Военных записок" и третий том пушкинского "Современника", раскрытый на статье Давыдова "О партизанской войне", что заканчивается пророческими словами: "Еще Россия не поднималась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь поднимется!"

ПРАЗДНИК СПЕЦНАЗА В КРЕМЛЕ

29 АВГУСТА Государственный Кремлевский дворец в седьмой раз принимал элиту российского спецназа. Участниками приема, который проводится по инициативе благотворительного фонда "Консул", стали бойцы подразделений МВД, МО, ФПС, ФСБ, СВР, ГТК, Минюста, Министерства по налогам и сборам, Генеральной прокуратуры и других

структур, – всего более 800 спецназовцев. Одиннадцати из них секретарь Совета безопасности Владимир Рушайло вручил государственные награды. Среди почетных гостей – руководители страны, видные общественные деятели, ветераны, Герои Российской Федерации, кавалеры боевых орденов и медалей.

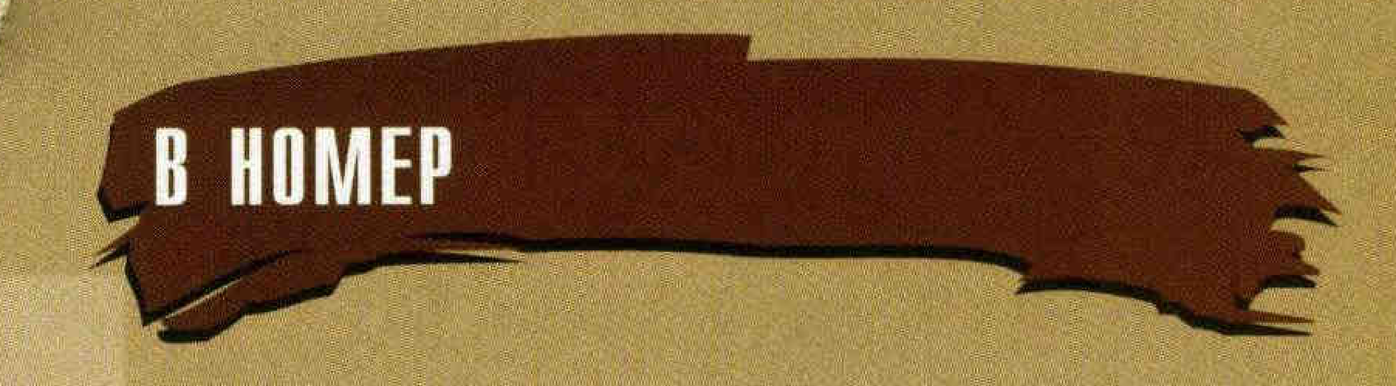
Обратившись к виновникам торжества, министр внутренних дел Борис Грызлов сказал:

– Праздник, который мы отмечаем, – это праздник самой героической профессии. Сегодня бойцы спецназа каждый день рискуют своей жизнью, защищая интересы Родины, интересы нашего Отечества, целостность нашего государства. К сожалению, не все наши коллеги могут отмечать этот день в торжественной обстановке. Многие из них несут свою боевую вахту, защищая законность и правопорядок в стране.

Участники приема почтили память своих павших братишек минутой молчания.

Сергей ВАНИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ДЕТЯМ ПОГИБШИХ СПЕЦНАЗОВЦЕВ

НАШЕ ГОСУДАРСТВО не ведет крупномасштабных войн, не отражает внешнюю агрессию. Но, несмотря на это, в локальных конфликтах продолжают гибнуть российские военнослужащие. Очень тяжело подсчитать, сколько мальчишек никогда больше не дождутся своих отцов. Забота о таких детях есть одна из первостепенных задач государства. Очень важно, чтобы ребята чувствовали, что они не одни, что память об их героях-отцах жива.

Межрегиональная общественная организация детей и молодежи "Новая цивилизация" и Московская областная общественная детско-юношеская организация гражданского воспитания молодежи "Кавалергард" при поддержке администрации Московской области и ветеранов спецназа организовали военно-патриотический лагерь "Честь имею" и двухдневный поход для детей сотрудников российских специальных подразделений "Альфа", "Вымпел", военнослужащих Федеральной пограничной службы и внутренних войск МВД России, погибших при исполнении воинского долга.

Занятия с детьми начались ранним утром на полигоне Отдельной дивизии оперативного назначения ВВ МВД РФ в деревне Новая. Справиться с огненно-штурмовой полосой, осуществить спуск с высотного здания детям помогали опытнейшие инструкторы из отряда специального назначения "Витязь". Словно завороженные смотрели ребята на бойцов знаменитого отряда, демонстрирующих боевые приемы с оружием, способы снятия часового, обезоруживания противника. Для участников похода также была организована выставка самых современных образцов стрелкового оружия и военной техники.

Звучит команда, и стартует пеший марш на "Старый объект", к бывшему месту дислокации группы спецподразделения КГБ СССР "Вымпел". Здесь состоялось самое торжественное и печальное мероприятие – возложение цветов к памятнику сотрудникам, погибшим при выполнении специальных заданий.

Далее маршрут лежал к Алмазову озеру. Действующие офицеры "Вымпела" во время движения дали возможность ребятам закрепить полученные знания по приемам маскировки, способам различного передвижения и ориентирования на незнакомой местности, по обеспечению жизнедеятельности боевого отряда. Ну а самым интересным занятием оказалось оборудование временной базы в полевых условиях.

Третий этап похода завершился посещением "Нового объекта", на котором в настоящее время размещается Центр специальных операций ФСБ России. Здесь для участников военно-патриотического лагеря "Честь имею" была подготовлена разнообразнейшая программа. Чего только стоят показательные выступления боевых пловцов и работа спецназовцев с альпинистским снаряжением на макете "Скалодром"! С огромным интересом дети посетили стрелковый тир. У многих из них дух захватывало после стрельбы из оружия, используемого сотрудниками российских спецслужб при выполнении боевых заданий. Но сил и эмоций хватило у ребят и на посещение Музея истории и боевой славы спецподразделений.

Работа лагеря завершилась, дети разъехались по домам. Но те впечатления, которые ребята получили за эти два дня, останутся у них на всю жизнь. Главное, дети почувствовали, что они не одни в этом большом и жестоком мире. И кто знает, быть может, пройдет совсем немного времени, и некоторые из них вернутся в учебные центры, которые они посетили, но уже в качестве настоящих бойцов спецназа.

Сергей ДЮЛЬДИН

РЕКОРД МИНЕРА ИЛЬИНА

Вы пробовали когда-нибудь остаться один на один с адской машинкой? Да к тому же стесненным в движении, лишенным способности видеть и поджимаемым временем. Когда от одного вашего неточного движения могут погибнуть многие люди. Мирные люди, совсем не готовые к смерти... Я хочу познакомить вас с человеком, у которого за плечами более 20 тысяч разминирований, около половины из них — под водой. Это Леонид Сергеевич Ильин, человек интересный и неординарный.

Роман ВЯЗИН

В ПОСЛЕВОЕННЫЕ годы Леня жил с родителями в Погорелом Городище Тверской области. Во время Великой Отечественной там была ставка Жукова. В близлежащих лесах ребята повсюду находили множество мин, снарядов, бомб, гранат и других взрывоопасных предметов. Леня со своим лучшими друзьями, карелом Гошей, Сережкой Кутейниковым, Витей Ильиновым и Володей Борисовым, коротали время на берегу реки Держи – глушили гранатами рыбу. Со временем ребята научились подрывать заряды не хуже саперов. Раскручивали снаряд, вытаскивали взрыватель, делали к нему тротиловую "дорожку" и поджигали. Однажды увидел Леня, как баба Настя развешивает белье на веревке. Белье как белье, а вот веревка оказалась не чем иным, как бикфордовым шнуром. И было этой "веревки" метров восемьдесят... Не остановила парней в их играх со смертью даже гибель двух товарищей, подорвавшихся на мине.

Сейчас в деревне Золотилово, что в полутора километрах от Погорелого Городища, практически никого не осталось. Будучи там проездом лет десять назад, Ильин встретил бабу Катю. Узнав его, она воскликнула: "Бог ты мой, смотрите-ка, был хулиган, а стал полковник!".

В детстве Леонид хотел стать физиком, но поступил в калининградское военно-морское училище. Его, отличного спортсмена, лучшего вратаря местной команды "Динамо" (сейчас "Балтика"), встретили с распростертыми объятиями. Помимо спорта курсант Ильин дружил и с учебой. Специфику минно-торпедного дела он изучил вдоль и поперек, окончив училище по второму разряду, то есть с двумя четверками.

Прибыв к своему первому месту службы в город Балаклаву, он попал на тральщик. Практически сразу ему поставили боевую задачу: разминировать акваторию Черного моря. Для обезвреживания зарядов под водой требовались дополнительные знания, навыки и умение. Поэтому Леонида Сергеевича отправили на переподготовку в школу водолазов (сейчас это школа младших специалистов в Севастополе). Через полгода водолаз-специалист третьего класса, командир группы разминирования лейтенант Ильин был готов выполнить самую сложную задачу. А задача стояла конкретная: спуститься под воду, обезвредить боеприпас и поднять его на поверхность. При разминировании бухт Геленджика, Кабардинки, Сенной, Цемесской и многих других пользовались старым дедовским способом. Плавсредство подходило к определенному месту, и водолаз спускался под воду. Извлекая смертоносные заряды, минер грузил их в обычные рыбацкие корзины и подавал по фалу сигнал. Корзины с "подарками" подымали на поверхность и на берегу боеприпасы ликвидировали. Это была нудная, емкая и очень опасная работа. Одно неверное движение могло привести к взрыву, а он – к детонации всех зарядов. Один человек отвечал за жизнь всей команды. "Мы очень сильно рисковали. Сейчас бы я так не действовал", – говорит Леонид Сергеевич.

Курьезный случай произошел с Ильиным на берегу, когда он нашел немецкий реактивный снаряд "Ванюша". Наложил на него в качестве детонатора мину ТМ-41, отошел на километр, залег, чтобы не по-

секло осколками, взорвал. А дальше... Громадный огненный вихрь летел прямо в его сторону. Любоваться надвигающейся смертью Ильин не стал. Ноги сами понесли Леонида подальше, в более надежное укрытие. "Ну вот, кажется, убежал..." – думал

он, вылезая из укрытия. Но немецкая смерть, срикошетив о стоявшее неподалеку дерево, снова неслась на него. Прыгнув в сторону, Ильин успел заметить, как, от-

скочив от камня, снаряд вновь полетел в его сторону. Больше сил и времени бегать не осталось. Леонид упал на живот, закрыв голову руками. А снаряд, срикошетив о гору, взорвался в воздухе. Осколками Ильину сильно посекло ноги...

В одно прекрасное утро, когда лучше всего нежиться в постели, в квартире капитан-лейтенанта Ильина раздался телефонный звонок. В Цемесской бухте при расчистке грунта в землесос "Азовский" засосало бомбу. Небольшая бомба, всего килограммов пятьдесят. Рабочие себе места не находят: бомбу ободрало, а рядом на якоре стоят иностранные суда. Ситуация пренеприятнейшая. Пока суд да дело, корабли и яхты иностранных подданных по приказу начальника порта быстренько убрали. А Ильин приступил к разминированию. Подвесив трап, он начал возиться со стабилизатором. Когда раскрутил его, обнаружил там авиационный взрыватель "АВ-25". Дальнейшее было делом техники: выкрутить взрыватель и, ловко орудуя кувалдой, выбить бомбу из землесоса.

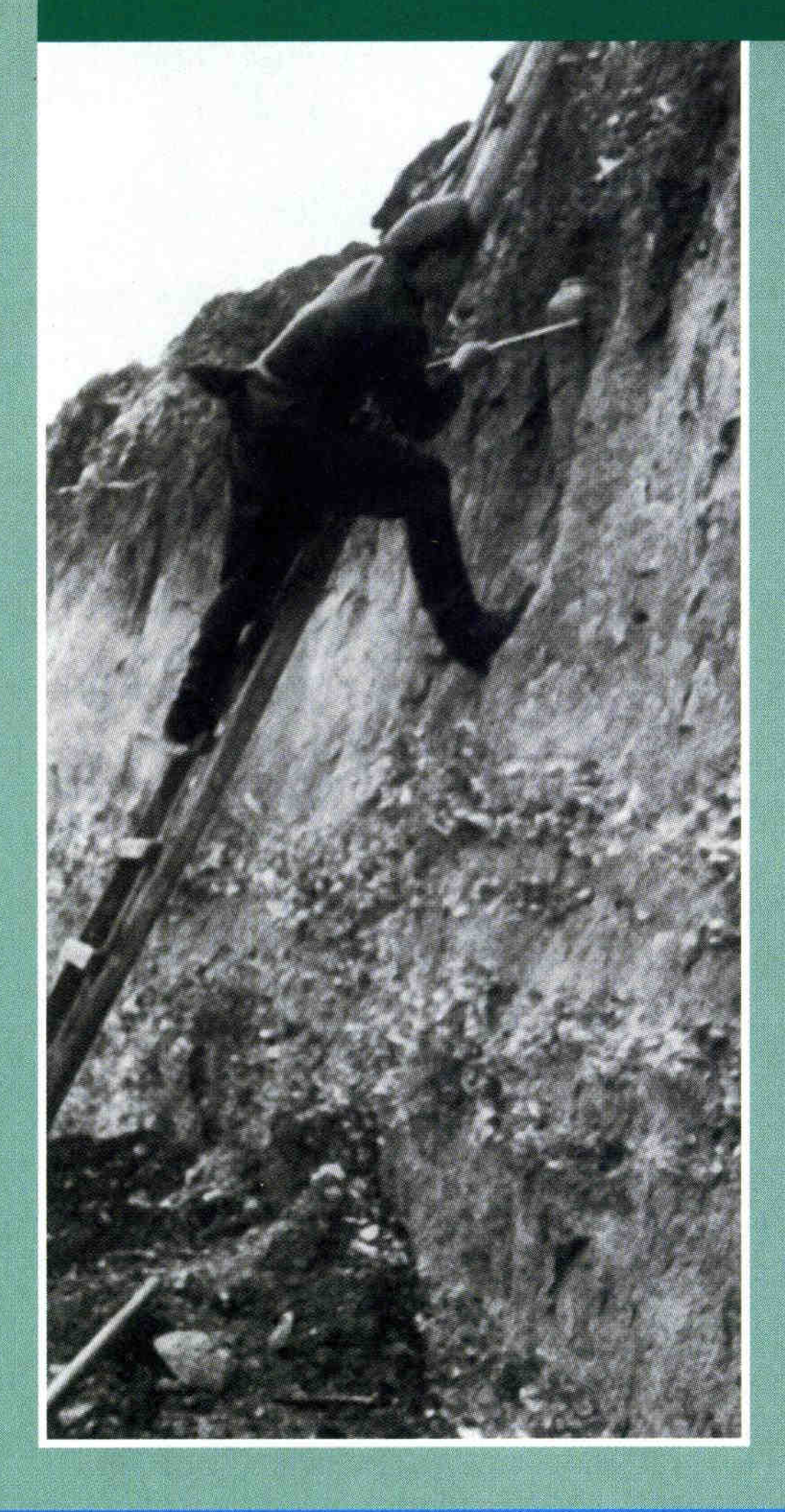
Всего под водой Леонид Сергеевич Ильин провел ни много ни мало более 2,5 тысячи часов.

Прослужив несколько лет на Черном море в Севастополе и Новороссийске, Ильин перевелся на новое место службы – в Подмосковье. Там, в поселке Нахабино, располагался 15-й ЦНИИ имени Карбышева, где Леонид Сергеевич прошел все должности – от младшего научного сотрудника до начальника лаборатории инженерных подводных работ. Создавали технику для инженерных и железнодорожных войск, Военно-морского флота. Разрабатывали дыхательные аппараты рекомпрессии и декомпрессии для водолазов. Отдельно вели работы по созданию сверхмалой подводной лодки (СМПЛ) "подводный разведчик".

В 1978 году Ильин перевелся совсем в другую силовую структуру, казалось бы, далекую от проблематики ВМФ. В те годы у МВД появилось новое детище, создавать которое и поручили Леониду Сергеевичу. И он становится начальником морских частей внутренних войск. Эти части стали создавать для выполнения нескольких достаточно специфических задач: защиты коммуникаций на железных дорогах (Транссиб и БАМ) от боевых пловцов и диверсантов противника и от терактов, охраны больших железнодорожных мостов и подводных тоннелей, атомных электростанций, газовых магистралей, нефтепроводов, ГЭС, плотин, портов и портовых сооружений – в общем, всех речных и приморских объектов стратегической важности. К примеру, в районе Хабаровска есть очень большой подводный тоннель, который охраняли боевые пловцы, дежурные катера и плавсредства. Теперь эту функцию брало на себя МВД. Первый морской отряд внутренних войск и был создан в Хабаровске. Затем еще один в Северобайкальске (сейчас это учебный отряд). В Мурманске для защиты ледоколов 92-й базы атомного флота сформирован третий отряд. На Ленинградской атомной станции и в закрытых городах рождаются дивизионы сторожевых катеров и кораблей.

Ильину приходилось решать многие вопросы: кем комплектовать отряды, чем оснащать и вооружать бойцов, что им делать и с кем взаимодействовать, где размещать и чем кормить? Привлекли специалистов из самых различных областей. Прежде всего опытных водолазов и минеров-взрывников, профессионалов из инженерных и воздушно-десантных войск. По специально составленным программам водолазов поначалу готовили в волгоградской водолазной школе. Проходили сборы и в отряде боевых пловцов. Параллельно разрабатывали и подбирали вооружение. Из надводных средств передвижения в основном использовали корабли 4-го класса: катера 371-го, 376-го и 415-го проектов, а также противодиверсионные катера. Их вооружали семиствольными гранатометами МРГ-1 для поражения боевых пловцов. Это оружие накрывает все, что находится под водой на пощади 500 квадратных метров. Бойцов вооружали всем необходимым, начиная от подводных фонарей, автоматов и пистолетов и заканчивая РПГ-7В, опять-таки для борьбы с боевыми пловцами. Очень внимательно отнеслись к подбору подводных средств буксировки и транспортировки, техники декомпрессии и рекомпрессии. Работать в реке значительно труднее, чем в море. Мутная вода ограничивает видимость, мешает течение, множество хлопот доставляют сплавляемые предметы. Поэтому приходилось думать над созданием несколько иной тактики действий бойцов отряда.

Когда весь комплекс штатных мероприятий был отработан, в 1982 году провели учения "Амур-82". Многие "сухопутные" генералы не понимали, зачем все это нужно. Какие-то водолазы, специальные отряды... Поставил на мост двух бойцов с автоматами, они его и охраняют. А на учениях началось такое, что все за головы схватились. Боевые пловцы использовали отработанные приемы передвижения, подрыва и захвата. Проникали на территорию "противника" под водой, по сплавляемым предметам на поверхности воды, на проходящих поездах. Шли на подрыв мостов на автомобилях, начиненных взрывчаткой, сбрасывали с проходящих поездов боеприпасы. Ну а когда ночью боевые пловцы вышли из-под воды, забрались по двенадцатиметровой стене на объект, ликвидировали все караулы с собаками,

сделали подкоп и ждали приказ на взрыв сооружений, все поняли, насколько это серьезно. Леонид Сергеевич просто сияет от воспоминаний о тех учениях. Еще бы, ведь его подчиненные поработали тогда на славу.

В Новороссийске во время совместных учений с пограничниками Ильин еще раз убедительно доказал огромные возможности боевых пловцов. Пограничники утверждали, что на корабле, который входит или выходит из порта, никто мимо их контроля проскочить не сможет. Это утверждение основывалось на веских доводах: прожекторы, наземная и подводная система сигнализации, патрули... И все же Ильин пообещал: "Я проникну на корабль и выйду за границу". Пограничники, конечно же, не поверили, а он ночью, нырнув в обычном акваланге и пройдя под водой более двухсот метров, поднялся на борт судна. Пограничники были потрясены. Оказалось, что их система слежения и контроля "дала течь".

Капитан 1-го ранга Леонид Ильин, как главный водолазный специалист, участвовал в спасении круизного лайнера "Адмирал Нахимов", 1 сентября 1986 года столкнувшегося с танкером "Петр Васев". Водолазы, работавшие на затонувшем судне, прошли через многие испытания. Сам Леонид Сергеевич спускался на судно несколько раз. В его задачу входила резка борта судна "электрическим прожигающим копьем".

Закончив эпопею создания морских частей внутренних войск, Ильин работал над организацией в Геленджике подводного дома "Черномор", предназначенного для обучения водолазов длительному погружению и пребыванию под водой. В 1991 году Леонид Сергеевич уволился в запас.

Напоследок хочу предложить читателям загадку. Как вы думаете, сколько наград у этого заслуженного человека, если за 300 единиц обезвреженных боеприпасов награждали орденом Красной Звезды, за 1000 единиц – орденом Красного Знамени, а у Леонида Ильина более 21000 разминирований? Сосчитали?.. А вот и не угадали – ни одной боевой награды! Конечно же, есть у него 14 медалей, но это, по словам Леонида Сергеевича, "побрякушки". Однажды его представили к ордену Красной Звезды, но заместитель начальника штаба неправильно оформил документы. А пока он собирал нужные бумаги, Ильин уехал на учебу в академию... Впрочем, Леонида Сергеевича факт отсутствия наград мало беспокоит. Ильин горд тем, что из минеров ВМФ он до сих пор первый по количеству обезвреженных взрывных устройств!

МИЛИЦЕЙСКОМУ КОЛЛЕДЖУ № 1 – 10 ЛЕТ

23 АВГУСТА 2002 года исполнилось 10 лет колледжу № 1 ГУВД города Москвы. Он был создан по инициативе префектуры Северо-Западного округа и стал первым в России учебным заведением подобного рода. За десять лет существования командно-преподавательский состав под руководством полковника милиции Геннадия Федоровича Смирнова дал путевку в органы внутренних дел более 1180 выпускникам. Сейчас в Москве нет ни одного подразделения, где бы ни проходили службу выпускники милицейского колледжа.

В год празднования десятилетия в колледже был произведен первый выпуск курсантов по специальности "юрист-правовед". Все выпускники направлены для прохождения службы в ОВД столицы, где им будет присвоено первое офицерское звание "лейтенант милиции".

Заместитель министра внутренних дел – начальник ГУВД Москвы генерал-майор милиции Владимир Пронин дал высокую оценку деятельности сотрудников колледжа по подготовке молодого поколения столичной милиции.

– За вами – безопасность граждан на наших улицах, – обратился к будущим офицерам начальник ГУВД, – вам служить в XXI веке. Несите достойно звание выпускника милицейского колледжа.

Среди приглашенных на торжества были и выпускники колледжа милиции разных лет. Сейчас они проходят обучение в высших учебных заведениях МВД России, занимают руководящие должности в ОВД столичной милиции.

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото автора

ХРАНИТЕЛИ РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ

Тульское оружейное дело уходит своими корнями в далекое прошлое нашей страны и уже более четырех столетий служит своему народу.

В НАЧАЛЕ XVIII века, когда столица государства переместилась в Петербург, центром российского оружейного производства становится Тула, где в феврале 1712 года Петром I был основан Тульский оружейный завод (ТОЗ). И спустя два года завод начал поставки оружия в русскую армию.

Один за другим издаются указы Петра I о сохранении "памятников военной истории", а в 1724 году император подписывает указ, в котором, в частности, говорилось: "...Старинные пушки и фузеи не переливать и не портить, а сдавать как курьез в цейхгаузы на хранение". Именно с этого указа и ведет отсчет своей истории Тульский государственный музей оружия, один из старейших музеев России.

Первые экспозиции музея были открыты непосредственно на территории завода. Чтобы попасть в музей, необходимо было соблюсти ряд формальностей, тем не менее посещаемость была очень большой. В настоящее время музей ежегодно посещают более 80 тысяч человек.

В годы Великой Отечественной войны фонды музея находились на Урале, в Медногорске, куда был эвакуирован тульский оружейный завод. 12 декабря 1945 года экспонаты были возвращены в Тулу и размещены на прежнем месте. Но коллекция музея увеличивалась, возрастал интерес к экспозиции, что создавало определенные неудобства для оборонного предприятия. И в 1959 году музей переезжает в одно из старинных зданий в центре Тулы. А спустя 30 лет, 15 мая 1989 года, состоялось торжественное открытие нового Тульского музея оружия в здании бывшего Богоявленского собора на территории Тульского кремля. Сегодня на новых больших площадях, при новом музейном оборудовании выставлена уникальная коллекция оружия, позволяющая проследить, параллельно с аналогичным оружием других стран, все этапы эволюции русского стрелкового оружия, развитие инженерно-технической мысли, прогресс русской оборонной промышленности в разные периоды истории нашего государства. Здесь представлены ударно-кремневые ружья, карабины, штуцеры и мушкетоны –безмолвные свидетели великих событий XVIII века. Славу России хранят шпаги, сабли, палаши, с которыми русские солдаты добывали победы под Полтавой и в Альпах, под Кюнерсдорфом и Измаилом. Есть среди экспонатов и охотничий карабин, изготовленный в 1775 году в память о посещении ТОЗ Екатериной Великой, которому нет аналогов в музеях мира. Впрочем, как и многим другим экспонатам музея.

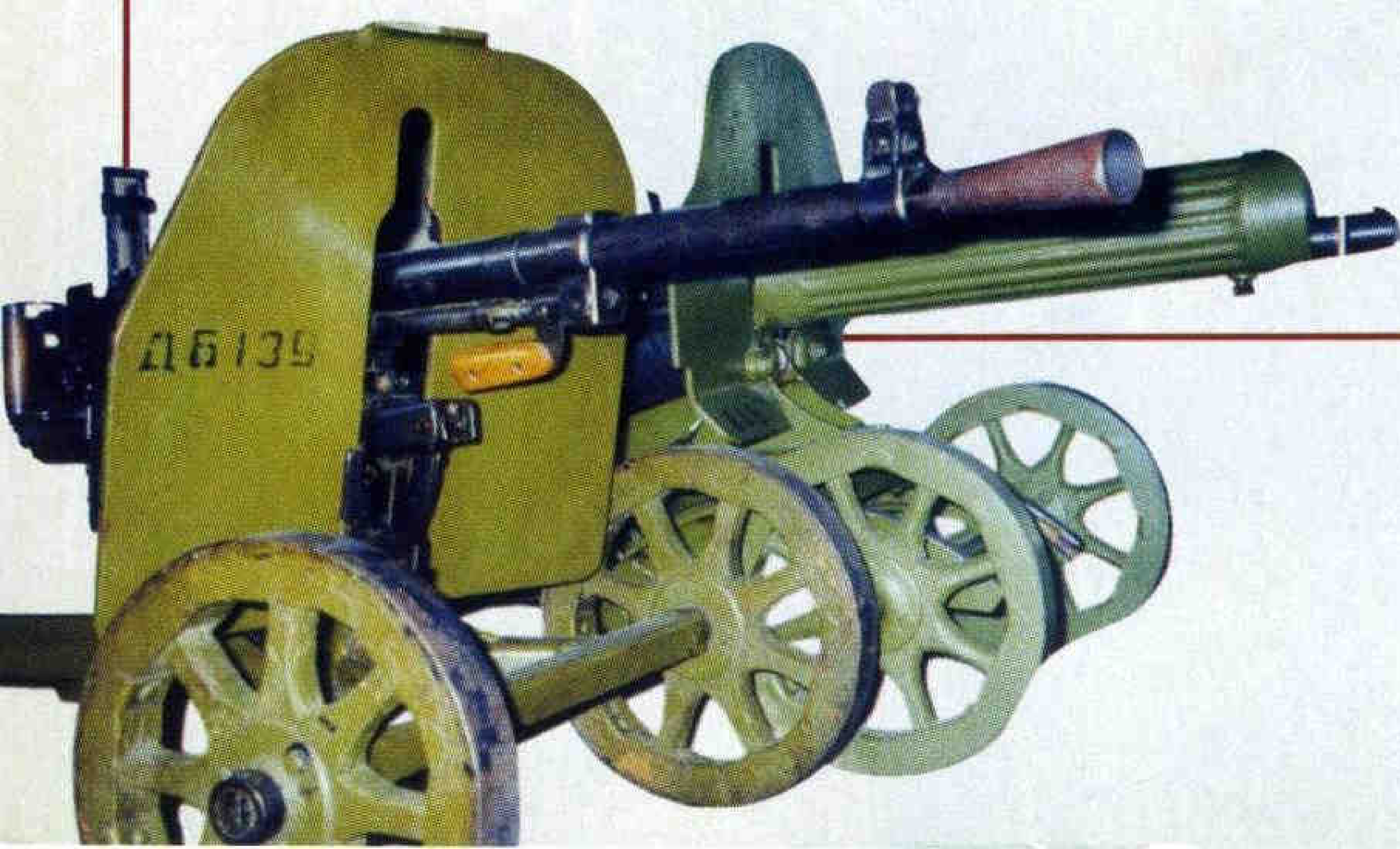

Особое место занимает оружие конструкции Сергея Ивановича Мосина. Это уникальная коллекция – от опытных образцов 1885 года до карабинов Великой Отечественной войны.

Гордостью музея является собрание авиационных пулеметов и пушек, разработанных на ТОЗе. Авиационное оружие представлено системами Б.Шпитального, И.Комарицкого, С.Ярцева, А.Волкова, М.Березина. Оружие этих талантливых конструкторов стало оружием Победы в Великой Отечественной войне. Послевоенный период представлен в экспозиции стрелковым оружием С.Симонова, М.Калашникова, Н.Макарова, И.Стечкина.

В экспозиции также отведено место оружию специального назначения. Это малогабаритные пистолеты-пулеметы ПП-90 и ПП-93, которые характеризуют возможность скрытого ношения. Винтовка ВСС, известная больше как "Винторез", спроектирована под специальные патроны СП-5 и СП-6. Все это и еще более тысячи выставленных экспонатов вы можете увидеть в музее оружия по адресу: Тула, Кремль.

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото автора

Валерий ДУРОВ
Фото Владимира БОЙКО

НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Знак 5-й киевской школы прапорщиков

В прошлом номере "Братишки" (№ 9, 2002) мы рассказали о знаках высших учебных заведений дореволюционной России. Сегодняшний наш рассказ — о нагрудных знаках русских военных училищ, школ прапорщиков и кадетских корпусов.

ВОЕННЫЕ училища, где готовили офицерские кадры для русской армии, принимали молодых людей, окончивших кадетские корпуса или средние учебные заведения. Успешно прошедших курс обучения выпускали со званием подпоручика.

Пехотных училищ до 1910 года в России было шесть: Павловское и Владимирское в Санкт-Петербурге, Александровское и Алексеевское в Москве, Киевское и Казанское. Приказом по военному ведомству № 243 (1910 г.) пять бывших пехотных юнкерских училищ – Виленское, Одесское, Чугуевское, Тифлисское и Иркутское (здесь готовили к офицерскому званию низшие чины пехоты и кавалерии, а также лиц, не прошедших полный курс в гражданских учебных заведениях) – были преобразованы в военные пехотные училища. В 1914 году было открыто второе военное училище в Киеве.

К трем кавалерийским военным училищам – Николаевскому в Санкт-Петербурге, Елизаветградскому и Тверскому – в 1910 году прибавилось два казачьих: Новочеркасское и Оренбургское, бывшие ранее юнкерскими училищами. Еще одно юнкерское казачье училище, Ставропольское, было упразднено в 1898 году.

Специальные военные училища включали в себя: артиллерийские – Михайловское и Константиновское в Санкт-Петербурге, Сергиевское в Одессе, Николаевское в Киеве, а также Техническое училище артиллерийского ведомства; инженерные – Николаевское в Санкт-Петербурге, Алексеевское в Киеве, Морское инженерное в Кронштадте; а также Военно-топографическое в Санкт-Петербурге.

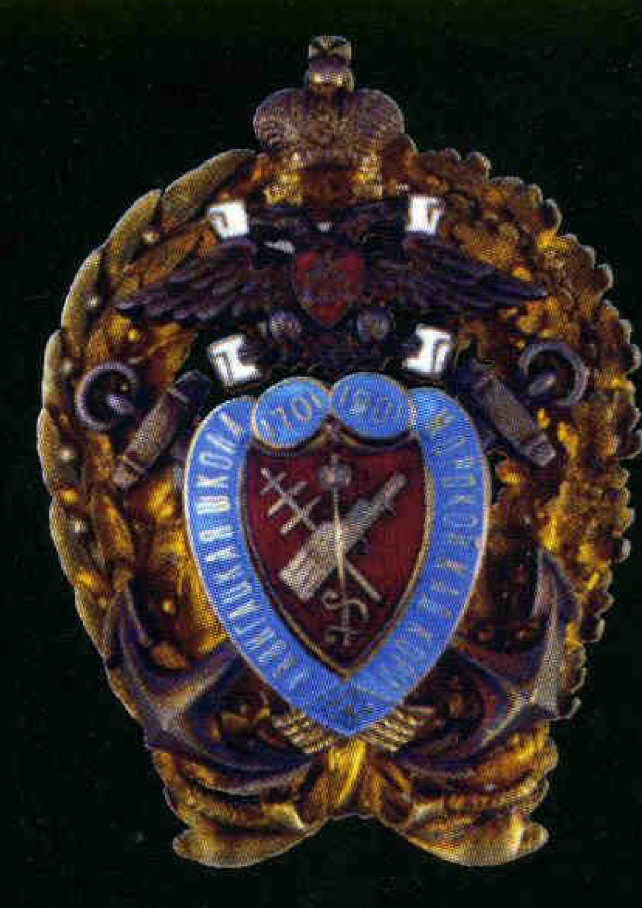
Курс обучения в военных училищах продолжался два-три года. Кроме того, в артиллерийских и инженерных училищах имелся дополнительный специальный класс для подготовки в академию.

Для подготовки офицеров в военное время создавали школы прапорщиков, слушатели которых проходили ускоренный, за несколько месяцев, курс обучения и получали первый офицерский чин прапорщика. Школы подготовки прапорщиков подразделялись по родам войск – пехота, кавалерия, инженерные войска, авиация, а также по составу учащихся. Существовали школы прапорщиков, комплектовавшиеся исключительно из воспитанников вузов, по окончании которых прапорщики получали право на ношение знака, напоминавшего университетский, но с добавлением скрещенных мечей и инициалов школы. В Первую мировую войну, в 1914 – 1917 гг., было организовано несколько десятков школ прапорщиков.

Третья группа военно-учебных заведений, знаки которых мы рассматриваем, – кадетские корпуса, дававшие общее сред-

Знак школы прапорщиков инженерных войск в Петрограде (до февраля 1917 г.)

Знак Морского кадетского корпуса

Знак Полоцкого кадетского корпуса

Знак школ прапорщиков пехоты, комплектовавшихся на общих основаниях

Знак Сергиевского артиллерийского училища в Одессе

Знак школы прапорщиков (с флагами)

Знак 2-го кадетского имп. Петра Великого корпуса

нее образование и одновременно готовившие своих воспитанников к военной службе, в частности, к поступлению в военные училища. Среди кадетских корпусов особняком стояли привилегированные Пажеский и Финляндский кадетские корпуса, имевшие Специальные классы, по окончании которых выпускникам сразу присваивали офицерское звание. Большинство окончивших Специальные классы направляли в гвардию, а не в армейские части, как практически всех, кто окончил военные училища.

Кадетских корпусов, дававших общее среднее образование без права на военный чин, к началу Первой мировой войны в России было 28. По уровню подготовки им соответствовали и общие классы Пажеского корпуса. Почти половина кадетских корпусов выдавала выпускникам, успешно окончившим курс, свой нагрудный знак.

Привилегированным учебным заведением первоначально был Морской корпус, готовивший офицеров для флота. В начале XX века сословные ограничения при приеме в Морской корпус были значительно уменьшены. Например, к приемным экзаменам стали допускать, независимо от сословия, лиц, родители которых имели высшее образование. С 1906 года окончивших Морской корпус производили в корабельные гардемарины (учащиеся Специальных классов корпуса носили звание просто гардемаринов), и после годичного плавания на кораблях они сдавали экзамены на первый офицерский морской чин мичмана. В 1913 году в дополнение к классам Морского корпуса были созданы Отдельные Гардемаринские классы, имевшие особый нагрудный знак. Курсы гардемаринов флота, призванные также ускорить подготовку и увеличить число морских офицеров в государстве, получили в 1917 году свой знак, имевший три разновидности в зависимости от специализации курсанта: по военно-морскому отделу, механическому и кораблестроительному отделу, гидрографическому отделу.

После Февральской буржуазно-демократической революции, при Временном правительстве, система военно-учебных заведений в России практически не изменилась. Лишь из названий некоторых учебных заведений были изъяты элементы, напоминавшие о временах самодержавия. Например, Пажеский корпус стал именоваться Петроградским кадетским корпусом, Киевское Константиновское училище – просто Киевским военным училищем и т.д. Кроме того, были внесены изменения в некоторые из нагрудных знаков – удалены короны, императорские вензели и т.п., а также добавлены некоторые революционные символы на знаках школ прапорщиков – наиболее демократичных из военно-учебных заведений.

ЗНАКИ школ прапорщиков, пожалуй, самая сложная для систематизации группа

Знак Александровского военного училища в Москве

Знак Казанского военного училища

Знак Владимирского военного училища в Санкт-Петербурге

нагрудных знаков военно-учебных заведений России. С началом Первой мировой войны в России было организовано несколько десятков военных школ, в которых ускоренными темпами из студентов и лиц, имевших среднее образование, готовили офицеров-прапорщиков.

Уже летом 1916 года встал вопрос об учреждении особых знаков за успешное окончание школ прапорщиков. На имя заведующего школами ускоренной подготовки прапорщиков генерал-майора Лазаревича было подано несколько проектных рисунков знаков. Нам известны проектные рисунки нагрудных знаков 1-й, 2-й и 3-й Петергофских школ и 1-й Ораниенбаумской школы подготовки прапорщиков. Так, знак Ораниенбаумской школы предлагалось сделать в виде простершего крылья двуглавого орла со скрещенными посредине двумя мечами, на которые положен погон прапорщика. На крыльях и хвосте орла: "1-я Ор.Ш.П. 1.X 1914" (дата основания школы).

Проект знака 3-й Петергофской школы представлял собой синий эмалевый ромб, на который положен белый крест с золотыми шариками на концах. В центре знака изображена женская фигура с мечом и щитом, символизировавшая, по мнению авторов знака, Россию военного времени. Знак этот по внешнему виду несколько напоминает университетский жетон, только с изменением сочетания цветов эмали – в университетском знаке ромб был белый, а крест в центре – синий. Более похожи на университетский жетон проекты знаков 1-й и 2-й Петергофских школ прапорщиков. Объяснение следует искать в том, что школы прапорщиков подразделялись не только по родам войск, но и по составу учащихся. Некоторые школы комплектовались исключительно из воспитанников высших учебных заведений. 3 августа 1916 года начальник штаба Петроградского военного округа генерал-майор Тяжельников ходатайствовал перед Главным штабом об утверждении знака, а 13 октября того же года знак был официально утвержден. Его вручали успешно окончившим школы подготовки прапорщиков пехоты, комплектовавшиеся из воспитанников высших учебных заведений.

В тот же день, 13 октября, был установлен нагрудный знак и для окончивших школы прапорщиков пехоты, комплектовавшихся на общих основаниях, то есть из лиц, имевших среднее образование. Знак представлял собой прямой серебряный крест с орлом в центре, положенный на скрещенные мечи. В щитке на груди орла помещались инициалы школы, состоявшие из буквы "Ш" и начальной буквы наименования школы по названию города, в котором она находилась. Если школы, имевшие одинаковые названия, отличались номерами, под буквами добавлялась соответствующая цифра. В промежутках между концами креста виднелись скрещенные мечи.

Учрежденный несколько ранее знак школы подготовки прапорщиков инженерных войск имел форму ополченческого креста и скрещенные топоры вместо мечей. Никаких буквенных обозначений, кроме императорского вензеля, на нем не было, так как школа прапорщиков инженерных войск была тогда одна – в Петрограде.

Знак школы прапорщиков кавалерии представлял собой прямой крест, только на нем вместо мечей помещались скрещенные шашки, а эмаль была розового цвета. На знаке школы подготовки прапорщиков авиации изображалась эмблема русской авиации. Особый вид имел знак Екатеринодарской школы прапорщиков казачьих войск, учрежденный уже в январе 1917 года.

Летом 1916 года при Военно-топографическом училище была создана школа подготовки прапорщиков для производства съемочных работ, но ее знака, равно как и знаков школ прапорщиков других родов войск, кроме названных выше, мы не знаем.

ОКТЯБРЬ

1 октября 1932 года в Москве на базе факультета моторизации и механизации Военно-технической академии им. Ф.Э.Дзержинского и Московского автотракторного института им. М.В.Ломоносова создана Военная академия механизации и моторизации Красной Армии. В 1954 году переименована в Военную академию бронетанковых войск, в 1967 году академии присвоено имя Маршала Советского Союза Р.Малиновского.

3 октября 1967 года подписано постановление Совета Министров СССР об образовании Высшего пограничного военно-политического училища КГБ при Совете Министров СССР в поселке Голицыно под Москвой (ныне Голицынский военный институт ФПС России)

4 октября – День военно-космических сил

4 октября 1895 года родился Рихард Зорге, выдающийся советский разведчик, журналист. В 1930 – 1940-х годах успешно выполнял задания в Германии, Японии и других странах. Создал в Японии агентурную группу, которая добывала ценную информацию о планах руководителей Германии и Японии. В октябре 41-го года был арестован и по приговору суда в 1944 году казнен в Токио. В 1964 году Рихарду Зорге посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

5 октября – День работников уголовного розыска.

8 октября – 35 лет назад боливийскими военными был убит знаменитый аргентинский революционер Эрнесто Гевара Линч де ла Серна, известный всему миру под прозвищем Че. "Великий воин мировой революции" родился в 1928 году в небогатой буржуазной семье. Будучи студентом университета в Буэнос-Айресе, он много путешествовал по Аргентине и соседним странам. Знакомство с жизнью простого народа убедило его в необходимости переделать мир. Вскоре он знакомится с Фиделем Кастро и включается в борьбу с режимом диктатора Батисты. В 1964 году в зените славы Че Гевара неожиданно покидает Кубу – он рассчитывает разжечь пожар мировой революции в других странах. В конце концов он объявился в Боливии, где решил организовать широкомасштабное партизанское движение. Но успеха в этом деле здесь он добиться не смог: Че вместе со своими соратниками был схвачен правительственными войсками и расстрелян. Тела революционеров погребли в братской могиле, сровняв ее с землей. Только в середине 90-х годов останки Че Гевары перевезли на Кубу и перезахоронили в городе Санта-Клара. На Кубе в честь пламенного революционера, ставшего одним из символов 60-х годов прошлого века, после его гибели был учрежден День героического партизана.

8 октября – День создания Центра спецназначения ФСБ России.

20 октября – День войск связи.

25 октября – День таможенника Российской Федерации.

24 октября 1950 года на основании директивы министра обороны № ОРГ/2/395/832 при общевойсковых и механизированных армиях, а также в военных округах, не имеющих армейских объединений, началось формирование рот специального назначения. Именно этот день является официальной датой рождения спецназа Вооруженных сил Российской Федерации. В 1951 году было сформировано 46 рот специального назначения. На основе штатных взводов и отделений для выполнения конкретной боевой задачи создавались специальные формирования, которые получили наименование "разведывательные группы (или отряды) специального назначения". Впоследствии роты стали основой для формирования отдельных отрядов и бригад спецназначения. На соединения и части специального назначения были возложены как разведывательные задачи по вскрытию объектов группировок противника, так и ряд специальных задач, в том числе содействие организации и развитию партизанского движения, уничтожение или вывод из строя важных объектов в тылу противника.

28 октября 1799 года Павел I пожаловал полководцу Александру Васильевичу Суворову звание генералиссимуса всех российских войск. "Ставя вас на высшую ступень почестей, – отмечал император, – уверен, что возвожу на нее первого полководца нашего и всех веков". До этого в России было всего лишь два генералиссимуса: с 1727 года – Меншиков и с 1740-го – муж императрицы Анны Леопольдовны Антон-Ульрих. Но в отличие от них Суворов заслужил свое звание не положением, а боевыми подвигами. "Другому этой награды было бы много, Суворову мало: ему быть ангелом!" – пылко сказал Павел I.

28 октября – 50 лет со дня создания Управления вневедомственной охраны МВД России.

29 октября 1696 года по инициативе Петра I основан Российский флот.

Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА: МОСКВА-400

Аркадий БАБЧЕНКО
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

ДОЛГАЯ ДОРОГА

НА ЯЗЫКЕ почтальонов адрес Чечни звучит и громко, и таинственно: "Москва-400". Эту аббревиатуру, способную запутать кого угодно, придумали совместно с Министерством связи военные фельдъегеря. Возможно, сыграла свою роль тяга военных ко всевозможным цифровым шифровкам: "груз-200" (убитые), "груз-300" (раненые)...

Фронтовые письма очень разные. Некоторые приносят надежду: "Здравствуй, мама! У меня все хорошо, скоро буду дома...", некоторые – разочарование и страх: "Извини, но в этом месяце вернуться не смогу...", некоторые – смерть: "Сообщаем Вам, что Ваш сын..."

Но объединяет эти конверты с треугольным штампиком "Бесплатно. Письмо военнослужащего" одно – их очень ждут родные солдата, ведь неизвестность хуже всего.

Письмо на фронт идет, как правило, месяца полтора-два. Обратно столько же. Вот и получается, что ответы на свои письма родители получают от сыновей через три, три с половиной месяца. Бывает, что сына давно уже похоронили в казенном цинковом гробу, а послания от него все идут и идут...

НАПИШИТЕ ПИСЬМЕЦО

ПОЧЕМУ же все-таки письмо в Чечню идет так долго?

Прежде чем попасть на фронт, письма проходят долгий путь. Начинается он на вашем письменном столе. Вот вы излили свою тревогу на бумагу, запечатали её в конверт и приготовились писать адрес. Но какой? В последнем письме, полученном вами три месяца назад, сын писал: "...Из Моздока меня отправляют в Чечню, но ты, мама, не волнуйся, по всей видимости, мы будем в Ханкале, а там сейчас не стреляют. Номер части у меня будет другой, какой, пока не знаю, в штабе нас распределят и тогда скажут. Я тебе напишу" (из письма рядового Митрофанова 10.04.2000). Но писем все нет и нет, и истосковавшееся материнское сердце, уловив главное, подсказывает и соответствующий адрес: "Чечня, Ханкала, штаб, Митрофанову из в/ч 22333".

Такое письмо скорее всего не дойдет до адресата. Как, например, доставить письмо с адресом: "Населенный пункт Ханкала, в в/ч "А" для в/ч "В", снайперская рота"? Часть "А" стоит на юге Чечни, а часть "В" на севере, обе они к Ханкале не имеют никакого отношения, а снайперской роты нет ни в одной из них? Все письма, идущие в Чечню, имеют стандартный адрес: индекс, аббревиатура Москва-400, номер части, литер, если он есть, и фамилия. Например: "103400, Москва-400, в/ч 22333 "А", Митрофанову А.В."

Если вы не знаете точного адреса, то (каким бы кощунственным это вам ни казалось) – не пишите. И нервы побережете, и терзать себя из-за того, что ни на одно из ваших писем сын так и не ответил, не будете. Лучше попытайтесь через его бывшую часть выяснить новый адрес, может, вам это и удастся.

И еще – не пугайтесь. То, что ваш сын не знает, куда именно его отправят, вовсе не означает, что он попадет в самое пекло. Ситуация обычная – никто не знает. Вполне возможно, что он так и останется в Ханкале.

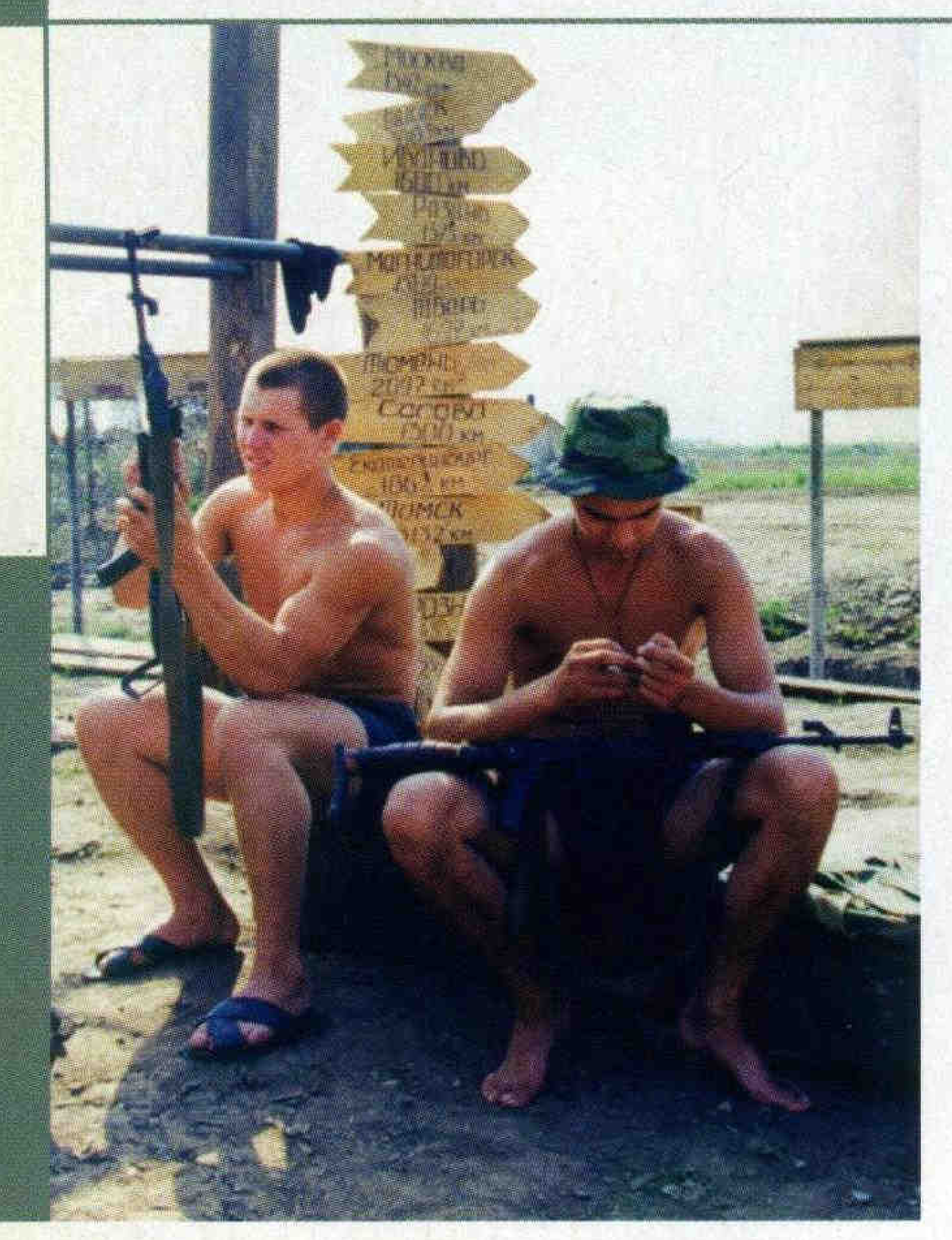
...Но вот у вас есть точный адрес, и вы опускаете конверт в почтовый ящик.

Самая первая и самая долгая часть пути письма – "цивильная", от вашего дома до Москвы (все письма в Чечню идут через Москву). Как это ни странно, но основное количество времени съедает именно гражданская почта. Средний срок движения письма до Москвы – месяц. Причем не важно, из какой точки России вы его отправили, из Владивостока или из Калуги, все равно оно будет идти 3-4 недели. Например, 23 ноября в Москву пришли письма: из Кирова (800 км) – отправленное 11 ноября; из Курска (400 км) – отправленное 9 ноября; из Санкт-Петербурга (600 км) – отправленное 24 октября(!).

Впрочем, это касается только писем с маркировкой "Москва-400". Если вы отправите письмо с обычным адресом, скажем, во Владикавказ, оно, согласно утвержденному правительством графику, дойдет за 4-6 дней.

ПОЧТАРИ

В МОСКВЕ все письма попадают на Центральный узел фельдъегерско-почтовой связи и переходят в епархию Минобороны. На

узле письма отсортируют, запечатают в мешки и почтовым бортом, вылетающим каждый вторник и пятницу с подмосковного военного аэродрома Чкаловский, отправят в Моздок. Там письма перегружают в вертолет и отправляют в Ханкалу, на почтовую станцию.

Таких станций в Ханкале две – 320-я и 193-я. Каждая из них отвечает за "свои" воинские части, приписанные к ним на обслуживание. Ваше письмо ляжет в тот квадратик, на котором написан номер воинской части, где служит ваш сын. Оттуда в течение двух суток вертолетом или машиной его отправят в штаб воинской части, а там уже как Бог даст...

На продвижение письма от Москвы до Ханкалы затрачивается 5-10 дней, в зависимости от погодных условий. Такие сроки установлены приказом начальника Генерального штаба Анатолия Квашнина.

На всем этом пути от Москвы до штаба группировки за продвижение вашего письма отвечают служащие фельдъегерско-почтовой службы. То, что за это время ваше письмо не пропадет и не затеряется, можно ручаться головой – свое добро почтари берегут как зеницу ока.

МОСКВА-400

В ШТАБЕ части юрисдикция почтарей заканчивается, и начинается цепь случайностей, именуемых войной. С этого момента вашему письму предстоит пройти самую рискованную и абсолютно непредсказуемую часть пути. И попадет ли оно в руки вашего сына, теперь уже зависит лишь от господина Случая.

По уставу в каждой воинской части должна быть своя почта, которая, собственно, и занимается доставкой писем непосредственно адресату. Но поскольку последние лет десять армия страдает хроническим некомплектом личного состава, то все письма в Чечне отправляют из штабов в войска с оказией. Оказией может оказаться и командир батальона (тогда шансов, что письмо дойдет до адресата, больше), и чумазый водитель из рембата (тогда шансов меньше). Сколько времени может потребоваться письму, чтобы из штаба части попасть в руки солдата, один Бог знает. При удачном стечении обстоятельств – 2-3 дня, при неудачном – до бесконечности, слишком уж много звеньев в этой цепи.

Из штаба части письмо попадает в штаб батальона. Из штаба батальона – к командиру роты. От него – к взводному, потом – к командиру отделения. Весь этот путь проходит по воюющей Чечне. В любой момент каждый из "почтальонов" может попасть под обстрел, подорваться на фугасе, пропасть без вести, его могут ранить или убить, взять в плен или продать в рабство, отослать на забытый Богом блокпост, перевести в другую роту, в авральном порядке кинуть на соседний участок, отправить в отпуск или уволить в запас. Кроме того, про чужие письма можно попросту забыть.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

НУ ВОТ, сын наконец-то держит ваше письмо в руках. Его ответному письму теперь предстоит весь этот путь пройти в обратном порядке.

Впрочем, рассчитывать на ответ вы можете только в том случае, если ваш сын служит в войсках, относящихся к Министерству обороны. Если же он попал служить в другие силовые структуры, скажем, во внутренние войска или к пограничникам, то о переписке можно забыть. Налаженную почтовую систему в Чечне имеет только Минобороны. У МВД, ФПС, МЧС, ФСБ почтовая связь так до сих пор и не работает. Например, в Итум-Калинском погранотряде почту получают в среднем раз в три месяца. Впрочем, военные фельдъегеря стараются развозить все письма, приходящие на адрес "Москва-400", не делая различий между родами войск.

Занимается военной почтой фельдъегерско-почтовая служба с центральным узлом связи в Москве. Шестой узел, как его называют сами почтари, является центром всей почтовой вселенной. Ежедневно сюда стекаются до десяти тысяч писем, отправляемых во все горячие точки, где проходят службу российские солдаты.

Кроме Чечни воздушные дороги почтарей пролегли в Таджикистан, Приднестровье, Косово, Абхазию. Не так давно потерпевший аварию под Батуми Ил-18 тоже был почтовым рейсом. В катастрофе тогда погибли фельдъегеря Вера Черевко и Елена Филатова. Вспоминая об этой катастрофе, на узле тихо добавляют: "Почта тоже погибла..."

ПОДПИСНОЙ КУПОН

с № ___ по № ___ 2003 года

Стоимость подписки
35 рублей за номер с учетом доставки по России

Ф.И.О. ____________________

индекс ________ **область** ____________________

город ____________________

улица ____________________

дом ______ **корпус** ______ **квартира** ______

Копия квитанции об оплате прилагается

Действителен до 31 декабря 2002 года

Оформить подписку можно по каталогам:

"Подписка-2003" подписной индекс 42896

Роспечать подписной индекс 80649

Межрегиональное Агентство подписки подписной индекс 99075

Чтобы оформить подписку через редакцию и получать журнал по вашему адресу заказным письмом, вам необходимо:

Вырезать и заполнить квитанцию об оплате. Указывайте адрес точно!

Перевести деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка.

Отправить копию квитанции об оплате и заполненный купон по адресу :
105005, г. Москва, а/я 29
журнал "Братишка"
тел./факс: (095) 366-36-77
e-mail: mail@bratishka.ru

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа

ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Подписка на журнал "Братишка"
наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа

ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Подписка на журнал "Братишка"
наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

technop
GmbH